

культура Урала

№10 (16) Декабрь 2013 г.

Фото Андрея АСТАШКИНА

ТЕАТР, ЕЛКИ, НОВЫЙ ГОД...

Елка – большая ли, маленькая – сулящий чудеса символ праздника – Нового года. Сияние огней театра тоже обещает чудо, ведь сам театр – вечный праздник. А значит, время Рождества и Новогодья, когда елочки украшают театральное фойе, например, Свердловской музкомедии, – праздничное вдвойне.

Художники Игорь СИМОНОВ и Миша БРУСИЛОВСКИЙ – академики

Рождество, Новый год — время чудес. Чудесны и традиции этих праздников. Музей «Литературная жизнь Урала XIX века» приглашает окунуться в их былую атмосферу: здесь проходит выставка «Рождественский альбом». В экспозиции представлены новогодние почтовые открытки XIX и начала XX века с изображениями Деда Мороза, елок и новогодней атрибутики. Посетители могут полюбоваться старинными елочными игрушками, увидеть кондитерскую упаковку того времени, периодические издания, книги, предметы быта ушедших столетий.

Виват, академики!

В декабре произошло долгожданное событие – в Екатеринбурге в Доме художника торжественно вручили регалии почетных членов Российской академии художеств известным уральским живописцам Игорю Симонову и Мише Брусиловскому. На Урале членами РАХ до последнего времени были только искусствовед Сергей Голынец и график Виталий Волович. Симонов и Брусиловский давно заслужили свои награды: творчество каждого из этих художников – особая страница в истории уральской живописи.

Игорь Иванович Симонов родился в 1927 году в городе Тобольске Уральской области, в 1948 году окончил Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра, а в 1957-м – Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина и аспирантуру. Затем вернулся в Свердловск-Екатеринбург, где живет и работает до сих пор. Его картины «Литейщики», «Мои герои», «В цеховой лаборатории», «Таежные километры», «Реки потекут вспять», «Котлован» и другие, созданные в 1960-е годы, сразу заявили о незаурядности таланта художника. Высокую планку художественного мастерства и профессионализма Игорь Иванович никогда не снижал: его произведения всегда отмечались высокими наградами зональных, всесоюзных, всероссийских и международных выставок. Произведения художника находятся в музейных и частных коллекциях в России и за рубежом.

На протяжении многих лет Симонов преподавал в Свердловском художественном училище, его опыт, талант и педагогические способности помогли многим молодым художникам стать настоящими профессионалами.

Игорь Симонов имеет почетные звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» и «Народный художник РСФСР». В 2011 году художник стал лауреатом премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства».

Миша Шаевич Брусиловский родился в 1931 году в Киеве, окончил Киевскую художественную школу имени Т.Г. Шевченко, в 1959-м – графический факультет Ленинградского института живописи, ваяния и

зодчества имени И.Е. Репина, затем по распределению приехал в Свердловск, где работал в издательстве, преподавал в Свердловском художественном училище имени И.Д. Шадра. В 1964 году в соавторстве с Геннадием Мосиным Брусиловский написал историческое монументальное полотно «1918», ставшее явлением не только художественной, но и общественной жизни.

Мише Брусиловскому подвластны различные жанры: портреты, большие многофигурные композиции, натюрморты, декоративная живопись. В портретах он передает подлинную сущность человека, создает портрет его души. Важен для художника образ женщины – символ ускользающей красоты, которую он стремится постичь в каждом своем полотне.

Самый значительный цикл произведений создан художником по евангельским мотивам: «Распятие», «Петр и петух», «Хождение по водам», «Христос в Гефсиманском саду», «Несение креста», «Бегство в Египет», «Тайная вечеря». Эти картины, написанные в разные годы, объединяет единая манера Мастера: несмотря на условную декоративность, они пронизаны трепетом, чувственностью, глубоким драматизмом. Особенность живописного мышления Брусиловского – театральность и зрелищность композиций, но даже

в самых трагических полотнах его живопись источает энергию жизнелюбия.

С 1964 года художник Брусиловский – участник зональных, всесоюзных, всероссийских и международных выставок, где его работы неизменно отмечаются высокими наградами.

Миша Брусиловский лауреат премии имени Г.С. Мосина, лауреат премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства», в 2011 году получил звание «Заслуженный художник Российской Федерации». Произведения Брусиловского находятся в музейных и частных коллекциях в России и многих зарубежных странах.

...Художникам вручили удостоверения, памятные медали и значки академиков их собратья – Сергей Голынец и Виталий Волович. Новоиспеченных академиков торжественно обрядили в мантии и «форменные» головные уборы, что подчеркнуло знаковость события. Игоря Симонова и Мишу Брусиловского поздравили коллеги-художники и искусствоведы, в унисон отмечавшие, что официальное признание заслуг этих мастеров запоздало лет на двадцать и для художественных кругов они давно признанные авторитеты, мэтры живописи, давно, по сути, академики.

Несмотря на возраст, художники-академики продолжают активно творить, полны замыслов и, без сомнения, будут радовать нас новыми полотнами.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Событие

Галина Шарко
Виват, академики!
Игорь Симонов и Миша
Брусиловский стали почетными
членами Российской академии
художеств

4 Премьера

Екатерина Шакшина
Грации с клеймом нелюби
В Свердловском театре
музыкальной комедии
состоялась мировая премьера
мюзикла «Яма»

6 Премьера

Алла Лапина
«Заповедник» – это про всех нас
Каменск-уральский театр «Драма
Номер Три» показал спектакль
«Заповедник»

8 Художник и власть | Форум

Наталья Бабушкина
**«Театр – инструмент человеческой
боли»**
II Международный культурный
форум в Санкт-Петербурге

11 Сцена

Алла Никомарова
Ирбитские впечатления
О двух постановках в театре Ирбита

12 Конкурс

Татьяна Кононова
Один вечер и... 42 спектакля
В Нижнем Тагиле прошел конкурс
молодых артистов «АПАРТЕ»

14 Лаборатория

Инна Афанасьева
Документальная игра?
В Екатеринбурге – «НЕДРАма»

16 Лаборатория

Раида Стрункина, Дмитрий Скрыбин
Сценография как навигатор
Творческий «сбор» театральных
художников

 **ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ
КАМЕРНОМУ ТЕАТРУ – 15 ЛЕТ**

18 Марина Романова

«Духовный разогрев»
Интервью с директором театра
Валерием Плотниковым

20 Марина Романова

**«Лондонский треугольник»
и екатеринбургский тандем**
Спектакль В. Рубанова
и Д. Астрахана из жизни Герцена
и Огарева

22 Вера Сумкина

«Все искусство – сказки»
Интервью
с Дмитрием Астраханом

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА «НА ГРАНИ»**

24 Алла Лапина

Фантазия в движении

26 Клара Озерова

«Девиз – эксклюзив»

27 Любительское искусство | Фестиваль

Инна Афанасьева
«ТЕАТРЕШНЫЙ» сумбур

28 Музыка

Ольга Крючкова
**«Звучит орган торжественно и
ясно... Мелодия божественна,
прекрасна...»**
Главному инструменту филармонии
исполнилось 40 лет

30 В бывшем городе N | Проект

Евгений Серебряков
Из Милана с любовью

31 Поколение next

Ирина Вольхина
Познакомимся!
Юные артисты «Планеты Средний
Урал» собираются в Екатеринбурге

32 Лица

Ксения Левит
Жизнь после театра
Народный артист РФ, профессор
ЕГТИ Владимир Марченко

35 Лица | Юбилей

Дарья Аксенова
Рыцарь танца
Заслуженному деятелю искусств РФ
Владиславу Разногладову – 75

38 Музыка

Эдуард Вериго
«Неторжественный» юбилей
Концерт композитора Андрея
Бызова

40 Музыка

Александра Трухина
Когда звучат душа и судьба...
Хор «Доместик» отметил 25-летие

42 Праздник

Ирина Терликова, Татьяна Панкова,
Любовь Горбачева
«Мы дарим вам свои сердца»
50-летие теоретического отделения
колледжа искусств Нижнего Тагила

44 Лица

Алла Рябухо
Чары сопрано
О певице Людмиле Коноваловой

46 Лица

Алла Рябухо
Хранители реликвий
Архивариусы театров

48 Праздник

Наталья Подкорытова
Золотом по малахиту
Уральский хор отметил 70-летие

50 Народное творчество | Фестиваль

Раиса Гилева
Таланты и... родственники
«Наша пристань –
родительский дом»

52 У экрана | Фестиваль

Лилия Немченко
Время итогов
Десятый фестиваль «Кинопроба»

**ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ
«В КРУГУ СЕМЬИ»**

54 Алексей Вдовин

**Этому кино нужна любовь...
проката**

56 Лера Цыбина

«Не могу сказать «Прощай!» Уралу»

58 Геннадий Горда

Пока горит очаг...
«В кругу семьи» в городах области

59 Выставка

Ирина Вольхина
Роллинги. Уже в прокате
Выставка Татьяны Степановой

60 Музеи | Летопись

Ян Хуторянский
«Свердловск, спаси и сохрани»
Сокровища Эрмитажа «пережили»
войну на Урале

63 Надежда Павлова

Возвращение Эрмитажа

65 Выставка

Екатерина Шакшина
«Зеркала» трех столетий

66 Музеи | Юбилей

Галина Полякова
Зримая легенда
Музею Николая Кузнецова 60 лет

68 К 80-летию Свердловской области

Ксения Шейнис
Шедевры надо созерцать, шедевры...
Уникальная экспозиция

70 Выставка

Владимир Сутырин
**«...Но всех милее
нам родимый дом»**
Выставка Алексея Ефремова

72 Наследие

Что имеем – сбережем
Еще два объекта культурного
наследия взяты под охрану

■ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала рассказаны материалы, анонсируемые на этой странице.

И СКАЗКА, И «ПУТЕШЕСТВИЕ»

Екатеринбургский театр кукол приготовил к Новому году и зимним каникулам две премьеры. Для детей от четырех лет — специальную новогоднюю версию сказки Г.-Х. Андерсена «Пастушка и трубочист», созданную в технике бумажного театра. А ребятам старше пяти лет предлагают стать зрителями и участниками «Удивительного путешествия доктора Дулиттла». Джон Дулиттл — единственный человек на свете, который понимает язык животных. В этот Новый год он со своими зверями отправился в увлекательное и полное опасностей путешествие на остров сокровищ. Перед друзьями стоит трудная задача: спасти животных и разгадать тайну острова. А помогут в этом острый нюх терьера О'Скалли, находчивость обезьянки Чи-Чи, мудрость птицы Полли и, конечно же, отважные маленькие зрители. В спектакле используются куклы различных систем: ростовые, тростевые, перчаточные, марионетки, а также видео-инсталляции и техника теневого театра.

СНОВА НОВЫЙ СТАРЫЙ РОК

«Старый Новый Рок» — один из крупнейших в России рок-фестивалей — проводится в Екатеринбурге ежегодно. Он стартовал 13 января 2000 года как концерт свердловской группы «ТОП». В тот день коллектив презентовал свою новую пластинку «Школьный альбом», а гостями концерта была группа знаменитого композитора Александра Пантыкина.

«Старый Новый Рок» — это не конкурс. Его цель — связь поколений российского рок-н-ролла. Само название, будучи созвучным с названием праздника Старый Новый год и его датой — 13 января, несет в себе идею: известные рокеры выступают на одной площадке с молодыми талантливыми музыкантами. Фестиваль, таким образом, дает импульс молодежи. Традиционно на «Старом Новом Роке» работают три сцены разных направлений, а к финалу вся публика встречается на главной из сцен, куда выходят хэдлайнеры. И 13 января 2014-го, как всегда, в урочный день и час зазвучит рок-музыка.

ГЛАШАТАИ «ГЛУШИ»

Сборник «Глушь» — пьесы лучших представителей уральской школы драматургии — стал своеобразным аттестатом творческой зрелости. Книга эта по многим параметрам итоговая, да и сборником ее величать как-то несолидно. На язык просится определенно нечто более высокопарное: избранное собрание драматических творений выпускников «гнезда Колядова», предположим. Все честь по чести — в двух томах, твердый переплет, бумага и офсетная печать. Для долгих месяцев прочтений, для золотой полочки режиссеров, для многих новых постановок. В сборнике можно прочитать совершенно своеобразные, непохожие пьесы: сказку Анны Богачевой «Китайская бабушка», ретроспекцию Анны Батуриной «Фронтоничка», анатомию дедовщины и поствоенных синдромов «Дембельский поезд» и «Остров Мирный» Александра Архипова, почти оруэлловскую историю «Зимовье зверей» Елены Кисельковой, психологический «триллер» о магазинных ворishках «Мойщики» Ярославы Пулинович и Павла Казанцева.

Редакция приносит извинения за допущенную в номере 9 (15) на странице 30 ошибку. Название спектакля «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова» — «ХРОНОТОП».

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 10 (16)

Декабрь 2013 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Александр ПАНОВ

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент

Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Фото на 1-й странице обложки
Вячеслава ДОНЕЦКОГО.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
23 декабря 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Грации с клеймом нелюбви

В Свердловском академическом театре музыкальной комедии 8 декабря состоялась мировая премьера мюзикла «Яма».

...Абрисы женских тел плавно летят по прозрачному, трепещущему светом экрану – суперзанавесу. Почти ангелы, обнаженные, но как будто бесплотные, невесомые.

Беспечный ветер вдруг обозлился, обернулся вихрем, легко затягивая их в бездонную воронку. Такой анимацией начинается театральная музыкальная «фильма».

В 1905 году, в который на сцене перенесены события купринской повести «Яма», изобретение братьев Люмьер уже завоевало Россию. Если б юный Зворыкин тогда сумел изобрести телевизор, то эту новую «Яму» можно было бы назвать телесериалом времен «великого немого», русско-японской войны, первой русской революции. В спектакле, как в телесериале, сплелись мелодраматические мотивы и криминал, а на первый крупный план вышли несколько героинь, к прошлому которых то и дело возвращает нас действие, двигаясь к развязке. В «Яме», как в фильме, используется обратный монтаж: «первые кадры» – финал истории. Льет дождь, похоронная процессия с венками из ярких искусственных цветов направляется к кладбищу. Свет выхватывает в полутьме сцены одну фигурку. Первый крупный план, титры на экране – Соня (Дарья Фролова). Наивная девочка из местечка все бросила ради импозантного и галантного

Горизонта (Николай Капленко). Слепая от привалившего счастья, она не замечает странностей гостеприимного дома «тети» своего возлюбленного. И вот уже Соня, как все «девочки», одета в корсет (теперь это дамское белье называют грацией) и черные чулочки и поет для клиентов...

Искусственные цветы тех похоронных венков – как образ суррогата живого и нежного – возникнут в другом крупном плане. Люба (Светлана Ячменева) – простенькая на фоне «подруг», податливая и глупенькая. Ею можно помыкать, как комнатной собачкой: на прозвище Жулъка откликается и покорно принимает при всех собачью позу, по приказу постоянного посетителя-депутата (Михаил Шкинев). Думала, дурочка, что студент Лихонин (Игорь Ладейщиков) ее полюбил, потому и вытаскивает из ямы на свободу, а он-то думал только о своей нравственной идее. И наскучила скоро ему доверчивая Люба, вызвала брезгливость своей безотказностью – ну а как откажешь, если пристают друзья спасителя, веселые студенты. Борец с безнравственностью отправляет Любу в самостоятельную жизнь, иди, мол, работай, делай что-нибудь полезное, искусственные цветы к примеру. Уплыли в темноту и потонули где-то за занавесом-экраном бумажные кораблики Любиных надежд. Придется по-собачьи приползти обратно в дом на Ямской, 5, делать полезные искусственные цветы «любви».

Цветком королевской лилии благородный Атос заклеил авантюристку и блудницу Миледи. Про девок из публичного дома говорят: клейма ставить негде. А романтическая Тамара (Мария Виненкова), начитавшись романов Дюма, вообразила себя той клейменной мушкетером героиней. «Я – Миледи...» – это ария ее девичьей мечты и взрослой «девкиной» жизни. Отчаянная искательница интересных приключений, она оказывается и у бомбистов, и за решеткой, и в постели с вором Сенькой (Алексей Литвиненко), и в воровском деле. На те-

атральном экране мы увидим премьеру немой фильма «Ограбление банкира». Кто в главной роли, понятно — Тамара.

В этом мюзикле все чуть-чуть не всерьез, с взрывами смеха, после которых хочется всплакнуть, с печальной усмешкой. Крупные планы героинь, возвращение в их прошлое — это как ответ на традиционный вопрос клиента, снимающего брюки: «Как же ты дошла до жизни такой?..» Только проститутки в ответ привычно врут напропалую, а здесь — правда. Здесь не судят «жриц любви», которые доверчиво, глупо, в отчаянии пожертвовали своей женственностью. Ведь живые цветы стали «искусственными». И вот уже несут венки.

Самая странная из героинь «Ямы» — яркая, резкая, как теперь сказали бы, с «модельной внешностью», Женя (Татьяна Мокроусова). Заразившись и заражая, она пытается мстить сладострастным манипуляторам, копателям «ямы». Но они-то и закопают ее, самоубийцу, окончательно под ханжеские речи поминалкам, под песенку «Мой милый пупсик...». Клейменные женщины — искусственные цветы — не выберутся из ямы. Пожар поиграет сполохами на экране, да и спалит гостеприимный дом, где «вы нам деньги, мы вам секс». И призрачным видением

в дымном воздухе возникнут три грации, три хариты — спутницы богини любви из «Весны» Боттичелли или, может быть, с помпейской фрески, найденной под пеплом Везувия. Соня, Люба, Тамара. В мифологии у них другие имена...

Во второй раз в Свердловской музыкальной комедии собралась постановочная группа мировой премьеры-2008 «Екатерина Великая»: парижанин — композитор Сергей Дрезнин, москвичи — режиссер Нина Чусова и сценограф, художник по костюмам Павел Каплевич. Они привлекли в свою творческую команду еще одну знаменитость — художника по свету Александра Мустанена. Автор пьесы Михаил Бартенева — тоже драматург столичный и в нашем театре не чужой: мюзикл «Алые паруса», идущий на сцене театра, создан по его либретто. А дирижер Борис Нодельман, хореограф Татьяна Баганова и хормейстер Светлана Асуева — екатеринбургцы.

Вместе они создали невозможный, кажется, в любом другом театре музыкальной комедии, кроме нашего, спектакль. Примеры театральной отваги, риска, оправданного высокой творческой задачей, на его сцене появляются каждый сезон. Вспомним хотя бы недавнюю «Белую гвардию».

Повесть Александра Куприна «Яма» — «неприличная», по оценкам некоторых его современников, жесткая, откровенная и откровенно публицистичная — менее всего из творчества этого писателя была представима в жанре мюзикла. «Олеся» — возможно. «Гранатовый браслет» — наверное. Но вот этой «Яме», обличающей социальный порок и общество, которое одновременно презирает и спонсирует проституток, мюзикл, казалось бы, противопоказан. Так мне казалось лишь до премьеры.

«Заповедник» — это про всех нас

Каменск-уральский театр «Драма Номер Три» показал премьеру спектакля «Заповедник» по произведению писателя Сергея Довлатова. До сей поры в театрах Екатеринбурга и Свердловской области его еще никогда не ставили.

Сцена из спектакля «Заповедник»

«Драма Номер Три» до сих пор не имеет собственного дома, обитает во Дворце культуры, но работает, как все, с проблемами и творческими удачами.

В прошлом сезоне здесь появилась «Бесприданница» Александра Островского. Поставил ее молодой режиссер из Москвы Артемий Николаев, сценограф тоже из столицы — Анна Федорова. Спектакль не бесспорный, но свежий, живой, волнующий. И можно не удивляться, что «Бесприданницу» заметили, а это для любого театра, независимо от его мас-

Натэлла — Мария ЗВОРЫГИНА,
Борис Алиханов — Максим ЦЫГАНКОВ

штабов, важно и дорого. Отметим постановку на областном конкурсе «Браво!», пригласили выступить на фестивале театров малых городов в Пятигорске, а не так давно «Бесприданница» отправилась в Москву на смотр под названием «Арт-миграция», там уральский коллектив оказался единственным интерпретатором классического текста. Вот один из откликов, прозвучавших на обсуждении: «Главное достоинство спектакля в том, что он нескудный. Слово Островского оттеняется живой игрой актеров. Режиссеру удалось создать историю не о «тогда», а о «сейчас»...»

Следующий марш-бросок все с той же «Бесприданницей» театр совершит уже в марте следующего года в Европу: пригласили в сербский Белград на престижный международный фестиваль.

Но пожалуй, самое главное и ценное — что встреча с постановочным дуэтом из Москвы не оказалась разовой и появился «Заповедник». Инсценировку сделал для театра сам Артемий Николаев. И это важно. Когда-то Владимир Иванович Немирович-Данченко называл режиссера толкователем, посредником между автором, актерами и Временем...

«Заповедник» — про любовь мужчины и женщины, а то, что Таня (Инга Матис) и Борис (Максим Цыганков) любят друг друга, понимаешь сразу. По штрихам, мгновениям. Как он держит ее за руку, как молча обнимает свою уже бывшую жену, как казнит себя, что все-таки мучает любимую... А еще это про любовь к человеку. Ну, пусть маленькому, не самому известному и самому правильному, но человеку, которому надо хотя бы сострадать. «Заповедник» играется в 2013 году, от этого уйти невозможно. Когда мы уже почти привыкаем к катастрофам, терактам и другим катаклизмам и нравственная глухота незаметно разъедает многих и многих.

Николаев умеет создавать атмосферу, настроение и увлекать исполнителей. Режиссер счастливо словно «разбудил» актеров, хотя это, конечно, гиперболическая метафора. Они были в Каменске-Уральском и раньше. Но именно авторская воля режиссера проявила всех и каждого, заразила образным видением.

Главный герой спектакля Борис Алиханов. Внешне он совсем не похож на свой прообраз — Сергея Довлатова. Но Цыганков и не играет Довлатова. Испол-

нитель выбран точно. Максим обаятелен, а это всегда привлекает, но важнее, что духовно он не пуст. Верится, что талантлив, но просто еще не случилось, бывает же такое в жизни. Замечательна сцена финала. Когда Борис в телефонной будке, сидя на полу, слушает сквозь окошечко монолог Беляева, майора КГБ. В его глазах и мука, и презрение, и все-таки надежда, что все еще придет... Может быть...

Эта легкая телефонная будка, которую все персонажи словно перебрасывают друг другу, — выразительная находка, отражающее зеркало для каждого действующего лица.

Хочется назвать многих артистов, но это просто нереально. Вспомним хотя бы некоторых. Галина Александровна — Лариса Комаленкова. По сути, эпизод, а нарисована женская судьба, не очень счастливая, и это так прозрачно и узнаваемо. Смешны и трогательны экскурсоводы: Иван Шмаков и Алексей Калистратов. Virtuозно сыграл свои сцены фотографа Маркова Евгений Белоголов. Артист, давно известный театралом, работавший и в Нижнем Тагиле, и в Екатеринбурге. Может быть, в Каменске-Уральском актер приживется.

О сценографии Анны Федоровой. Ее смысловой и поэтический центр — суперзанавес. Красивый, живой, струистый, создающий особое настроение зыбкости, романтизма. Он словно дышит в унисон с героями. Не думаю, что его было просто сделать, так что честь и хвала театру!

Довлатов — всегда абсолютно личностная интонация, и юмор — только и именно его. Все это есть в спектакле. Смеешься как-то легко, даже когда грустно. Хотя есть и перебор, и даже некоторые погрешности вкуса. Речь идет о некоторых выходах в зал, проходах Дамы по ребру оркестровой ямы...

Финал спектакля отдан Геннадию Ильину. Он играет Беляева, майора КГБ. Ильин — актер, который может сыграть все — от комедии до трагедии, перекинуть смысловый мостик во времени. И когда он говорит свои слова об истинных ценностях, становится не до смеха. И задумываешься о том, истинном, что начали терять уже давным-давно, но, быть может, еще не поздно вернуть, сохранить... И еще о том, что во все времена надо уметь слушать и слышать. И главное — не говорить, а делать.

Толик — Олег МЕНЬШЕНИН, Борис Алиханов — Максим ЦЫГАНКОВ, Михаил Иванович — Владимир САПИН

Беляев — Геннадий ИЛЬИН

Борис Алиханов — Максим ЦЫГАНКОВ, Стас Потоцкий — Иван ШМАКОВ

Таня — Инга МАТИС

«Театр – инструмент человеческой боли»

2–4 декабря в Санкт-Петербурге состоялся II Международный культурный форум. Его работа проходила по нескольким направлениям: театр, музеи, музыка, литература, библиотеки, кино, цирк, традиционная культура и народное творчество, современное искусство, художественное образование. Свердловскую область на форуме представляли директор Свердловской филармонии Александр Колотурский, директор Екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский и директор театра драмы Алексей БАДАЕВ, который и отвечает на наши вопросы.

– Алексей Феликсович, как производился отбор приглашенных на форум и кто принимал участие в ассамблее?

– «Мне сложно сказать, как происходил отбор в целом. Участников театральной секции выбирал лично худрук Малого драматического театра – Театра Европы Лев Додин, так как главным событием театрального сообщества была ассамблея Союза театров Европы, почетным президентом которого он является. Это было очень представительное собрание, в котором участвовали театральные деятели из 12 стран. Из Москвы – директор Малого театра, коллеги из нескольких театров Петербурга, регионы же были представлены всего пятью директорами театров. Также в заседании приняли участие вице-премьер российского правительства Ольга Голодец, министр культуры РФ Владимир Мединский.

– Какова была основная цель этого «большого сбора»?

– Главным было «сверить часы», понять, как живет сегодняшний театр в целом, и выработать предложения, адресованные властям разных стран, по разумному и правильному встраиванию театра в общемировые процессы. Лев Абрамович Додин чрезвычайно точно сформулировал основную тему собрания: «Ответственность общества перед театром», сказав во вступительном слове о том, что мы достаточно часто говорим об ответственности театра перед

обществом, а любая ответственность не может быть односторонней.

– Удалось ли найти точки соприкосновения?

– Все было на удивление единодушно в рассказах о проблемах, стоящих перед сегодняшним театром. Бравую речевку о преимуществах австрийского законодательства и абсолютном финансовом рае, в котором существуют австрийские театры, смогла позволить себе лишь генеральный директор «Шаушпильхауса» из города Грац. Остальные же выступления звучали явно в минорных тонах.

Додин во вступительном слове очень точно обозначил роль театра в общественной жизни как «главный соперник времени». Он отметил, что частный капитал в лице различных фондов, привлекать который вынуждены все театры, зависим, к сожалению, отнюдь не только от своих желаний, но и в огромной степени от настроений государства. Призвав собравшихся поделиться наболевшим и помочь этому самому государству осознать значение театра, Лев Абрамович заметил: «Мне кажется, театр сегодня страдает комплексом неполноценности, было бы полезно поднабрать «комплекс полноценности».

Многие театральные деятели говорили о неправильности сегодняшней общеевропейской политики перенесения законов бизнес-структур на театры.

Томас Энгель, директор Международного центра изучения театра из Берлина, аргументированно сказал о невозможности исполнения всеобщего желания чиновников «измерять и отмерять», приводящего к мысли о существовании необходимого минимума культуры. Естественно, такой минимум разрабатывается исключительно с целью сокращения учреждений культуры, а никак не наоборот. Наиболее резко высказались руководитель софийского театра «Лаборатория Сфумато»: «Наш долг — не позволить неолибералам уничтожить живое искусство» — и худрук воронежского Камерного театра Михаил Бычков, говоривший о поддержке культуры на региональном уровне, зависящей исключительно от предпочтений руководителей регионов, о необходимости перенесения из компьютерного мира термина «защита от дурака» и разработке его реальных механизмов в мире современного театра.

— **Приводились ли какие-то конкретные данные?**

— Да, и многие из них были поразительными. Худрук Национального израильского театра Габима, нынешний президент Союза театров Европы Илан Ронен признался, что его коллектив, в бюджете которого господдержка составляет 30 процентов, вынужден ежегодно осуществлять десять новых постановок, половина из которых нацелена исключительно на коммерческий успех и далека от каких бы то ни было художественных целей и задач. Руководитель же Национального театра Северной Греции Иоаннис Вурос и вовсе признался в своей абсолютной беде: этот театр вынужден осуществлять в год двадцать одну (!) постановку, о художественном уровне этих спектаклей вряд ли можно говорить серьезно.

Одним из наиболее ярких выступлений была речь руководителя Национального греческого театра из Афин. Он рассказал, что финансирование греческих театров сократилось на 40 процентов, заработная плата — на 30 процентов. При этом театры, надеясь на лучшее будущее, пытаются не допустить сокращения ни репертуара, ни штата, сохранить специальные программы для незащищенных социальных групп населения. Он вспомнил пример из американской государственной политики периода финансового кризиса конца 1920-х годов: тогда властями был принят федераль-

Лев ДОДИН

ный спецпроект, направленный на снижение цен за билеты и поддержку артистов, чей труд, в свою очередь, должен был дарить надежду гражданам страны. Вспомнил он и любимую историю знаменитой Арианы Мнушкин об узнице концлагеря, пускавшей свою скудную пайку хлеба на изготовление маленьких кукол для представлений, поддерживавших дух товарищей по несчастью.

— **Неужели столько театральные деятели были полностью единодушны?**

— В целом да, хотя по некоторым вопросам мнения и расходились: кто-то говорил о финансировании плохих спектаклей, подаваемых под соусом «традиции», Валерий Фокин, напротив, обращал внимание коллег на опасность модной тенденции перепрофилирования знаменитых театров со сложившимися традициями в театральные центры, лишаящем их возможности когда-либо прийти к своему ренессансу. Одни говорили о разработке программ для привлечения в театр нового зрителя, другие — о принимаемых мерах для сохранения своей публики.

Меморандум же, выработанный в процессе работы ассамблеи, был поддержан всеми единодушно.

— **Какие еще мероприятия были в театральной секции?**

— Еще была презентация впечатляющей Новой сцены Александринского театра, проведенная Валерием Фокиным, Маратом Гацаловым и Александром Чепуровым. Был вялый рассказ, вернее, даже чтение по бумажке Виктором Рыжаковым информации о проекте «Школа театрального лидера», явно сильно «сдувшемся» за два года своего существования, завершившееся примером так называемого

«сторителлинг» — выступлением двух актеров, во время которого подавляющее большинство слушателей покинуло зал, не выдержав откровенного непрофессионализма выступавших. И были, конечно, спектакли: гениальное додинское прочтение «Коварства и любви», «Роден» в постановке Бориса Эйфмана, балет Саши Вальц «Весна священная» на сцене Мариинки-2. А главное, были живое общение с коллегами, обмен мыслями, планами.

— **Договорились о чем-то конкретном?**

— С директором Малого театра договорились об обменных гастро-

лях в 2015 году. Обговорили возможности сотрудничества с директором казанского и пермского театров. А самое главное, получив возможность пообщаться с вице-губернатором Санкт-Петербурга Василием Николаевичем Кичеджи, я получил от него обещание поддержать наши обменные гастроли с театром Ленсовета ближайшим летом. Поскольку свердловское правительство в лице нашего министра культуры Павла Владимировича Крекова этот проект уже поддержало, теперь почти стопроцентной уверенностью можно сказать, что гастроли состоятся и надо начинать готовиться...

ЕВРОПЕ: главам государств, правительствам, министрам культуры, национальным парламентам, Европейскому парламенту и Совету Европы

Меморандум Открытой ассамблеи Союза театров Европы

Сегодня, в дни мирового экономического кризиса, выявляется острота духовных проблем: в частности, обнаруживаются накопившиеся за долгие годы проблемы в отношениях «театр — общество — государство». Сегодня, при очевидном проявляющихся в отдельных европейских странах и Европе в целом агрессивности, нетерпимости, духовное разрешение проблем особенно важно, и театр как способ познания действительности может помочь их решить или хотя бы осознать.

Безусловно духовное значение театра как выразителя проблем общества и индивидуума. Театр — это инструмент человеческой боли, он выявляет и он же исцеляет эту боль посредством катарсиса. У театра нет готовых рецептов для решения проблем общества. Однако он содействует их обсуждению — ставит вопросы и эмоциональным способом доводит проблему до сознания индивидуума и общества. Театр заостряет для зрителя восприятие проблем, показывает альтернативы или утопии, тем самым стимулируя дискуссию и осмысление в идеальном варианте — без судебных разбирательств, предрассудков, табу и погромов.

Театр способствует духовному развитию общества, а духовное развитие — залог благополучного экономического и политического развития. Именно поэтому так важно сегодня в Европе обеспечение театру достаточной поддержки.

Тем временем финансовая поддержка театров год от года постоянно уменьшается, при том что в большинстве европейских стран она изначально была недостаточной. Необходимо обеспечение театру большего внимания в прессе, большего внимания общественных и государственных институтов. Экономические проблемы не должны становиться проблемами культуры и искусства — особенно театра, который как вид искусства коллективен и трудоемок и по природе своей не способен самоокупаться.

Крайне важно для государственных структур, частного бизнеса и СМИ понять, что потрясение, которое испыты-

вают в театральном зале 500 человек, по качеству и длительности эмоционального отклика превышает значимость потрясения 10 000 человек на стадионе. Правительства должны заботиться об инфраструктуре и экономической безопасности театров, обеспечивая для них условия, позволяющие создавать высококачественные художественные произведения. Однако государство обязано воздерживаться от вмешательства в художественную составляющую.

Нужно вернуть тему театра в общественную и медийную жизнь — сейчас эта тема практически исключена из социального и медийного дискурса. Все мы — европейцы — берем начало из греческой цивилизации, где важнейшие вопросы человеческой и общественной жизни ставились и формулировались на сцене театра.

История европейского театра всегда шла рука об руку с историей Европы, просвещения, прогресса и важнейших социальных изменений. Театр всю историю человеческого общества был тем зеркалом, в котором человек отражался не только со всеми своими пороками и слабостями, но и со всем своим потенциалом. Театр словно говорил человеку и обществу: при всем ужасе и несовершенстве тебя сегодняшнего ты можешь и должен быть лучше. Многие века театр делал человека и общество Европы лучше — добрее, терпимее, свободнее, умнее, шире, выше.

Сейчас пришла пора обществу помочь театру не просто выжить, а вернуть себе былую важность, а значит, былую возможность помощи обществу. Если мы хотим оставаться людьми и европейцами, мы должны сохранить европейский театр и вернуть ему соответствующую не только художественную, но и социальную значимость. В наши прагматичные дни, когда значимость явления определяется, к сожалению, в основном финансовой поддержкой (как государственной, так и частной) и процентом внимания СМИ, наиважнейшее дело общества и государства — обеспечить театру эту поддержку и это внимание. SOS!

Ирбитские впечатления

... Гулять по Ирбиту в первые дни зимы и по первому снежку очень приятно. Разглядываем старинные особнячки, даже развалины выглядят романтично, встречаются промышленные здания, еще не так давно бывшие предприятиями... Таковы реалии жизни. Заходим в театр. Муниципальный драматический театр имени Александра Николаевича Островского. Он тоже старинный, основан аж в 1846 году. Чтобы попасть в нем из служебного помещения в зрительный зал, предстоит пройти таинственное «подземелье» и пошагать по ступенькам...

Руководит театром Виктор Моор, прекрасный театральный художник. Но не менее важно, что этот директор, уже отметивший свое 65-летие, молод душой и явно не боится поиска и экспериментов в своем маленьком театре.

Главный режиссер здесь еще молодой человек по имени Леван, по фамилии Допуа. При этом он коренной ирбитчанин, окончил Екатеринбургский театральный институт, успел помотаться по городам и весям и все-таки вновь вернулся в родную обитель. Амбициозен и хочет, чтобы его театр жил в искусстве дня сегодняшнего.

Первый спектакль, который я посмотрела, называется «Любовь людей». Поставлен он по пьесе драматурга Дмитрия Богославского. Произведение это грустное и драматичное. Главная героиня Люська (актриса Ирина Татарникова) — обыкновенная девушка из обычной российской деревни. Устав от вечного пьянства мужа Коли... убивает его. В пьесе все мечтают о любви, но не умеют любить или не способны на это чувство. Может ли быть подобная ис-

тория? Конечно. И вот такой сюжет режиссер ставит под веселые ритмы популярной песни «Кадриль», зрители с удовольствием аплодируют в нужных и не очень нужных местах. Можно согласиться с тем, что в театре всегда важны «смотрибельность» и разнообразие интонаций, и все же пьеса — не об этом.

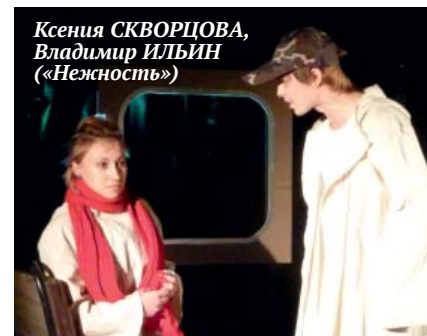
Вот сценограф Виктор Моор почувствовал суть и точно, и образно. В центре сцены одинокий столб с засохшей веткой дерева и сиротливо покосившимся скворечником. На этом же столбе пристроился маленький допотопный телевизор — главный источник счастья в деревне. И эта картина говорит больше, чем текст, чем слова.

Из артистов выделим актрису Элеонору Землянскую. Она играет Лидию Федоровну, мать Сергея. И ее монолог о своей единственной любви к уже ушедшему из жизни отцу Сергея — веришь. Она мудра и добра и умеет жалеть.

С ансамблем молодых сложнее. И здесь вина не только артистов, но и режиссера. Играют поверхностно, рассказывая не о судьбах, а о связках сюжета.

Начинаешь вспоминать об актерском мастерстве, к которому в этой профессии надо идти всю жизнь. Вот при таком ощущении занавес и закрывается.

А вечером в тот же день состоялась еще одна встреча, это называлось «Творческая лаборатория «Режиссерский круг». Сразу три пьесы Николая Ко-

Ксения СКВОРЦОВА,
Владимир ИЛЬИН
(«Нежность»)

лады поставили три режиссера. Леван Допуа — «Бином Ньютона», Виктор Старожилов, артист театра, — «Нежность», Сергей Балиев, тоже артист, — «Венский стул».

И все это вызывает позитивные эмоции. Играют на сцене, здесь же и зрители. Конечно, по форме это не открытие, но для Ирбита?! Атмосфера располагающая. И флюиды доброго настроения проникают в душу. А потом неожиданно опускается, накрывая всех, огромный купол — «придумка» художника. И мы становимся единым целым.

Главное же — что и как играют. Эти пьесы Коляды совсем не самые новые по времени создания, но отнюдь не постарели. И волнуют, потому что о вечном — о любви, о нежности, об одиночестве. И еще они трогают юмором, грустным и добрым. И актеры все это почувствовали и подарили зрителям с искренней отдачей.

На первом месте стоит «Нежность». Здесь героиня — актриса Ксения Скворцова. Она играет судьбу. Перед нами женщина красивая, ни на кого не похожая и несчастная. Хотя, пожалуй, не стоит «раздавать места», хороша работа всех исполнителей.

В конце спектакля купол поднимается, и всем предлагают полетать... А почему бы и нет? Надеюсь, что этот проект смогут увидеть в Екатеринбурге. В театре все возможно.

Оксана ИВАНОВА, Сергей БАЛИЕВ
(«Венский стул»)

Елена КУРБАТОВА (Серов)

Юрий СЫСОВЕВ (Нижний Тагил)
мечтает сыграть Ричарда III
в спектакле своего театра

Один вечер и... 42 спектакля

**В Нижнем Тагиле в пятый раз
прошел конкурс молодых артистов «АПАРТЕ»**

Спектакли по понедельникам обычно не идут, и на лестнице у входа в Нижнетагильский театр драмы вечером можно увидеть разве что влюбленные парочки, назначившие здесь свидание. Понедельника же, на который объявлен конкурс «АПАРТЕ», с нетерпением весь год ждут зрители. А молодые актеры перед «понедельничным» выходом на сцену волнуются как никогда. Каждый из них в этот день становится не просто героем маленького представления, но и его режиссером, и сценографом — создателем мини-спектакля, который оценят два жюри — профессиональное и зрительское.

Конкурсантка —
Таиса КРАЕВА
(Нижний Тагил)

РАДИ ЧЕГО

Конкурс молодых артистов «АПАРТЕ», впервые проведенный в Нижнем Тагиле шесть лет назад как творческое состязание представителей трех театров города — драматического имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, кукольного и Молодежного, — нынче стал областным. Среди 14 конкурсантов на сцену вышли, кроме тагильчан, молодые актеры театров Ирбита и Серова. Подобное творческое состязание не в областном центре, а в рабочем городе — явление, уникальное для России.

Автор идеи «АПАРТЕ» — художественный руководитель Нижнетагильского драматического, заслуженный артист России Игорь Булыгин. Сбывается его мечта — собрать на одной сцене яркую театральную молодежь Среднего Урала, чтобы начинающие актеры могли полнее раскрыть свои возможности, а победитель, не задирая нос, мог стать прилежным учеником корифеев сцены. Награда выигравшему нынешний конкурс — сертификат, дающий право на обучение в Летней международной театральной школе Союза театральных деятелей России. Но не будем опережать события, потому что имена призеров стали известны после почти шестичасового действия на сцене, закончившегося ближе к полуночи.

СЛЮБОВЬЮ И ВЕСЕЛО

В трех номинациях конкурса его участники показали 42 постановки: драму и комедию, музыкальные, танцевальные и цирковые номера, всего за 20 минут антракта каждый подготовил свой «срочный

ввод» в спектакль, название которого только что услышал. В номинации «Монолог» зрителям, судя по шквалу аплодисментов, запомнились выступления артиста из Серова Евгения Балтина (Сальери), тагильчанки Екатерины Борисенковой (драматический театр) в роли Заступницы из одноименной пьесы В. Розова, артиста этого же театра Юрия Сысоева в образе Ричарда III из трагедии У. Шекспира. Исполнение монолога Матери, героини одноименной пьесы Б. Брехта, актриса Серовского театра драмы Елена Курбатова начала на языке оригинала, а Гамлета актер тагильского драмтеатра Алексей Портнов представил... дворником с живой курицей «в роли»... Офелии. Ну где такое еще увидишь и услышишь!

Как и музыкальный номер — жестовую песню Анны Герман «А он мне нравится», показанную актрисой тагильского театра кукол Ириной Цветковой. Дружно одобрил зал блестящее эстрадное представление ее коллеги по театру Романа Брилева с песней «А у нас было детство!». Сопереживание вызвал выразительный пластический этюд Елены Курбатовой. Хорош был вокал Юрия Сысоева, исполнившего романс из репертуара Александра Малинина.

лели не только за своих, Юрий Сысоев, например, искренне помогал коллеге из Ирбита. Дух товарищества всегда царит на этом конкурсе, одна из целей которого — создание на Среднем Урале сплоченного театрального сообщества.

ЖЮРИ: «ПРОФИ» И ЗРИТЕЛИ

Благодарность тагильскому театру и его бессменному два десятилетия режиссеру Валерию Пашнину за возможность увидеть на одной сцене талантливую молодежь нашего региона высказал член жюри «АПАРТЕ», народный артист России, член правления Свердловского отделения СТД РФ Валентин Воронин. «Судейскую бригаду» почти полностью составили известные театральные деятели из Екатеринбурга, возглавлял ее от учредителя конкурса — начальник управления культуры администрации Нижнего Тагила Владимир Капкан. Высшей оценки профессионального жюри удостоена работа Елены Курбатовой, актрисы Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. Симпатии зрительского жюри достались Юрию Сысоеву, победителю первого, проведенного в 2007 году «АПАРТЕ». Благодаря онлайн-трансляции конкурса его зрителями стали и ближайшие соседи свердловчан — челябинцы,

Ирина
ЦВЕТКОВА
(Нижний Тагил)

тюменцы, пермяки. Тагильские поклонники Мельпомены полны впечатлений.

«Юрию Сысоеву уже в конкурсе «корифеев» пора участвовать! — считает тагильчанка Екатерина Насонова. И добавляет: — Увидев работу харизматичной и профессиональной актрисы из Серова, хочется посмотреть спектакли театра этого города».

Театральные гурманы просят не ограничивать только одним днем проведение конкурса. Его организаторы думают о том же: например, открытие «АПАРТЕ» в Нижнетагильском драматическом, а его продолжение — на сцене Свердловского академического театра драмы. А что? Талантливой молодежи в городах области хватит на такой театральный «сериал».

Алексей ПОРТНОВ (Нижний Тагил)

Марианна БУЛЬГИНА
и Роман БРИЛЕВ (Нижний Тагил)

Можно только догадываться, что происходило за кулисами в считанные минуты подготовки конкурсантами «ввода» в спектакль. Партнерами новоиспеченных Фигаро и д'Артаньяна, Элизы Дулиттл и трактирщицы Мирандолины, Бальзаминова и Присыпкина стали актеры Тагильской драмы. Кстати, они бо-

Кстати: творческая жизнь призеров прежних конкурсов «АПАРТЕ» продолжается успешно. Юрий Сысоев стал обладателем специального приза областного конкурса «Браво!». Тимофей Дунаев сейчас работает в Москве, в театре Александра Калягина, Евгений Сетьков — в театре города Курска. Актриса Нижнетагильского театра кукол Наталья Халалкина также стала призером областного конкурса «Браво!», закончила учебу в Академии театрального искусства в Санкт-Петербурге, сегодня она — главный режиссер кукольного. Все победители прошедших конкурсов — выпускники театрального отделения Нижнетагильского колледжа искусств.

Документальная игра?

В Екатеринбурге прошла первая на Урале междисциплинарная лаборатория по документальному театру «НЕДРАта». Организаторами выступили Уральский филиал государственного Центра современного искусства, Свердловское отделение Союза театральных деятелей РФ и Театр имени Йозефа Бойса (Москва).

На обсуждении проекта «Бездомные»

Документальный театр создает художественную ткань из материала реальной, сегодняшней жизни. Он ищет своих героев на улицах. Он призывает художника говорить на самые большие темы дня — свои и своей страны. Предметом его искусства становятся реальные люди, места и события.

Понятие «художник» расширяется. Границы между видами искусств становятся еле различимыми. Не отменяя художественной составляющей, на передний план выходит категория полезности. Общественной. Критерий значимости — уровень взаимодействия с жизнью. Такой театр — не элитарное искусство, а активный, действенный инструмент преобразования мира.

Документальный театр широко известен по всему миру и в наших столицах, однако в Екатеринбурге, городе с удивительно богатым потенциалом, как отмечал режиссер

Участники лаборатории в роли зрителей на проекте «Комната 404»

Георг Жено, один из кураторов лаборатории, подобные практики можно пересчитать по пальцам. Поэтому, помимо непосредственно творческой работы, в рамках лаборатории прошла серия лекций и показов, познакомивших с теорией документального театра.

Участниками лаборатории были не только режиссеры, драматурги, актеры, но и представители «смежных» профессий: журналисты, историки, искусствоведы, фотографы, кинорежиссеры. За пять дней они, объединившись в команды, создали восемь проектов, разных по темам и формату: тут и социальный проект, и эскиз спектакля, и инсталляция, и читка, и даже экскурсия... Показ нон-стоп длился более девяти часов.

Первым проектом стал «Книжный магазин «ТОЛК» (Ольга Чернавских, Сергей Окунев, Инна Бородина, Анна Литовских), в котором за 23 рубля каждый мог приобрести действительно уникальную книгу. Книгу-человека. Книгу, главный и единственный герой которой — обычный пожилой житель Екатеринбурга. Чтецы, проводники истории героя, — актеры, которые предварительно провели с ним некоторое время. А зритель, купивший книгу, вместе с историей жизни получает и ответственность в придачу: обязательство найти в Екатеринбурге этого человека, пообщаться и, возможно, помочь. Идея подобного книжного магазина — пример хорошего социального проекта, который заставляет задуматься об отношении как к своим старикам, так и к тем, что живут рядом с нами.

Наверное, в самое «больное место» былинства попал эскиз «Бездомные» (Дмитрий Зимин, Полина Бородина, Тая Сапурина, Оксана Пелегова). Приходя в чужой дом, в нашей стране принято разуваться. Поэтому, прежде чем пустить зрителей в комнату, их просили снять обувь. Но посадить гостей — некуда. Зрители были вынуждены опуститься на пыльный пол. Стулья подвешены к стенам, на них написаны корявыми буквами фразы типа: «Мой дом — моя крепость», «Добро пожаловать!», «Домашний очаг», которые в данном контексте становились издевкой. Чугунная ванна, гора мусора, ряд пустых бутылок... Квинтэссенция бездомности. Одна из стен заклеена объявлениями на тему найма и сдачи квартир и кусочками документальных монологов вечно скитающихся. Один за другим отрывая листочки, нам транслируют множество историй, которые сливаются в единый поток. В финале участники действия

разворачивают большой ковер, вытесняя сидящих на полу зрителей, которые испытывают на себе, что значит быть выживаемым. Одновременно звучат мысли о том, что такое Дом. В финале зрителей приглашают сесть на ковер и самим написать, что есть дом для них. И знаете, за ручки взялись практически все. Потому что Дом — это про всех нас.

Два проекта родились из одной идеи — прогулки по ночному Екатеринбургу, целью которой был поиск ответа на вопрос: кто из горожан и почему не спит ночью? Каждый из команды «режиссер + драматург» нашел своего героя и захотел самостоятельно про него рассказать.

В первом случае («Чай и водка») героем стал интеллигент из рюмочной «Маруся», рассуждающий об истории, природе гения и внеземных цивилизациях. Такой печальный архетип русского человека. Режиссер Николай Берман попытался полностью воспроизвести часть реального разговора с покорившим его человеком.

Во втором случае («Штатать») для драматурга Сабрины Карабаевой героем стал молодой экстремал Гоша. При свете дня он студент юридического факультета, а ночью — диггер, исследователь подземных рек и охотник за приключениями. Под аккомпанемент занимательных историй Гоши зрители сами совершили небольшое путешествие по ночному городу к подземной трубе, выходящей к Исети. И эта прогулка напомнила о том, что в жизни всегда есть альтернатива, возможность выбора иного образа жизни.

Эскиз «Дорогой Борис Николаевич!» (Валерия Брызгалова, Наталья Молоканова) построен по другим законам. Он рассказывает о нередкой в России драме распада одной семьи на фоне исторических событий, связанных с правлением Б.Н. Ельцина. Привязка к истории, надо сказать, весьма условна. Однозначно доминирует личная трагедия. И ключевую роль играет то, что исполнительницей становится сама главная героиня. Это выглядит как личный дневник, который его автор решился публично прочитать. Режиссер с помощью личных фотографий и вещей помог организовать комфортное пространство и найти нужную интонацию. Этот эскиз показал, что документальный театр может быть и своеобразной арт-терапией для преодоления внутренних проблем.

Проект «Page not found/404» (Юлия Еремеева, Дарья Седова) посвящен проблеме детей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Создатели пытались убедить всех в тезисе, который в цивилизованном обществе в доказательстве не нуждается: «они такие

Тая САПУРИНА.
Проект «Бездомные»

же люди». Симптоматично то, что обсуждения проекта не получилось, оно «съехало» на дискуссию по самой проблеме...

Активно взаимодействовал с горожанами проект «Кабмин. Альтернативное правительство» (Светлана Абакумова, Юлия Еремеева). Он был призван дать каждому желающему шанс попробовать себя в роли министра и выступить с предложениями по реорганизации нашей жизни.

Но самым смелым и радикальным можно назвать проект «Они» (Александр Кудряшов, Тая Сапурина, Светлана Краморенко), представленный в публичном пространстве рейсового автобуса с ничего не подозревающими пассажирами. Акция должна была опроверг-

Сергей ОКУНЕВ.
Проект «Книжный магазин «ТОЛК»

нуть стереотипы относительно групп людей. Это знакомые всем персонажи: блондинки, иностранцы, гастарбайтеры, вегетарианцы и т.д. Причем участниками проекта стали реальные представители этих групп, которые должны были в процессе общения привести зрителей к осознанию абсурдности стереотипов. Однако проект не вызвал нужного отклика, пассажиры восприняли его скорее как шутку. Поэтому авторам предстоит сделать работу над ошибками. Собственно, «творить, выдумывать, пробовать» дальше надо и всем остальным. Показы в лаборатории — это лишь один из этапов большой работы над проектами, а не их завершение.

Документальный театр позволяет разговаривать на самые разные темы, в самых разных форматах. «НЕДРАТА» это наглядно показала. Хочется верить, что та созидательная энергия, которая образовалась за пять дней лаборатории, не исчезнет, воплотится в творчестве.

Сценография как навигатор

В ноябре в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова прошел семинар по сценографии, в котором участвовали художники из театров Уральского федерального округа.

Эта вторая творческая лаборатория (как и первая, состоявшаяся летом и посвященная современной зарубежной драматургии) прошла в рамках грантовой поддержки министерства культуры Свердловской области и государственного Театра Наций под руководством народного артиста РФ Евгения Миронова.

Занятия на семинаре проходили очень продуктивно

Сценография — искусство художественного оформления спектакля, оперирующее пространством и временем. В современном театре, виртуозно объединяющем разнообразные выразительные средства, значение визуального образа спектакля — его «зрелищного текста» — неуклонно возрастает. Сценография уже давно рассталась со своей просто иллюстративной ролью. Она стала составной частью концепции спектакля и приобрела некую повествовательную ценность, являясь своего рода навигацией, чтобы зритель смог «прочитать» визуальное высказывание. Поэтому сценография рассматривалась на семинаре с точки зрения философии, культурологии, психологии и различных профессиональных технологий.

Вел семинар Юрий Хариков, известный российский театральный художник, лауреат премий «Золотая Маска», «Чайка», международной премии имени К.С. Станиславского, а также премий в области искусства. Мастер-класс провели преподаватели ГИТИСа и Школы-студии МХТ Ирина Юдина и Екатерина Кузнецова.

Семинар украсила выставка работ сценографов, ставшая в дни его проведения своеобразным высказыванием творческого кредо каждого участника. Была проделана и работа над предложенным заданием — созданием эскизов к пьесе «Золотой дракон» современного немецкого драматурга Шimmelпфенинга.

Гости семинара в немногие свободные часы посетили крае-

ведческий музей-заповедник и храмы города Верхотурье, а также посмотрели два спектакля чеховцев: «Банкрот» (получивший в этом году награду за лучшую сценографию на московском Международном фестивале «Славянский венец») и нынешнюю премьеру «Ромео и Джульетта» в постановке Юлии Батуриной. Театральные художники из Новоуральска, Нижнего Тагила, Первоуральска, Магнитогорска, Верхнего Уфалея и Кургана остались очень довольны семинаром, где не только получили новые знания, но и пообщались и пообщались с собратьями по профессиональному цеху.

— Такие встречи потом обязательно таки иначе «аукнутся» нам в творческих поисках — неожиданными решениями, плодотворной работой. Мы все уезжаем из Серова вдохновленными, обогащенными, полными сил и желания творить, — выразила общее настроение театральный художник из Нижнего Тагила Людмила Семячкова.

Две лаборатории в Серовском театре драмы смело можно назвать событием не только для театралов, но и для всех жителей Северного округа. Серов вошел в число городов, где развитие культурного пространства прочно связывается с поисками нового театрального языка, помогающего налаживать диалог с современным зрителем, как навигатор, ориентируя его в стремительно меняющемся мире.

Олег БЕЛОВ из Кургана представляет свои работы

**Интервью с Юрием ХАРИКОВЫМ,
модератором и ведущим
лаборатории**

— Юрий, вы впервые в Серове?

— Да, это, можно сказать, неожиданная поездка. Мне позвонила директор серовского театра Наталия Мозжакова и спросила, смогу ли я принять участие в семинаре художников Уральского региона. Я ответил: «Конечно, с огромным удовольствием». Я знаю, как важно поддерживать это коллегиальное сообщество там, где люди территориально достаточно далеко находятся друг от друга.

— У вас есть возможность сравнивать сценографов столичных городов и провинциальных. Есть ли разница?

— Никакого особого различия в смысле профессиональной деятельности нет. Все развитие нашей работы зависит от режиссера, от самого театра, его стратегии, с которыми в данном случае соприкасается художник. Поэтому здесь говорить о каких-то принципиальных различиях не приходится. Везде работа художника очень конкретна и складывается из тех же составных частей — будь то Москва, Хабаровск и любые другие самые удаленные уголки. Это не связано с расстоянием и статусом городов.

— И все же, как вам уровень профессионализма нестоличных художников?

— Я давно уже не применяю оценочный фактор в работе художников, коллег, да и вообще в театральной работе... Я считаю, что он не актуален. Важно всегда, прежде всего, понимать значение и место театра в конкретном городе, области, республике. Важно то, выполняет ли театр свою задачу, миссию в этом месте или нет. Потому что в конечном итоге благодарный зритель все, что ему необходимо достроить в своих фантазиях, надеждах, чаяниях, сделает сам. При условии что он, зритель, видит перед собой честную работу.

— Насколько успех спектакля зависит от работы сценографа?

— Я бы сказал так: работа сценографа — это всегда слагаемое обще-

го дела. И проценты здесь не играют роли. Другое дело, что это один из видов визуального контакта. Мы приходим в театр и, прежде всего, видим сцену. Сначала распахиваются наши глаза, потом уже наши уши, наше сознание. А потому художник первым «выходит» на сцену. Часто бывает так: открывается занавес и раздаются аплодисменты — это уважение художнику. Это самые счастливые моменты для художника.

— Вы увидели на серовской сцене авторское прочтение классической истории «Ромео и Джульетта». Место действия... современная Япония. Как вы относитесь к таким театральным экспериментам?

— Я с величайшим пиететом отношусь к тексту и никогда не выдвигаю на первый план какую-то концепцию, которая бы отменяла возможность непосредственного контакта с автором. И если мне необходимо для раскрытия глубины содержания текста сохранить контакт с тем временем, в которое все происходило, я это делаю, невзирая на все модные тенденции. Ведь зачастую попытки актуального прочтения через внешний облик спектакля связаны просто с довольно прагматической задачей: привлечь зрителя, дать ему некий неожиданный острый аттракцион.

— Сегодня в театр приходят в джинсах и кедах. Нужно ли возро-

дить тот театральный этикет, который был раньше, когда публика приходила в выходной одежде?

— Дресс-код, существующий в обществе, связан с его состоянием на сегодняшний день. Я наблюдаю жизнь разных театров и в столице, и в провинции. Вижу, что по-прежнему существует и традиция прихода в театр как на праздник. А праздник всегда связан с тем, что люди пытаются, может, и не особо наряжаться, но, во всяком случае, подчеркнуть значимость события через свою одежду. А в том, что свобода стиля проникает в стены театра, я ничего дурного не вижу. Другое дело, лучше, когда человек понимает, куда он приходит, что он тоже участвует в общем творческом процессе, в который вложили труд люди, — отсюда идет уважение. В этом случае он обязательно будет одет соответственно.

— Несколько слов о лаборатории.

— Вся работа была продуктивной. Несмотря на то что все происходило впервые, я считаю, что результаты очень хорошие, люди узнали друг друга. Ведь если бы не было возможности этой встречи, этого контакта, может быть, еще десяток лет люди бы не представляли, кто пусть не рядом, но занимается той же самой работой. Живой коллегиальный контакт всегда способствует раскрытию своего собственного мира и получению возможности взгляда со стороны. Для художника это очень важно.

«Духовный разогрев»

Камерный театр был и остается уникальным: он единственный в своем роде на театральном поле России – при литературном музее. Посмотрим на 15 лет его жизни вместе с директором театра Валерием ПЛОТНИКОВЫМ.

– Валерий Павлович, насколько я помню, театр существовал уже летом 1998 года, а день рождения празднуется зимой. Почему?

– Здание действительно было готово в августе, когда и произошло праздничное открытие с участием символического персонажа – музы Мельпомены. Но спектакли еще не родились, в разгаре была репетиционная пора. 1 декабря 1998 года состоялась премьера постановки для детей «Каменный цветок», а 17 декабря – для взрослых «Тургенев и Полина Виардо. История любви».

– С тех пор зал театра, небольшой, но красивый, всегда полон... Предполагаю, что вам даже не приходится вести работу по привлечению зрителей?

– Все 15 лет такая работа идет. Особенно важна она была в первые годы, когда требовалось заявить о себе, сформировать свою публику. Есть постоянные любители Камерного, например, из Верхней Пыш-

мы к нам на премьеры многие годы приезжают зрители на двух автобусах. Используем современные формы продвижения театра. Не так давно проводили флэшмоб «Десять лет под «Алыми парусами»: с яхтой, поцелуями под алыми парусами и красными шарами в небо. Устраиваем бенефисы артистов, 15 лет проработавших в театре, это Валентин Воронин, Элла Прийменко, Леонид Рыбников, Юлия Родионова, Александр Муратов.

Делали пробные выезды по области и поняли: получается. Но гастроли для нас не самоцель, важнее, чтобы в наше здание была протоптана тропинка, в том числе и из других городов Свердловской области. Сейчас наполняемость зала практически стопроцентная. Часто можно наблюдать такую сценку. Из касс выходит человек и звонит по телефону: «Ты знаешь, на ближайшие дни билетов нет, я взял уже на следующий месяц!»

– Есть театры, которые громко шумят, чтобы их услышали. Камерный же тихий, спокойный, но его слышно.

– Нам важно сохранить атмосферу, в которой различим не только крик, но и шепот. Режиссер Дмитрий Астрахан, например, сразу почувствовал особую атмосферу театра и поблагодарил за нее.

– Театр антрепризный. Этот принцип будет сохранен?

– Да. Когда театр только «вызревал», появлялись разные идеи, в том числе «бродвейский вариант»: сделать один спектакль и прокатывать его, пока все желающие не посмотрят. Но у нас нет подобной традиции, чтобы весь город шел на одно название. Люди привыкли к репертуару, когда есть из чего выбирать. Пока царит и правит репертуарный театр, так и будет. Репертуарный театр – общепризнанное российское достояние, правда, экономически он обходится дорого. Наш театр сочетает антрепризу, приглашение артистов и режиссеров на отдельные постановки, и репертуар, в котором присутствуют постановки для разного возраста, вкуса, настроения.

Валерий ПЛОТНИКОВ

— Кто из режиссеров оставил заметный след в истории Камерного?

— Первым режиссером стал Вячеслав Анисимов. Благодаря его идеям у театра появилось несколько изюминок, например оформление сцены в стиле интерьера дворянского дома XIX века. Им поставлены уже упомянутые спектакли, знаменовавшие рождение нового екатеринбургского театра, и другие, вошедшие в наш золотой фонд.

Следующее режиссерское имя — Евгений Ланцов. Перечислю наиболее популярные его постановки: «Пигмалион», «Дядя Ваня», «Свадьба Кречинского», «Беда от нежного сердца», «Волки и овцы». Были также Ярополк Лапшин, поставивший «Варшавскую мелодию», Николай Воложанин, вписавший в репертуар «Позднюю любовь», Владимир Рубанов — «Квадратура круга» и теперь вот «Лондонский треугольник» в режиссерском соавторстве с Дмитрием Астраханом. Главное — нам важно, чтобы режиссер в первую очередь воплощал зрительскую мечту, а не собственную.

— Но начинается судьба спектакля еще до появления режиссера — с выбора материала.

— Найти подходящую пьесу — возможно, самое важное звено успеха или неуспеха. И самое трудное. Я многие дни посвящаю чтению пьес. Занимаюсь изучением рынка современной драматургии вот уже девять лет, погружен в тему, но у меня на столе наберется не очень высокая стопочка стоящих предложений.

— Классика по-прежнему в приоритете?

— Чтобы получить «звание» классической, любая пьеса должна пройти проверку временем. Правильнее сказать, мы берем за основу, помимо произведений Островского, Чехова, Сухово-Кобылина, классические темы и сюжеты, а пьесы зачастую написаны нашими современниками. По сути это ремейки. Пушкинская «Метель» идет в инсценировке Василия Сигарева, как и спектакль «Каренин» по мотивам «Анны Карениной» Льва Тол-

стого, авторы театральных «Алых парусов» — Марина Порошина и Алексей Каспирович.

Однако на так называемую «новую драматургию», под которой подразумевается якобы считывание реальности, мы не перейдем никогда. Все-таки Камерный театр является частью литературного музея, в нем должен звучать чистый, литературный язык. Как только при знакомстве с пьесой я встречаю нецензурное выражение, просто откладываю ее в сторону. Когда меня убеждают, что «чернуха» присутствует в действительности и творец обязан ее разбирать до самых потаенных уголков, — я не согласен. Конфликт может присутствовать и на внутреннем уровне. Отражать ситуации выбора, непростые отношения героя с самим собой, с окружающим миром куда полезнее, да и интереснее, на мой взгляд, чем смаковать темные стороны жизни. От жестких сценариев исходят жесткие вибрации, которым не место в нашем театре.

— Как строятся отношения театра и породившего его музея?

— Все виды искусства подобны сообщающимся сосудам. В природе Камерного органично соединились театр, музей, литература. Принципы постановки спектакля, создания экспозиции, конечно, разнятся, но ряд проектов музея провоцируют театральный коллектив на что-то новое, и наоборот. На все премьеры я приглашаю музейных сотрудников.

— Материальная основа существования театра — бюджет плюс заработанные средства?

— По бюджету проходят штатное расписание, частично коммунальные услуги, некоторые ремонтные работы. Вся творческая деятельность, развитие театра — за счет собственных средств. Постановка спектакля предполагает не только новые декорации и костюмы, но и гонорар сценариста, режиссера, транспортные и квартирные расходы, если они иногородние, и так далее. Цена спектакля за последние годы серьезно возросла. Еще пять лет назад можно было сделать постановку за 500 тысяч

рублей, сейчас уходит порядка полутора миллионов. Стоимость билетов тоже выросла, но не в такой пропорции. Почему происходит удорожание постановок во всех театрах? Думаю, сегодня люди не желают видеть «самodelки». Зритель требует качества, а оно стоит денег.

— Валерий Павлович, в чем Вы видите сегодняшнее назначение театра не только как вида искусства, но и как социального явления?

— Вся театральная деятельность, по-моему, должна быть направлена на то, чтобы люди ходили в театр, любили театр, чтобы здесь им было интересно. За счет качества сценического продукта. Интересно в процессе просмотра спектакля, интересно после его окончания. Идеальная ситуация, к которой мы стремимся, — чтобы зрители, выйдя на улицу, говорили не о том, что будет на ужин, а обсуждали только что увиденное. Все театры, все зрелищные организации должны быть заняты одним делом: осуществлять «духовный разогрев общества», ежедневно, ежечасно. Для исполнения этой задачи и нужны спектакли, которые потрясут, в которые вложены не только деньги, но и души режиссеров и актеров.

«Лондонский треугольник» и екатеринбургский тандем

Ничего лучше премьеры театру на свой день рождения не придумать. Но хочется, чтобы премьера была из тех, что становятся событиями, запоминаются надолго. Камерный театр Объединенного музея писателей Урала отметил 15-летие новой постановкой «Лондонский треугольник».

На сцене трое: Он, Она, Он. Герцен, Наталья Тучкова-Огарева, Огарев. Фамилии, известные каждому российскому человеку, не зря проведенные десять, а кто и 11 лет в школе. Но сценарий Александра Углова не о борьбе против крепостничества, чем славна в истории пара друзей, расшевеливших российское общество середины XIX века. Пьеса — об отношениях троих людей. Отношениях сложных, запутанных, неоднозначных, порой порывистых, порой рассудочных, почти без нежности, но с активным требованием любви к себе.

...Николай Огарев вместе с молодой женой приезжает в Лондон к Александру Герцену, давно находящемуся в эмиграции, пережившему личную трагедию — потерю любимой женщины. Натали влюбляется в Герцена, который всегда был лидером в этой паре друзей. Он не имеет силы, да, наверное, и желания ей отказать. «Я давно лишен женского элемента», — делится трибун свободы с другом. И постепенно складывается «семья втроем». Двусмысленная ситуация длится не один год. В это время в Европе гремит «Колокол», в России отменяют крепостное право, старый мир рушится, а новый еще не построен. Но все это лишь фон, на котором разворачивается личная драма.

Герцен в исполнении Валерия Прусакова — открытый, уверенный в себе и в своем деле человек, искренне радующийся приезду това-

рища. Цельная личность, с внутренней драмой, но без надлома: такого никакая женщина с ног не сшибет и с революционного пути не собьет, хоть и заставит пострадать. Он хочет сохранить и дружбу, и любовь, и, самое удивительное, ему это удастся. Впрочем, легкие иронические нотки по отношению к герою, не обидные, вполне уместные, слышны в сценарии и передаются актером, чем снимается «хрестоматийный глянец» с образа. Герцен появляется на сцене преимущественно в халате, он показан в антураже быта, а не политической борьбы.

Огарев — человек другого склада (актер Константин Шавкунов). Его характер богаче нюансами. Он тоньше, возможно, глубже, но — слабее. Его чувства то трагичны, то жертвенны: побежденному куда сложнее, чем победителю. Он любит, страдает, заливая горе вином, терпит, прощает, готов принять изменившую ему женщину вновь. Он добр и не эгоистичен, единственный из участников любовного треугольника.

Юлия Родионова убедительно показывает, что такую женщину, как Натали Тучкова, Герцен не мог полюбить всей душой. Вздорная, истеричная, не способная принять его детей, заиклившаяся на неотвязном желании стать для него третьим апостолом, после Огарева и его первой жены Натали Захарьиной. На протяжении двухчасового действия зритель наблюдает за амплитудой колебаний человеческих отноше-

ний, за накалом чувств, усиливающимся от сцены к сцене.

У спектакля есть все слагаемые успеха. Захватывающий сюжет с яркой событийной канвой и тонкой психологической подоплекой. Качественная пьеса с ненавязчивыми пересечениями с современностью, насыщенная крылатыми выражениями. Добротная актерская игра и, как скрепка всех составляющих, высокий постановочный уровень.

Екатеринбургский «Лондонский треугольник» сложился, как это нередко бывает в театральной сфере, в результате закономерной случайности. Директор Камерного Валерий Плотников услышал о новой московской постановке Владимира Рубанова, режиссера, который неоднократно сотрудничал с театром. Попросил прислать пьесу, прочитал и понял: точное попадание в формат театра. Сорежиссером стал Дмитрий Астрахан. А пригласить на постановку Астрахана — вариант беспроигрышный. Не просто потому, что это Имя, а потому, что этот человек умеет делать спектакли зрительского интереса.

Камерный театр впервые в практике использовал новаторский принцип постановочной группы: режиссер спектакля и режиссер-постановщик. Первый задает эстетический вектор, за-

*Владимир РУБАНОВ
и Дмитрий АСТРАХАН*

нимается тщательной проработкой образов, второй строит мизансцены. Первый является автором идеи театрального произведения, второй воплощает ее через актеров. Тандем получился удачный и эффективный. Артисты рассказывали, как благодаря Дмитрию Астрахану они добавили в образы важные нюансы и расставили акценты. Кредо, озвученное этим режиссером: «Знаю одну простую вещь: я должен поставить спектакль или снять фильм, который понравится зрителю. Это мой единственный критерий». По оценке первых зрителей, «Лондонский треугольник» — один из лучших спектаклей Камерного театра: он увлекательный, живой, умный, сделанный высокопрофессионально.

*Сцена из спектакля
«Лондонский треугольник»*

«Все искусство — сказки»

Дмитрий АСТРАХАН. Режиссер. Заслуженный деятель искусств России. Одно из самых известных и популярных режиссерских имен.

Его фильмы зрители принимают на ура. Все картины, образно говоря, на виду и на слуху. Достаточно назвать: «Ты у меня одна», «Все будет хорошо», «Зал ожидания», «Подари мне лунный свет», «Перекресток», «Ночной таверны огонек», новая лента «Деточки»...

И оживут герои, их страсти, особая атмосфера, энергетика кино Астрахана и совершенно своеобразный почерк мастера. Но Дмитрий Астрахан режиссер и театральный. Начиная нынешний мэтр в Свердловском ТЮЗе. Сегодня его приглашают на постановки театры Москвы, Петербурга, других городов России и зарубежья. Несколько лет назад Астрахан сделал яркие спектакли в Свердловском театре драмы, например «Репортаж из Тараскона». И вот теперь — «Лондонский треугольник» в Камерном. Наш разговор — и о работе в Екатеринбурге, и о театре, и, конечно, о кино.

— Дмитрий Хананович, давайте начнем с того периода, который связан с Екатеринбургом, тогда еще Свердловском. Был отрезок жизни, который Вы провели здесь, он значим для Вас?

— Я после института попал прямо в Свердловский ТЮЗ, и этот период, конечно же, для меня очень много значит.

— Институт — это Ленинградский институт театра, музыки и кино?

— Да. И вот, окончив его, я, по приглашению главного режиссера ТЮЗа Владимира Александровича Рубанова и директора Михаила Вячеславовича Сафронова, приехал в Свердловск. И для меня это был вообще очень важный период, потому что — первый театр в моей жизни. Первая работа, профессиональная, режиссерская. По сути, все, что я узнавал про профессию, уже реальную, практическую, было в Свердловском театре юного зрителя.

— И были Ваши спектакли — «Доходное место», «Утиная охота»...

— ...«Лимита», «Красная Шапочка», «Недоросль», «Тема прошлого урока», «Три пишем, два в уме», где я познакомился с Олегом Даниловым, с которым потом мы стали работать вместе и все фильмы снимали. Очень многое там свершилось впервые.

— А что конкретно свершилось?

— Первый спектакль, первый успех, первая награда (на театральном фестивале), признание публики, впервые классику поставил. Начал работать на телевидении, снял фильм «Роковая ошибка», впервые на радио сделал спектакль, по Мамину-Сибиряку, впер-

вые руководил курсом в театральном институте.

— А потом наступил момент, когда вы почувствовали, что с этой стартовой площадки надо...

— Понимаете, этот город отличается одной особенностью. (При том что я очень благодарен Свердловску за то, что я реализовался.) Он зачастую не ценит то, что имеет. Я знаю многих людей, которые бы не уехали никуда, работали бы там долго, во славу этого города...

— ...Если бы знали, что «все будет хорошо»...

— Если бы их ценили. Знаете, все мы хотим признания, какой-то благодарности. Ведь многого не надо, но спасибо-то скажите. Ну, чтобы хотя бы чувствовать, что ты нужен, что ты важен городу. Этот момент очень значим для любого человека, а для режиссера, который работает в публичном деле, для художника, у которого публичное признание как бы заложено в саму профессию, это просто необходимо.

— Ну, хотя бы не мешайте, не лезьте в эту профессию! Такое ведь тоже бывало.

— Бывало, еще как. Но это как раз можно пережить. А вот когда понимаешь, чувствуешь: что ты будешь, что не будешь — властям все равно... Не знаю, как сейчас, но так было. И естественно, начинаешь думать: может, ты где-то более нужен, где-то будешь более востребован. Вот так я оказался в Ленинграде. С другой стороны, большое спасибо, что в итоге я уехал. И стал кино снимать, а иначе, может, и не случилось бы...

— Ну, может быть, Урал — как раз то место, которое закаливает?

— Что закалка была огромная — это точно. Все эти худсоветы я помню, все эти сдачи. Когда надо доказывать качество спектакля, побеждать в этой игре. Это такой экзамен постоянный, который нужно было сдавать.

— **В Ленинграде было проще?**

— Да после Свердловска вообще легко! Когда пришел в Театр комедии, мне говорили: ну, тут такие артисты, тут так трудно, ты не справишься, ты не сможешь...

— **Съедят?**

— Съедят. А я ставил спектакли и в кино работал с самыми известными артистами, самыми звездами — без проблем. Потому что уральская школа была хорошая.

— **А как получился «исход» из театра в кино?**

— Вы знаете, можно говорить много красивых слов о разных сложностях, но на самом деле было все просто. Был зрительный зал в том Свердловском ТЮЗе, 800 или 900 мест по-моему, и этот зал принимал хорошо все мои спектакли. И мне показалось, что, раз я могу иметь успех на этой публике, почему бы не попробовать сделать успех и на миллионной публике — в кино. Может, она будет так же принимать мои фильмы, как принимала спектакли. Потом, в кино режиссер более свободен в решениях. У него есть возможность взять любых артистов. У него есть возможность полностью контролировать весь процесс.

— **Ваш стиль в кино особый. Большинство ваших фильмов (только не обижайтесь!) — это, в общем-то, сказки...**

— А назовите мне хоть один фильм, из хороших, который...

— **...Понимаю, который — не сказка...**

— ...Который не сказка. Вот «Полет над гнездом кукушки». Это сказка или нет?

— **Страшная, жуткая.**

— Страшная, жуткая сказка. Сочиненная ситуация, все сконструированное. Кино — это вообще сказки. «Фабрикой грез» назывался Голливуд. Не зря. Фильм «Чапаев» — это что, не сказка? А «Белое солнце пустыни» Мотыля? Абсолютная сказка. Великие сказки. Разные. Есть Гофман, есть братья Гримм, есть Шварц, есть Чехов со своими сказками, и есть Достоевский со своими. Есть Шекспир со своими сказками.

— **Ну, тогда, по большому счету, все искусство — сказки?**

— Конечно. Все искусство — сказки. Всегда. Мы смотрим фантазию, вымысел.

— **Итак, ваши сказки?..**

— Ну, мы стараемся, чтобы они отличались от всех других. Это правда. Вот есть Олег Данилов, который пишет сценарий. Есть я, который это снимает. Почему Олег в сценарии выбирает именно такие драматургические ходы? Почему я нахожу именно такие средства, чтобы все это проявлять, именно таких артистов выбираю, — если начать все это анализировать...

— **Нет, Боже упаси! Алгеброй гармонию...**

— Булат Окуджава сказал гениально:

*«Каждый пишет, как он слышит,
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить.*

Так природа захотела.

Почему — не наше дело.

Отчего — не нам судить».

Есть несколько позиций, которые для меня важны. У меня нет понятия «мой зритель — не мой зритель». Есть понятие «публика». Публика, которая пришла в зал, в кинотеатр, села у телевизора и смотрит. И будь любезен завоевать всю эту публику. В идеале надо достигать того, чтобы всем было интересно, чтобы все хотели смотреть. Это сложно. Это очень трудно.

— **Но это у вас большей частью получается.**

— Тьфу-тьфу-тьфу. Раз получается, говорите, то слава Богу, мне это приятно, потому что это важно. Есть люди, которые считают, что есть, мол, моя публика и не моя, есть избранные и не избранные. Такие люди мне не близки в творчестве. Это, мне кажется, мировоззренчески неверная установка для кино, театра, вообще для искусства.

— **Это, может быть, некая интровертность...**

— Знаете что, пусть я сейчас скажу грубо, но это самооправдание, когда не получается для всех, начинают искать аргументы... Понимаете, когда я знаю, что из зала вышли пять человек, я начинаю физически болеть. Если бы у меня со спектакля или с фильма ушло ползала, не дай Бог, да даже человек двадцать, просто не знаю, чем для меня бы это кончилось психологически. В жутком сне такое может только присниться, и снится иногда, потому что страх, что это произойдет, и заставляет напрягаться, что-то придумывать, чтобы удержать публику. И каждый раз все заново. Мучения. Находки. Поиски...

Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА

Сцена из спектакля Дмитрия Астрахана «Репортаж из Тараскона». Свердловский театр драмы

Спектакль «Забить любить»
театра
«Провинциальные танцы»

ФАНТАЗИЯ В ДВИЖЕНИИ

В Екатеринбурге, как всегда, на сцене театра музыкальной комедии прошел V Международный фестиваль современного танца «На грани». Мы живем в области, действительно художественно насыщенной. Цифра «пять» для творческого проекта не так уж мала и дает все основания говорить об уже складывающихся традициях и уважении коллег.

В этом году в Екатеринбург привезли сочинения хореографов из Германии, Голландии, Польши, Испании, Израиля, США... Но признание не только в разнообразии зарубежных имен. В эти дни можно было увидеть и лучшие российские коллективы современного танца. Это пермский «Балет Евгения Панфилова», Челябинский театр современного танца под руководством Ольги Пона. Ее работы были отмечены на престижных фестивалях и конкурсах, дважды награждены премией «Золотая Маска».

И наконец, наш родной театр «Провинциальные танцы». Художественный руководитель — хореограф Татьяна Баганова. В активе этого коллектива — пять «Золотых Масок» и много других

профессиональных наград. Театр представил свою последнюю премьеру, спектакль под названием «Забить любить». Его создали балетмейстеры из Нидерландов Йохан Гребен и Ури Ивги. Артисты и хореографы творчески явно поняли друг друга. Наверно, потому, что тема настоящего волновала. Рассказывали в пластике об Интернете, который приходит в наш мир не только техническим волшебством, но и, увы, потерей умения общаться, а иногда и просто душевной глухотой. Привлекает и высокий профессионализм уральских артистов. Они дарят эмоции открыто, страстно, как говорится, «стоградусно».

13 декабря на фестивале показали совсем необычную работу — пластические опыты: танец и куклы под названием «Может быть». Исполняли артисты Екатеринбургского театра юного зрителя и автор — Эмили Валантен из Франции. Ранее она уже успела подружиться с нашим театром кукол, и ей захотелось продолжить творческое общение с уральскими артистами.

Эмили Валантен — художник, режиссер и актриса кукольного театра. Она основала во Франции «Компанию Эмили Валантен». Ее театр имеет мировую известность. Делала она постановки и для «Комеди Франсез». Эмили — лауреат премии «Золотая Маска» за спектакль Екатеринбургского театра кукол «Грибуль-простофиля и господин Шмель». Она еще и кавалер французского ордена Почетного легиона.

И вот, собственно, спрашивается, зачем такому мастеру нужен этот эксперимент? Занято восемь молодых актеров, она дарит им своих любимых марионеток и свое искусство. И вместе с хореографом Александром Петражицким вводит в совсем новый мир. Зачем это нужно исполнителям — не вопрос. Они откры-

ководитель нескольких танцевальных компаний. «Трансгрессия» — некий творческий эмоциональный всплеск. На сцене попытка в движении заявить о попрании человеческих прав. Все это читается, но не очень волнует.

Закрывал фестиваль коллектив из Екатеринбурга, и тоже молодых. Это уже известная танцевальная компания «Окоем». Руководитель — артист и хореограф Александр Гурвич. Они существуют при Гуманитарном университете Екатеринбурга. Здесь танцуют и профессионалы, и студенты, будущие выпускники. Спектакль назывался «Растворяюсь, растворяюсь...». Наверно, совсем не случайно, что тема снова больная и узнаваемая: о том, как, ныряя в информационные потоки, любой человек попадает в социальные

сети и утрачивает свою индивидуальность. И постепенно словно растворяется в пространстве. Спектакль интересный по замыслу. Но это была премьера, первый показ. И все очень волновались, а потому ощущались видимая старательность, отсутствие свободы и раскованности...

*Пластические опыты
«Может быть»*

вают для себя совсем новое, а театр — мир огромный, и он ничем не ограничен в пространстве и времени. Но будем честными: пока мы увидели только некие этюды, пластические наброски. Правда, что-то запоминается. Лирический дуэт Марии Викулиной и Сергея Тиморина и трогательная птичка — Елена Стражникова, им аккомпанирующая. Забавны дамы, переворачивающиеся на наших глазах, как матрешки-неваляшки, и очень решительный Петрушка — Алексей Пожарский. Но это еще все-таки эскизы, а гармония целого, видимо, впереди.

Пятый и заключительный день «На грани» был отдан совсем молодым. И это по-своему символично. Интересно было понять, кому предстоит развивать современный танец в будущем.

Пластический проект «Трансгрессия» представляла Челябинская академия культуры и искусства. Безусловно, одно из ведущих учебных заведений в этой области. Поставил композицию американский композитор Эдди Окампо — ру-

В фестиваль современного танца «На грани» закончился и передал эстафету фестивалю следующему. Все продолжится!

*Вячеслав ОТСТАВНЫХ
в постановке «Может быть»*

«Девиз — ЭКСКЛЮЗИВ»

На вопрос — в чем уникальность фестиваля вообще и каковы его особенности в этом году — отвечает арт-директор Международного фестиваля современного танца «На грани» Лариса БАРЫКИНА.

— Фестиваль в этом году проводился в пятый раз. Дата, конечно, некруглая, и вряд ли стоит о ней особо говорить. Но добрались мы до этой цифры как-то незаметно быстро. Фестиваль задумывался как биеннале, раз в два года, но почти сразу стало понятно: за два года происходит так много событий, что свежесть их теряется. Поэтому фестиваль — ежегодный, но формат меняется. По нечетным годам, как нынешний, мы проводим крупный пятидневный форум, по четным — более камерный.

Концептуально «На грани» — фестиваль, который проходит в Екатеринбурге, а значит — на границе континентов, собирает не только чисто танцевальные спектакли, но и эксперименты на пересечении разных творческих практик, полижанровые и мультидисциплинарные проекты. Отсюда название. Главная особенность — наше нежелание загонять российский contemporary dance в рамки каких-либо клише и стандартов, определять границы жанра и огораживать территорию флажками. Нет, в Екатеринбурге выступали и будут выступать труппы и хореографы широкого спектра танцевальных стилей. «На грани» мыслится как встреча-диалог, возможно, полемически разных взглядов на само понятие — современный танец. Поэтому у него всегда насыщенная офф-программа, и важное место в ней, кроме образовательных моментов, занимает

дискуссионный клуб, ежевечерние встречи профессионалов, практиков, журналистов и студентов. В России немало фестивалей молодежных танц-коллективов, но на нашем, для профессиональных компаний и трупп, в основе показа — крупная форма, театральные постановки. И мы не делаем конкурс. Пока, во всяком случае.

Программа нынешнего года была адресована, прежде всего, любителям новизны. Не имея больших финансовых возможнос-

тей для приглашения крупных хореографических компаний мирового топ-уровня, фестиваль берет на себя смелость показывать премьеры как известных, так и начинающих российских трупп, заказывать новые спектакли, предоставлять сцену для их представления и даже обеспечивать их дальнейший прокат. Так что наш девиз — эксклюзив. В этом году было около десятка премьерных спектаклей, из них — шесть первых показов, то есть мировых премьер.

Екатеринбуржцы встретились с дебютантами фестиваля: литовским «Arts Printing House», а также известной в России и за ее пределы танц-компанией «Диалог Данс» (Кострома).

Афиша «На грани», формирующаяся под влиянием современного театрального процесса, в этот раз была маркирована признаками культурной глобализации. Российский современный танец с разной степенью успешности интегрируется в международный контекст, результаты этих взаимосвязей в виде совместных проектов представлены в программе. «Провинциальные танцы» вновь работали с полюбившимся им голландским дуэтом Гребена — Ивги. «Балет Евгения Панфилова» впервые постигал азы импровизации вместе со швейцаркой Рафаэле Гиованоло, а с помощью Александра Азаркевича вслушивался в поэтику современного польского мироощущения. Испанец Молина по-настоящему был вдохновлен мощью и внутренним конфликтом мужского дуэта компании «Диалог Данс», американец Эдди Окампо с челябинцами размышлял на социально значимые темы.

В диалог все чаще вступают не только страны и ментальности, но и театральные виды и жанры, заставляя изумляться результатам взаимопроникновения. На фестивале были представлены работы в прямом смысле «на грани»: например, кукольного театра нескольких видов (известная французенка Эмили Валантен) и contemporary dance. С программой миниатюр «Dance-платформы», своего нового проекта, в фестивале впервые участвовала балетная труппа Екатеринбургского академического театра оперы и балета. В тренде многих работ — актуальная проблематика. К примеру, новые работы екатеринбургской компании «Окоем» и театра «Провинциальные танцы» — о дефиците человеческих коммуникаций и нехватке простых эмоций, порожденных интернет-зависимостью. А челябинский театр Ольги Пона и эстонский «FINE 5» погружали зрителей в метафизические глубины, заставляя испытать медитативные ощущения.

Миниатюра из программы «DANCE-платформы»

«ТЕАТРЕШНЫЙ» сумбур

«Театреш» — фестиваль любительских театральных коллективов — в восьмой раз, в декабре, проходил два дня. Было представлено три направления: театр, современный танец и театральный фотокросс. «Театреш» — проба сил не только для участников, но и для организаторов, так как они тоже непрофессионалы.

Схема фестиваля «взрослая»: помимо собственно спектаклей есть мастер-классы и обсуждения с жюри и зрителями. Казалось бы, кому, как не артистам-любителям, интересоваться мнением о себе профессионалов. Но на деле все иначе. Многие коллективы обсуждения игнорировали. Отыграли и исчезли...

Всего участвовало шесть команд, две из которых — приезжие (танцевальный проект «Иные» из Оренбурга и театр танцевальных форм «Контраст» из Тюмени). Главный критерий отбора — желание участников. Насколько хороша такая всеядность — большой вопрос. Набор пластических этюдов-упражнений в фехтовании от арт-группы «Цари» (студенты ЕГТИ) почему-то попал в категорию «Театр». А в разделе «Танец» соседствовали трехминутный номер (Центр современной хореографии при театре «Провинциальные танцы») и почти часовой хореографический спектакль «Эквилибриум», который

Фото Марии ЯКОВЕЦ

Спектакль «Жизнь других»
Центра современной хореографии

уровнях. Ольга Макутенене, художественный руководитель, давала мастер-класс, Елена Возмищева участвовала в организации, а «новички» труппы во главе с Ольгой Рубашкиной, актрисой театра (она же режиссер), выступали в конкурсной программе «Танец» с пластической постановкой «Зал ожидания».

«Галерка» по праву считается одним из лучших молодежных театров в Екатеринбурге, и, несмотря на то что коллектив состоит из непрофессиональных артистов, о «любительстве» тут речь уже не идет. За 11 лет жизни появился свой верный зритель. Помимо взрослых спектаклей «Галерка» очень много работает для детей. И Ольга Рубашкина, травести по фактуре, чаще всего играет как раз в сказках. Поэтому особенно важно подчеркнуть, что на фестивале она выступила в совсем иной ипостаси.

Опытная «Галерка», уже немало достигшая, сознательно ушла на этот раз из сферы драматического театра в театр пластический. «Зал ожидания» — достаточно простая, внятная, ясно считываемая, но от того не менее глубокая история о женщине, ее сложном внутреннем мире и вечных спутниках: одиночестве и надежде. История, рассказанная языком тела, говорит не о внешних событиях, но о внутренних, душевных трансформациях. Через страх и страсть, от ожидания к освобождению. Если сравнивать с литературой, то это скорее поэзия, чем проза. Чувствуется постоянный внутренний конфликт, напряжение, которое делает танец не набором движений, а живой историей. Пожалуй, в этой работе было именно то, чего не хватает фестивалю в целом: внутренняя осмысленность и ясность.

Фото Екатерины ФРОЛЕНКО

Танцевальный проект «Иные» (Оренбург).
Спектакль «Тайны кукольного дома»

скорее похож на набор танцевальных эстрадных номеров.

По итогам фестиваля определяются победители. Хотя, когда в категории «Театр» только два конкурсанта (а по сути, один — театр РГППУ «Люди-Т»), трудно говорить о лучших и худших.

Одним словом, вопросов много. Но тем не менее фестиваль создает ситуацию показа, встречи актеров и зрителей. Что само по себе неплохо.

Наиболее достойной из всех представленных показалась работа екатеринбургского молодежного театра-студии «Галерка». Надо отметить, что на фестивале «Галерка» была представлена на всех трех

Фото Марии ЯКОВЕЦ

Ольга РУБАШКИНА.
Спектакль «Зал ожиданий»

«Звучит орган торжественно и ясно... Мелодия божественна, прекрасна...»

Органу Свердловской государственной академической филармонии исполнилось 40 лет. Немногие российские залы могут похвастаться наличием «короля инструментов», тем более столь солидного возраста. На протяжении четырех десятилетий этот инструмент остается самым крупным органом в Уральском регионе и единственным в Екатеринбурге, где каждый сезон выступают лучшие органисты России и мира. Главный органист Свердловской государственной академической филармонии Тарас БАГИНЕЦ – наш собеседник.

отличие от концертирующих органистов, всякий раз играющих на разных инструментах), открывают все новые и новые возможности инструментов.

– Струнники обычно говорят, что у них инструмент живой, в нем заключена душа, а в органе столько механики... Монтажные, инженерные работы – это больше похоже на строительные термины, нежели на разговор о музыкальном инструменте...

– Механика – всего лишь то, что помогает рождению звука. А звук органа – уникальный. Сочетать различные регистры между собой и рождать при помощи этих сочетаний неповторимые звучания – это бездна возможностей и огромное поле для экспериментов.

– Тарас Анатольевич, расскажите, как отметили день рождения органа? Кто был приглашен на праздник?

– День рождения органа – это день его инаугурации. Да, каждый «король инструментов» проходит инаугурацию! У нашего органа это случилось 31 октября 1973 года. В день 40-летия органа прошел торжественный концерт. В нем приняли участие органисты, которые в разные годы были солистами Свердловской филармонии. Это Владимир Игнатенко, Елена Станова, Гарри Коняев и я.

– А Вы сколько лет «звучите» вместе с этим органом?

– С 2002 года. Хотя первый раз я играл на нем в 2001-м, во время гастролей.

– Прекрасно знаете все особенности этого инструмента и каких-то неожиданностей для вас уже не бывает?

– Думаю, каждый органист знает значительную часть тайн своего инструмента, но не знает их все. Если ты человек творческий, ты все время ищешь, открываешь новые возможности. Я уверен, что и скрипачи, которые не расстаются со своими скрипками (в

– А если все-таки обратиться к технической стороне дела? Техника иногда преподносит сюрпризы. На органных концертах они бывают?

– Орган – самый сложный с технической точки зрения инструмент. В нем десятки, а то и сотни тысяч различных деталей, они между собой взаимодействуют, и поломка любой из этих деталей может привести к тому, что орган перестанет звучать или будет звучать не так, как хочет органист. Бывают какие-то неожиданности, но за те 12 лет, что я здесь работаю, буквально на пальцах одной руки пересчитаю такие ситуации. И за это надо сказать огромное спасибо нашему органному мастеру – Аркадию Калужникову, который ухаживает за инструментом буквально с самого его рождения.

– А где мастер находится во время концерта? Внутри органа?

– В последнее время Аркадий Александрович любил слушать концерты из зала.

Сейчас у него появилась такая возможность — орган стал вести себя более предсказуемо. Дело в том, что в филармонии поменялась система освещения. Прежняя состояла из очень горячих прожекторов, и во время концертов температура поднималась на несколько градусов, инструмент расстраивался и даже случались поломки. Новая система освещения дает холодный свет, теперь во время концерта температура практически не поднимается, и всем стало гораздо комфортнее. В первую очередь — органу. Но в любое время наш мастер готов прийти на помощь, если что-то вдруг случится.

— Что для инструмента хуже: чтобы его никто не трогал или...

— Вы знаете, существуют разные точки зрения на то, стоит ли органу больше молчать или больше играть. В любой ситуации мы не сможем защитить орган от износа. Если на нем много играют, изнашивается игровая часть, если мало — изнашиваются меха, воздуховоды, забиваются пылью трубы. На мой взгляд, все-таки хуже, когда никто на нем не играет. Бывали даже случаи, когда во время ремонта в концертных залах органные мастера специально просили органистов прийти и поиграть, чтобы пыль раздуть.

— В сорок лет у нашего органа как со здоровьем?

— Сегодня он находится в полностью работоспособном состоянии. Однако есть опасности, рожденные естественным ходом событий. Чтобы было понятнее, вот простая аналогия. Многие люди живут в домах, построенных в 50—60-е годы, со старой электропроводкой. Они прекрасно знают, что если включить какой-то новый мощный электроприбор в розетку, то немедленно выбьет все пробки или случится пожар, потому что сети не рассчитаны на такое напряжение. Нужно менять проводку. С органом точно такая же история. Наш орган был построен в 1973 году в технологиях того времени. Тогда никто не предполагал, что пройдет время, и органы начнут оснащать компьютерными системами, предоставляющими музыкантам новые возможности. Но для того, чтобы эта система нормально и стабильно работала, необходимо повысить напряжение.

— А ведь сейчас у слушателей филармонии есть возможность не только пожелать, чтобы екатеринбургский орган жил много-много лет, но и оказать ему реальную помощь, так?

— Видеть ли, орган — это достояние не только филармонии, но и области, всех ее жителей, которые посещают концерты. И ответственность за инструмент несут все

вместе. Орган — дорогой инструмент. Дорого не только построить его, но и содержать. Его обслуживание берет на себя филармония. Но проходит время — для концертного органа это 10—12 лет, — и нужен капитальный ремонт, 25 лет — и надо проводить модернизацию. А вот это все уже не под силу одной только филармонии. Ведь мы же хотим быть в числе ведущих музыкальных центров мира? Значит, должен быть соответствующий уровень работы филармонии, уровень оркестра, музыкантов, инструментов. С момента последнего капитального ремонта органа прошло 15 лет, а всего ему 40 — значит, пора проводить модернизацию. Половину необходимой для ремонтных работ суммы выделяет правительство области. Остальные средства необходимо собрать филармонии. Мы очень надеемся на помощь слушателей и будем рады любому посильному вкладу, хоть десяти рублям. Тут важна не столько сумма, сколько чувство сопричастности каждого нашего слушателя удивительному, уникальному инструменту, его истории, его настоящему и его будущему — долгому и счастливому.

— Вернемся ко дню рождения. Подарки были?

— Слушатели часто просят внутрь органа, людям очень интересно, как там все устроено. Поэтому на 40-летие мы сделали органу и его почитателям такой подарок — 3D-тур. Теперь на сайте филармонии каждый может нажать кнопку, зайти, побродить внутри органа и рассмотреть каждый уголок.

— Какие пожелания юбиляру?

— Конечно, чтобы благополучно прошли все запланированные работы и чтобы инструмент обновился!

Орган создан и установлен в большом зале Свердловской филармонии восточногерманской фирмой «W. Sauer» в 1973 году.

Имеет 52 регистра, три мануала, педаль, 3840 труб.

Основной ремонт инструмента будет проведен летом 2014 года.

В настоящий момент в сборе средств, организованном в рамках благотворительной акции «Сохраним Орган!», уже приняли участие более 600 человек и несколько крупных предприятий Екатеринбурга.

Весь сбор от юбилейного концерта 31 октября также поступил в фонд ремонта органа.

Из Милана с любовью

Приезд в Новоуральск лауреата международных конкурсов, солиста оркестра знаменитого театра «Ла Скала» виолончелиста Александра Зюмбровского вызвал большой интерес у горожан. И потому, что представился случай услышать игру настоящего мастера. И потому, что Александра здесь любят и гордятся им, ведь музыкант является выпускником новоуральской Детской школы искусств.

Александр ЗЮМБРОВСКИЙ

Мастер-класс: Александр ЗЮМБРОВСКИЙ и Настя ГОЛИКОВА

Этот приезд на малую родину для Зюмбровского в первую очередь встреча с домом: в городе по-прежнему живет его мама — педагог, некогда дававшая сыну первые уроки музыки. Но столь развернутый визит, с концертом и мастер-классом, первый. Прошел он в рамках проекта «Новоуральск — город нашего детства», который предполагает выступления выпускников школы на родной сцене перед нынешним поколением учеников. Александр Зюмбровский открыл это большое и значимое мероприятие, приуроченное к грядущему юбилею города и Уральского электрохимического комбината.

И вот встреча в кабинете, где гость много лет тому назад играл первые гаммы. Виолончель в руках ученицы ДШИ Насти Голиковой. Девочка старается скрыть понятное волнение и старательно выводит сложные пассажи. Зюмбровский тоже заметно волнуется — оказывается, это его первый мастер-класс. Тем не менее пошел профессиональный разговор понимающих друг друга людей (и не важно, что один — мэтр, а другая делает лишь первые шаги в музыке): гость

объясняет какие-то нюансы, просит что-то повторить, а то и сам берется за инструмент. «Я стараюсь взять для себя все, что мне говорят, — делится впечатлениями Настя. — На виолончели играю уже восемь лет под руководством мамы — она педагог ДШИ. Получить консультацию от такого мастера, как Александр Зюмбровский, для меня — большая удача. Тем более что, надеюсь, музыка в будущем станет моей профессией».

Для нас эта возможность пообщаться с Александром очень важна, сказали педагоги ДШИ. У каждого свой подход к преподаванию, игре на инструменте.

Поэтому нужно обмениваться информацией, обогащать свой творческий багаж. Ведь к нам не часто приезжают музыканты, играющие на виолончели.

«Я — за культурный обмен, — комментирует Зюмбровский. — Конечно, будучи уже сложившимся музыкантом, трудно принять какие-то новшества, но реалии таковы, что не считаться с ними просто нельзя. А значит, нужно все время учиться, совершенствовать мастерство. Я стараюсь объединить в своих сольных выступлениях музыку разных школ и традиций. Мне кажется, что это интересно и обогащает как исполнителя, так и слушателей».

Прекрасной иллюстрацией к этим словам стал концерт, собравший полный зал почитателей классической музыки. Виолончелист, в сопровождении оркестра преподавателей ДШИ, подарил новоуральцам программу, состоящую из произведений русских и итальянских композиторов — от старых мастеров до наших современников. Цветы и аплодисменты больше любых слов сказали о впечатлении, которое произвела виртуозная игра Александра Зюмбровского.

Познакомимся!

Свердловская государственная детская филармония запустила масштабный проект «Знакомьтесь, это мы!».

Концерт-презентация отзвучал летом. Тогда, первым, «докладывал» о своем творческом потенциале Арамилевский городской округ. В новом концертном сезоне столица региона встречает таланты поколения next из Среднеуральска, Каменска-Уральского, Невьянска и Камышлова. Юные артисты «Планеты Средний Урал» собираются в Екатеринбурге и демонстрируют свое мастерство на главной детской сцене Свердловской области.

В том, что наш регион не обделен талантами, сомневаться не приходится. Дворцы культуры, школы искусств, дома творчества, клубы, досуговые центры действуют в каждом большом и маленьком городе. И в каждом подрастают юные певцы, музыканты, актеры, танцоры... Но далеко не в каждом есть такая, как в Детской филармонии, сцена и такой зал на полтысячи мест. С чего начинается большая карьера? С первых, часто робких шагов на подмостках старого ДК.

Выход на профессиональную, технически совершенную сцену — очередной шаг в большое будущее.

В нынешнем сезоне знакомства начались с талантов Среднеуральска. Называть их ребятами язык порой не поворачивается. Дело не столько в возрасте (хотя самая юная артистка праздновала шестой день рождения прямо на сцене), сколько в увлеченности и ответственности, с которой дети подходят к выступлению. А одаренность юных артистов подтверждают многочисленные победы на областных, региональных и всероссийских конкурсах.

Что такое концерт-презентация юных талантов? Азарт и блеск во всех глазах. Блестящая россыпь пассажей аккордеона (Фарид Абрахманов). Старательно-наивные движения танцующего вокального ансамбля («Планета детства»). Пронзительная лирика гитары (Петр Бобов). Звенящие медью фанфары духового оркестра... И удивительная, почти домашняя атмосфера, созданная юными артистами в зале, где зрители и исполнители — добрые знакомые, которые искренне радуются успехам друг друга. Результат — горячие аплодисменты.

Люди, живущие бок о бок, понимают друг друга с полуслова — общаются на одном языке, поют одни песни. Но в каждом городе, селе, поселке их поют по-своему, по-особенному. У свердловчан появилась прекрасная возможность услышать, узнать все «диалекты» родной области. А у артистов из небольших городков в областной столице появился радушный и щедрый друг — Детская филармония, всегда открытая для общения.

Знакомства продолжатся уже в новом году. 17 января Екатерининский зал на два часа станет домом для творческих коллективов из Каменска-Уральского. Судя по заявленной программе, концерт обещает быть более чем интересным.

Смотр творческих сил области идет в преддверии международного смотра талантов, фестиваля музыкального творчества «Земля — наш общий дом!». Он проходит раз в два года уже тридцать лет. Свердловская детская филармония соберет юные таланты со всего света в пятнадцатый раз.

Жизнь после театра

Год 2013-й выдался урожайным на юбилеи.

И вот – еще об одном юбиляре, отметившем нынче семидесятилетие. О народном артисте РФ, профессоре ЕГТИ Владимире Ивановиче МАРЧЕНКО. Но эта круглая дата, как оказалось, не самая ценная для нашего героя. В этом же году исполнилось 35 лет с момента, как актер Марченко стал педагогом Свердловского театрального училища. И именно этот период своей жизни сам он считает главным.

О том, какой он, Марченко, актер и педагог, рассказали его коллеги и ученики.

ОДИНОКИЙ ВОЛК

Заведующая кафедрой сценической речи профессор ЕГТИ Азалия БЛИНОВА:

– Впервые я увидела его в какой-то советской пьесе. Молодой, сильный, необычайно обаятельный, с очень красивым голосом, да еще и играющий на гитаре – загляденье. Тогда вместе с мужем, режиссером Александром Блиновым, я переехала в Свердловск из Ленинграда, а Марченко только поступил в наш театр драмы. Спустя некоторое время Саша дал ему роль Вэла в спектакле по пьесе Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад». К стихам Уильямса Марченко сам написал музыку. Он нисколько не уступал красавцу Марлону Брандо, сыгравшему роль Вэла в киноварианте истории. Это был первый настоящий успех Марченко. Потом еще несколько удачных ролей. Он стал актером, на которого «ходили».

В него, по-моему, были влюблены и все молодые актрисы театра. Так мне казалось со стороны. Он стал сценическим

героем. Хотя играл и роли другого плана, как тогда говорили, других амплуа.

Потом был период, когда Марченко был чрезвычайно общественно активен. Для популярного актера в советские годы такое положение являлось чуть ли не обязательным. Но он искренне верил в то, что делал. Одно время даже говорил: «Настала пора быть влиятельным». Но так продолжалось очень недолго. Думаю, все это противоречило его натуре. Довольно рано он стал понимать жизнь и ощутил неестественность своей невольной включенности в общественные, коллективные и даже межличностные отношения. Человек, много работавший в театре, рано или поздно понимает это. Конечно, при условии, если он умен и душевно независим. Марченко прошел через многие жизненные перипетии и стал одиноким волком. Ему не по нутру бегать в стае. А вот оказывать влияние – это то, что у него очень хорошо получается.

И поэтому, наверное, случился его приход в педагогику. Имея за плечами огромный актерский багаж, он еще и умеет учить. Все, что дает он своим студентам, очень хорошо знает сам. Кроме того, он – человек читающий. За что бы ни брался, во все погружается, изучает методику, профессиональную литературу (в отличие от многих сегодняшних педагогов). И конечно, работа с ребятами – это отдушина. Общение с ними приятно, потому что

*Владимир МАРЧЕНКО
в роли Гамлета*

они искренние чрезвычайно и открытые. А потом возникает доверительность, и самоощущение становится более благополучным. Владимир Иванович, впрочем, как и все мы, счастлив от того, что в нем нуждаются. Он может дать ребятам многое и из жизненного опыта, и из профессии. Это замечательно, когда оказывается, что все твоё им интересно и нужно, все не прошло зря и мимо. Марченко умеет рассказать о жизни не занудно, он умеет использовать какие-то инструменты, которые помогают молодому актеру понять героя. В результате случается влияние на молодые человеческие души. Марченко как педагог понимает, что самое главное не сломать их, не нарушить личное, не подавить индивидуальность.

А ещё у Владимира Ивановича очень мужской характер. Он не подвержен сомнениям, если что-то решает, то исполняет сей же момент. В своё время решил уйти из театра и ушел, та же история была с заведованием кафедрой. Он не готов поступать своими принципами, но может противостоять всем, если дело касается чести и достоинства. Марченко на редкость достойный человек, а это очень хорошее качество и очень редкое по сегодняшним временам. Он не принимает то, что в современной жизни называется халтурой, хотя это для кого-то тоже профессия и способ заработать на жизнь. Он цельная личность. Не гнется подо все это сегодняшнее, но и не ломается. Например, театр в том виде, в котором мы его имеем сейчас, с приезжими двухнедельными режиссерами, ставящими один и тот же спектакль в десятке городов, Марченко не интересен.

Все это в нём мне приятно, как, впрочем, и многим. И кажется даже, в молодости я тоже была в него влюблена...

УВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ

Преподаватель кафедры мастерства актера Александр ФУКАЛОВ:

— У нас с Владимиром Ивановичем вечное противостояние. Противостояние в самом лучшем смысле: мы вечно находимся в творческом споре, определяем наши эстетические, художественные позиции. Так было в те времена, когда я у него учился, так и сейчас, когда мы стали коллегами.

И вообще мы говорим на любые темы: театральные, политические, общечеловеческие. Обмениваемся книгами, обсуждаем прочитанное. Часто не со-

*Владимир МАРЧЕНКО
на приемном экзамене*

глашаемся, но и в этом есть свой кайф. Он, безусловно, мэтр, с громадным опытом профессиональным и жизненным, но совсем другим, чем у актеров сегодняшних. Работать с ним и впитывать в себя то, что знает он, — удовольствие.

Три года назад мы впервые вместе набирали курс. Я смотрел, как он до тошно отбирает студентов на экзаменах. Хотя уже к первому туру профессор составляет для себя примерный список ребят, присмотренных им еще на консультациях. Некая вариация будущего курса, которую он рисует в своей голове... Так вот, с тех пор я храню дома тот список как реликвию. Записано десять девочек, десять мальчиков (на 20 бюджетных мест). Из отмеченных его рукой ребят на наш курс поступили 12 человек, пять — на параллельный и один на заочное. Итого — 18. Невероятная точность первого взгляда. Марченко сразу умеет определить, кто на что способен. И конечно, у него всегда есть свое мнение о том, каким должен быть курс, ведь это, в конце концов, маленькая труппа. Многое зависит от набора, ребята всегда разные, и курс на курс не похож никогда. Но своего педагога напоминает, «отражает» обязательно, поскольку мастер имеет свое видение. Наша мастерская, мастерская Марченко, такая свободная, демократичная.

Владимир Иванович всегда думает наперед, кто может получиться из студента. Он буквально прописывает актерское будущее, профессиональную судьбу, рисует роли, которые его ребята смогут сыграть потом. При этом профессор считает: если с курса состоялись два-три актера — это уже удача. Марченко уверен, что человека невозможно научить тому, что против его природы. Он понимает:

*Владимир МАРЧЕНКО
в роли Ленина (спектакль
«Революционный этюд»)*

*Владимир МАРЧЕНКО
и его студенты*

если студент «не слышит», то и не «запоет» никогда. В душе я с ним соглашаюсь, хотя часто пытаюсь как-то перестроить и чему-то научить ребят.

Владимир Иванович всегда честен по отношению к себе и другим. Вообще, у Марченко поразительный глаз — он способен «вычислить» потенциального актера, умеет и узнать в абитуриенте городского сумасшедшего. Ему хватает нескольких минут, чтобы это понять. Если он осознал, что ошибся в своем выборе (и такое случается некоторое время спустя после поступления человека в институт), понимает, что ошибку сделал и молодой человек, выбравший для себя актерский путь, — всегда об этом скажет, корректно, с сожалением, но скажет.

Когда я только пришел работать педагогом, мне все время хотелось выйти к студентам и показать им, как надо делать, как надо играть. Марченко одергивал: «Сиди! Пусть они сами пробуют». Он учит своих студентов самостоятельности, которая необычайно важна для актерского становления. Ведь наша профессия — это почти 24 часа в сутки самостоятельной работы. Владимир Иванович все четыре студенческих года учит ребят этому.

В Марченко есть еще одно качество, столь ценное для педагога и необычайно редкое в нашей нынешней жизни, — надежность. На него можно положиться, ему не страшно довериться. И он, в свою очередь, старается понять своих студентов. Слушает музыку, которую слушают они, читает книги, которые им интересны, смотрит кино, которое их увлекает. Впрочем, и его творчество, его спектакли, его режиссерские работы в институте есть попытка проникнуть в суть того, что

человек представляет собой. Он многое прощает ребятам. Понимает, что студенту многое позволено... пока.

Наставник и Мастер — это про Марченко. И я сам, несмотря на то что давно актер и давно педагог, до сих пор боюсь его разочаровать. Ведь он так много знает о театре, о жизни и о нас.

КАПИТАНСКИЕ ДЕТИ

Студентка мастерской Владимира Ивановича Марченко Александра ЛОЖКИНА:

— Наш мастер — это атмосфера курса. С первого дня он задает тон. И курс у нас получился какой-то особенно хороший... мы — хорошие.

Владимир Иванович сразу сказал: никто не имеет права отказываться от творческих работ, в которые приглашают. И теперь мы так живем: отзывчивы и боимся друг друга обидеть, мы — коллектив, команда, ансамбль. Это потому, что у нас есть капитан. В его решениях и начинаниях никто не сомневается. Ведь опыт дорогого стоит. Своего «вождя» (так Владимир Иванович сам себя называет) мы любим и уважаем. Мы у него тепличные. Нас не оскорбляют, не унижают, не наказывают. А еще «детям нельзя ломать крылья», говорит Марченко и не ломает. В этом, наверное, его педагогическая философия. Мы можем мечтать, сочинять и пробовать абсолютно все, и, если это выйдет не так, он забудет об этом даже раньше, чем выйдет на улицу. Чтобы мы долго не тосковали из-за неудачи, он расскажет одну из своих баек о том, как в молодости «сел в лужу», — нам становится легче, и мы продолжаем искать.

Мы нелюбопытные. Да-да, в сравнении с нашим мастером! Он жаждет получать информацию из всех возможных источников 24 часа в сутки, для чего использует кучу гаджетов. Он слушает плеер, читает электронную книгу, общается по скайпу, смотрит фильмы и спектакли ВКонтакте. Что, где и когда в мире произошло, мы узнаем от него.

И еще мы любим театр! Пока рано говорить о том, останемся ли мы в профессии, но любовь к театру засела в нас прочно. Потому что первый педагог, первый режиссер, он же — как первая любовь! И у нас она состоялась. Я желаю, чтобы еще ну хоть одному, юбилейному, набору повезло и к мечте его повели крепкая рука и большое доброе сердце Владимира Ивановича Марченко.

Рыцарь танца

Ностальгический цикл свердловской музкомедии «Это было... недавно» продолжился — по случаю юбилея заслуженного деятеля искусств РФ Владислава РАЗНОГЛЯДОВА, в течение многих лет главного балетмейстера театра, хореографа-постановщика 36 спектаклей, создателя детской студии, истинного Рыцаря танца! «Круглый» день рождения стал прекрасным поводом встретиться с друзьями в его по-прежнему родном театральном доме. Роскошные интерьеры Новой сцены приняли множество гостей, желающих поздравить Владислава Павловича, поблагодарить его, сказать теплые слова и порадоваться встрече. Правда, никто не верил в правдивость цифр на афише! Да и какой толк считать годы, если элегантный, стройный, улыбочивый юбиляр полон энтузиазма, вдохновения, энергии и оптимизма! И всегда готов танцевать...

Первым виновника торжества поздравил министр культуры Свердловской области Павел Креков. Во время торжественного спича он предположил, каких успехов могли бы достичь сотрудники министерства в искусстве танца, если бы хореографический кружок взялся возглавлять Владислав Разноглядов! Вторым выступал генеральный директор театра Михаил Сафронов, он вручил юбиляру почетную награду свердловской музкомедии — недавно учрежденную медаль «За служение Театру». Поздравление прислали представители Союза театральных деятелей России. Кстати, в нашем отделении СТД Владислав Павлович председательствует в совете ветеранов сцены. Конечно, не могли не поздравить коллегу артисты балета во главе с Натальей Москвичевой, преемницей Разноглядова на посту главного балетмейстера. На Новую сцену с подарками примчались и юные артисты нового поколения детской студии. Твор-

ческие подарки-сюрпризы приготовили солисты театра, артисты группы «Изумруд», «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова», мастерской Вячеслава Белоусова, представители детского театра балета «Щелкунчик»... Всех поздравлявших не перечислить, как не счесть букетов, которые получил юбиляр!

В высшей степени интеллигентный и скромный человек, Владислав Павлович всегда с любовью рассказывает о театре, об искусстве, о дорогих его сердцу людях. Не о себе. Поэтому дадим слово его коллегам, друзьям, воспитанникам. Маленькие Мальвина и Буратино, ученики, и корифеи музкомедии расскажут, какой он, Разноглядов.

Арина ЮЖАНИНОВА, сегодняшняя воспитанница детской студии, принята в детскую труппу В.П. Разноглядовым:

— Владислав Павлович — очень красивый, обаятельный и доброжелательный человек. Он нас никогда не ругал, но мы всегда его слушались! Иногда по-

*Владислав РАЗНОГЛЯДОВ
ведет репетицию.*

дойдет и спросит: «В какой руке?» — и конфету даст! Девочек он чаще хвалил, к мальчикам относился строже.

Когда Владислав Павлович решил создать студию, меня еще не было на свете, а теперь я здесь занимаюсь, и студия влияет на мою жизнь, меняет ее. Я раньше очень боялась сцены, в детском саду убегала плакать, когда нужно было выступать, а теперь участвую и в детских, и во взрослых спектаклях.

Арсений ЗАГУМЕННОВ, сегодняшний воспитанник детской студии, принят в детскую труппу В.П. Разноглядовым:

— Он очень честный, всегда говорил нам правду! Если мы плохо работали на спектакле — Владислав Павлович так прямо и говорил, но это было не обидно. При нем всегда была железная дисциплина, никто не бегал, не кричал. Он заходил в класс во время наших занятий, исправлял ошибки, показывал, как надо делать движения. Иногда устраивал для нас что-то вроде уроков этикета — учил, как правильно и красиво есть, как вести себя за столом.

Очень хорошо, что Владислав Павлович придумал студию для детей, без нее в нашей жизни не было бы никакого разнообразия: школа-дом, школа-дом — скучно! И спектакли для детей были бы другие: бегал бы по сцене 40-летний Буратино! В студии у нас много дел и, самое главное, — много друзей! А еще Владислав Павлович очень гостеприимный человек, он часто устраивал праздники, угощал нас после спектаклей, часто, проходя по нашему коридору, раздавал всем конфеты, у него в карманах их много-много было!

Юлия ЗОРЬКИНА, воспитанница детской студии, ныне — артистка балета Свердловского театра музыкальной комедии:

— Владислав Павлович для меня прежде всего Учитель! С большой буквы. Наставник. Именно он открыл мне дорогу в творческое будущее (теперь уже настоящее!). Очень деятельный человек, «заряженный» искусством танца, творящий с таким энтузиазмом и до такой степени преданный своему делу, что вдохновлял всех, кому посчастливилось работать с ним. С этим удивительным, настоящим Рыцарем танца! Владислав Павлович Разноглядов — еще и очень отзывчивый, доброжелательный. Он всегда способен и понять, и поддержать того, кому это необходимо. Но самое, пожалуй, главное его достоинство (среди множества прочих) вот в чем — он верит в тебя даже тогда, когда ты сам в себе сомневаешься! Сегодня мне хочется поблагодарить этого человека за всегда захватывающий творческий порыв, за то, что многих своих учеников разных поколений он целенаправленно вывел «в люди». Спасибо за труд балетмейстера, за постановку множества великолепных спектаклей и танцев! Я горжусь тем, что знакома с Вами, училась у Вас!

Любовь БУРЛАКОВА, заслуженная артистка РФ, солистка Свердловского театра музыкальной комедии:

— Владислав Павлович — не только балетмейстер, он глубоко театральный человек, который понимает драматургию спектакля и при постановке всегда находится «внутри» режиссерского замысла... Вспомню один эпизод: когда Владимир Акимович Курочкин ставил спектакль «Царица и велосипед», Разноглядову так удалось «завести» огнедышащую «машину» с артистами хора, что температура этого накала ощущалась физически! Он предан своему делу до самозабвения, для него служение Театру — призвание и смысл жизни, он подтвердил это своими делами.

На афише его юбилейного вечера было заявлено «Рыцарь Танца». Это воистину так, начиная с внешности: изыскан, всегда подтянут, красив, спина прямая, походка летящая! Талантлив, с чувством юмора, добр, умен, требователен, прямолинеен (даже если кому-то это не нравится), если надо, то строг! Всегда улыбчив, изысканно элегантен, с безусловно театральной харизмой! Те, кто знает Вла-

дислава Павловича, любят его самого и ценят его талант — как балетмейстера и как человека!

Галина ПЕТРОВА, народная артистка РФ, солистка Свердловского театра музыкальной комедии:

— Начало наших творческих судеб совпало: мы с ним оба «гитисяне», а ГИТИС тем и славится, что воспитывает достойных выпускников. Наша творческая жизнь в свердловской музкомедии была очень славная. Ему доверяли ставить сложнейшие сцены в лучших спектаклях репертуара — и я не помню, чтобы работу Владислава Разноглядова кто-то критиковал. А какое большое дело он сделал, открыв при театре студию для ребятишек! Это невидаль — не каждый театр за такое возьмется! Сколько ребят выпустил, многие поступили в театральный институт, получили профессию, теперь кто-то снимается в кино, кто-то работает в театре, его воспитанники — действительно хорошие актеры.

Это интеллигентный красивый талантливый человек. Что больше всего мне дорого в нем — он до сих пор преданно и бескорыстно любит искусство! Это человек творческий, и, думаю, именно это качество помогает ему во всем и везде. Были в его судьбе разные перипетии, перемены, жизнь пыталась его ломать, бить, но он достойно преодолевает любые трудности. Он прекрасно знает, что нельзя в искусстве кривить душой — и поэтому всегда с нами честен: если работа сделана плохо, он так и скажет, если хорошо — непременно похвалит. А такая честность в нашей про-

фессии дорогого стоит! Думаю, что вся его творческая жизнь — не зря, и сейчас он может смотреть на все с достоинством и даже немного свысока, с высоты своих дел, своих достижений. Наша молодость в театре оставила прекрасные воспоминания — и ему спасибо за это!

*Владислава РАЗНОГЛЯДОВА
поздравляют
молодые коллеги*

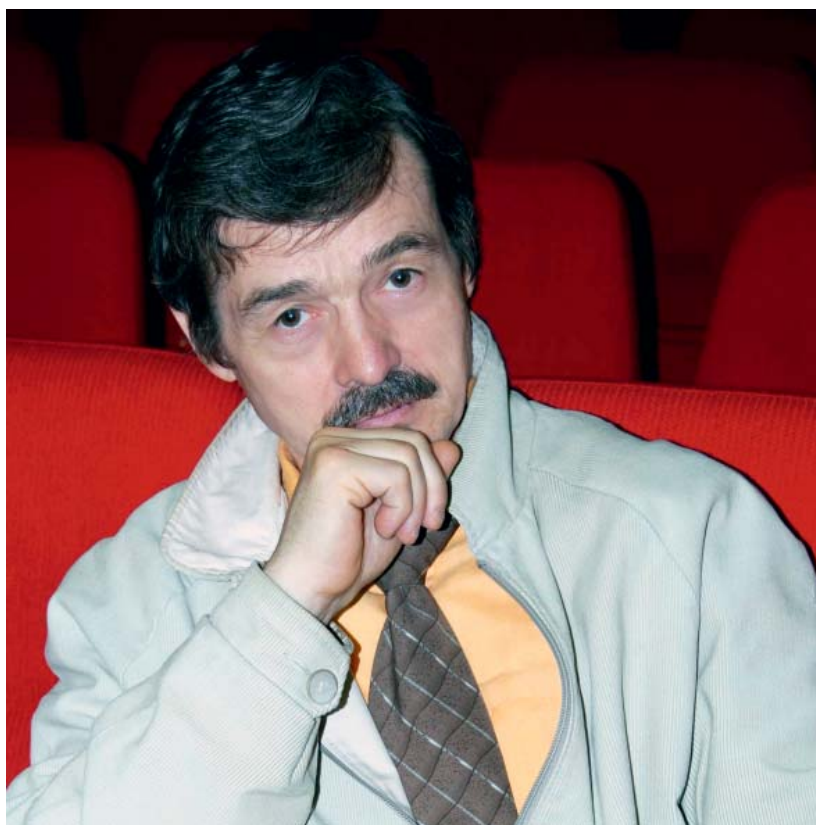

*Ария юбиляру —
от народной артистки
России
Надежды БАСАРГИНОЙ*

«Неторжественный» юбилей

По утверждению Владимира Ивановича Даля, юбилей — это «торжество, празднество по поводу протекшего пятидесятилетия, столетия, тысячелетия».

А торжествовать, по его же определению в словаре, значит «честить, чтить пышным образом... великолепной обстановкой, пирами, игрищами...».

Юбилейный концерт заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, члена союзов композиторов России и Польши, лауреата всероссийских и международных конкурсов Андрея Бызова, состоявшийся в зале Уральской консерватории, ну никоим образом не укладывался в эти определения. Ладно бы возраст — не полвека, не век, а 60 лет. Но налицо — абсолютное отсутствие пышности и «великолепной обстановки», не говоря уже о пирах и игрищах.

Впрочем... Разве нельзя назвать великолепной обстановку, если понимать ее не в интерьерно-феерическом смысле, а как атмосферу — радостную, ярко эмоциональную, даже восторженную, которая царила в зрительном зале? И если употребить слово «пир» не в кулинарном, а в творческом смысле, то наслаждение музыкой юбиляра вполне можно назвать пиршеством.

По поводу игрищ — в музыке Андрея Бызова можно найти сколь угодно поводов для забавы и увеселенья, ибо она изобилует подвижностью, жизнерадостностью, легкостью, часто даже игривостью и, уж конечно, — своеобразием и изобретательностью. А что до «представлений разного рода», то их в музыке юбиляра, что называется, «выше крыши». Судите сами.

В его портфеле (какой там портфель — обширный творческий арсенал!) сочинения таких жанров, как: симфония и симфониетта, fuga и concerto grosso, соната и струнный квартет, сюита и альбом фортепианных пьес, мюзикл и балет, хор и джаз, музыка к кинофильмам. И это при том, что он сначала окончил консерваторию по классу баяна, а уж потом по классу композиции и является профессором кафедры народных инструментов. Свидетельством успешности его преподавательской деятельности является, в частности, то, что его студенты не раз становились обладателями лауреатских дипломов российских и международных конкурсов.

Поэтому вполне закономерно, что в упомянутом выше юбилейном концерте превалировала музыка народного плана, которую исполняли инструментальные ансамбли и вокалисты. Но не обошлось и без «полнометражного» струнного квартета и балетной сюиты для фортепиано в четыре руки «Стойкий оловянный солдатик» (музыка одноименной симфонической сюиты принесла Бызову диплом лауреата Всероссийского конкурса музыки для детей «Петя и волк»).

...Мне посчастливилось быть слушателем на авторском концерте Андрея Бызова. В нем, наряду с хорошо знакомыми жанрами инструментальных сочинений (для струнного квартета, флейты и камерного оркестра), имели место такие исполнительские сочетания, как: оркестр и детский хор (школьный плюс еще и детсадовский), оркестр и квартет народных инструментов, оркестр и трио баянов. Оркестр, кстати, особенный — «В-А-С-Н», коллектив высочайшего уровня. И возникло ощущение едва ли не физического присутствия композитора на сцене. Да не просто присутствия, а участия в исполнении. Участия, которое

Поздравления юбиляру

уместно определить как дуэт. Дуэт композитора с оркестром.

И рождалось далеко не такое частое, как хотелось бы, ощущение праздника, с которым публика покидала концертный зал. Зал, но не музыку...

... Андрей Бызов является представителем рода Бызовых из деревни Бызово. В этом роду, где были кузнецы и мастера, неотъемлемой частью жизни была музыка. И этот род «выковал» профессионального музыканта — компози-

тора Бызова. Его клавиры многократно публиковались в разных изданиях, музыка звучала и звучит во многих странах, в исполнении солистов, инструментальных ансамблей, симфонических и камерных оркестров.

В 2012 году в Екатеринбурге состоялся региональный конкурс «Сказы Бызова», где музыку Андрея Борисовича исполняли 90 конкурсантов. В марте 2014-го планируется провести второй такой конкурс.

Коллегу приветствует композитор Александр ПАНТЬКИН

Поскольку музыка Андрея Бызова во многом обязана популярностью и востребованностью своей оригинальностью, нестандартности, мини-интервью с юбиляром прошло тоже нестандартно — он отвечал на вопрос «Каковы ваши антипредпочтения?»:

- в музыкальной композиции — формализм, бахвальство, неоправданная экспрессия сочинителя, использование приемов, рассчитанных на внешний эффект, а не на глубинное эстетическое переживание и диалог со слушателем;
- в исполнительстве — опять же формальный подход, когда внешнее техническое мастерство выпячивается в ущерб глубине проникновения в произведение;
- в жизни вообще — любое насилие, в том числе музыкальное, как, например, назойливо звучащая музыка в общественных местах;
- в быту, в повседневности — очень разные вещи: ветер и грязь, шубы, валенки, тяжелая одежда вообще, беспорядок в помещении, зависающий компьютер...

Вещи-то разные только на первый взгляд, ибо во всех этих антипредпочтениях есть общее: они препятствуют движению — как в восприятии, так и в работе, в творческом процессе...

Когда звучат душа и судьба...

Солист Екатеринбургского муниципального хора «Доместик», заслуженный артист РФ Владимир РЫЖКОВ родился в Свердловске, окончил специальную музыкальную школу-десятилетку при Уральской консерватории, затем эту консерваторию по классу кларнета у И.М. Нестерова.

Учась на четвертом курсе, поступил на вокальный факультет, который окончил по классу Б.Г. Виноградова.

Уехал работать в город Барнаул, в Алтайский краевой театр музыкальной комедии. Исполнял там ведущие партии.

Позже был солистом музыкальных театров Ростова-на-Дону и Омска. В 1992 году вернулся в родной город. И вскоре пришел в хор «Доместик», где работает по сей день.

Владимир Рыжков рассказывает о своем коллективе, отметившем в этом году 25-летие, и о его безвременно ушедшем создателе и руководителе, известном екатеринбургском хоровике-дирижере Валерии Анатольевиче Копаневе.

Валерий КОПАНЕВ

— Я и до прихода в «Доместик» слышал, что Валерий Копанев — замечательный хормейстер, имеет прекрасный голос (тенор), очень любит и ценит сольное пение. Тогда я еще не был знаком с хоровой духовной музыкой, ведь она долгие годы находилась у нас в забвении. Нигде ее не преподавали, никто ее не пропагандировал. Но когда, придя в хор, я попал на исполнение «Панихиды» Павла Чеснокова, сразу почувствовал: это мое. В качестве солиста стал исполнять много духовной музыки: «Утоли болезни» Георгия Извекова, «Да исправится молитва моя» Павла Чеснокова, «Легенду о двенадцати разбойниках».

— А что все-таки вас привлекло в «Доместике»?

— В январе 1993 года была поездка в Санкт-Петербург на фестиваль «Рождественские встречи в Северной Пальмире». Первый концерт мы пели в Казанском соборе, второй — во дворце Белосельских-Белозерских. Вот там-то и исполнили «Панихиду» Павла Чеснокова. Тогда и случился переворот в моем музыкальном сознании. «Панихида» привела меня в состояние трепета и сопричастности к чему-то такому, чего не понимаешь, но действие на тебя столь благостно, что буквально оживляет. Духовная музыка оказала на меня невероятно сильное влияние.

Люди в хоре разные. Но все относятся к духовной музыке с огромной любовью. Все понимают, что делают большое дело. А я работал и работаю в «Доместике» во многом еще и именно из-за Копанева.

— Как он работал лично с вами?

— Мы разговаривали о вокальной технике, об истории музыки, об оперном искусстве. Я благодарен Валерию Анатольевичу за то, что он организовал мой личный творческий процесс. В результате я понял, как следует работать над произведениями, как тщательно надо готовиться к их исполнению. Такого музыканта, дирижера и человека, как Валерий Анатольевич, я больше не встречал.

— Расшифруйте, что значит «такого».

Владимир РЫЖКОВ

— Работаешь с человеком, и тебе кажется, что ты хорошо его знаешь, изучил все его положительные и отрицательные стороны, но никогда особо не задумываешься над тем, что он для тебя значит. И, честно говоря, только когда Валерия Анатольевича не стало, я глубоко осознал, кого мы потеряли, какой человек с нами работал. Это были и замечательная школа, и высокие личные качества, и каждодневный кропотливый труд. Мы потеряли крупного музыканта и человека огромной души. У нас в коллективе образовалась такая пустота, которую до сих пор ничем невозможно заполнить.

Он умел заряжать энергией, подвигнуть работать. И репетиция обычно заканчивалась положительным результатом. Валерий Анатольевич всегда понимал, что в данный момент хочет сделать в конкретном произведении. Он глубоко чувствовал каждую музыкальную фразу, тщательно работал над каждым тактом, каждой нотой, чтобы она пульсировала, жила. Я уж не говорю о дыхании, которым сейчас в хоровых коллективах вообще никто не занимается. Много внимания он уделял вопросам звукоизвлечения. А чтобы выстроить звук, надо блестяще разбираться в вокальной технике. В принципе, все пение зиждется на правильном вокале. И человека, как и инструмент, надо настроить. А для этого нужны

слух, умение объяснить, показать. Валерий Анатольевич великолепно этим владел и сам мог продемонстрировать, как все должно звучать. И еще. Вы мне назовите хоть одного хормейстера, который дает тон голосом. Причем абсолютно идеально в любом регистре!

А нагрузка у Копанева была огромная. Он занимался и со смешанным хором, и с мужским, и с женским составами отдельно. Все делал сам. Для Валерия Анатольевича образцом служили западные, в частности прибалтийские, коллективы. И он ежедневно, кропотливо добивался легкости, прозрачности исполнения, чтобы не было пестроты, чтобы все звучало, как один инструмент.

— «Доместик» всегда отличался особым, полетным звучанием. Работа над звуком — это и есть, наверное, его главная традиция?

— Да, но ее очень трудно сохранить. И потому, что нет Валерия Анатольевича, который этим «болел» и постоянно прививал хору особую манеру работы со звуком. И потому, что нет человека, который мог бы продолжить дело Копанева, для этого надо глубоко разбираться в вокальном искусстве. Третья причина — так называемая миграция голов: людей, хорошо знавших манеру Валерия Анатольевича, в хоре становится все меньше. А ведь традиции должны поддерживать и сохранять сами хористы. Я считаю, что Копанев — уникальное явление в нашем хоровом искусстве. И счастье, что в судьбе «Доместика» был такой руководитель, беда, что его уже нет с нами, но душа его и сегодня звучит в пении хора.

— Каковы перспективы «Доместика»?

— Коллектив должен ставить перед собой высокие творческие задачи, а не просто зарабатывать деньги. Необходимо сохранять и развивать то, что создал Валерий Анатольевич. Будем надеяться на новые встречи с интересными музыкантами, дирижерами, хормейстерами. Я думаю, что, несмотря на все трудности, которых много, «Доместик» сохранит свое лицо, по крайней мере, мы, артисты, постараемся сделать для этого все возможное.

«Мы дарим вам свои сердца»

В ноябре в Нижнетагильском колледже искусств состоялся торжественный концерт, посвященный 50-летию теоретического отделения. Главными героями вечера стали музыковеды и композиторы, педагоги, много лет отдавшие преподаванию, те, кто «дарят свои сердца» молодому поколению. В честь золотого юбилея на концерте были исполнены музыкальные пьесы-подарки, композиции выпускников отделения и сегодняшних студентов. В целом торжество стало поводом еще раз перелистать страницы славной истории становления и развития теоретического отделения колледжа искусств.

Год 1958. В Нижнем Тагиле открывается музыкальное училище, и с первых же дней здесь начинают работу педагоги-теоретики. Гармонию, теорию, сольфеджио и музыкальную литературу молодые преподаватели, направленные по распределению из Уральской консерватории, преподают студентам-пианистам, народникам и дирижерам-хоровикам.

Год 1963. В музыкальном училище открывается теоретическое отделение. Необходимость его открытия была вызвана тем, что в это время в городах Свердловской области одна за другой начинают работать музыкальные школы, которые очень нуждаются в преподавателях теории музыки.

С первых дней существования на отделении создалась творческая атмосфера, полная молодого задора и энтузи-

азма. Студенты погрузились в мир музыки: занятия с раннего утра и до позднего вечера, после занятий — походы в библиотеку, на концерты и в театр, затем до глубокой ночи — работа над домашними заданиями, и с утра опять все сначала. Этим студентам несказанно повезло, ведь они попали в надежные, профессиональные руки замечательных педагогов. Яркие, своеобразные, талантливые личности, обладавшие не только огромным ко-

личеством знаний, но и удивительными человеческими качествами! Виктор Петров, Людмила Горновая, Галина Прозорова, Лидия Разумкова, Сергей Сиротин, Роберт Федосеев... Этих преподавателей и по сей день любят и высоко чтут в колледже, тем более что практически все нынешние коллеги учились у них.

Виктор Алексеевич Петров для многих студентов был идеалом педагога. Окончил Московскую консерваторию. Импозантный, аристократической внешности, строгий, очень спокойный и выдержанный, он ко всем ученикам обращался на «вы», с уважением выслушивал чужое мнение. В гармонии был асом, прекрасно импровизировал, великолепно играл на гитаре, увлекался джазом.

Людмила Борисовна Горновая. Доброта и мягкость характера не мешали ей оставаться строгой. Исключительно порядочный человек, она задавала высокую планку в общении. Преподавала зарубежную музыкальную литературу, выпустила около полутора тысяч музыкантов. Была ведущей концертов, много лет читала лекции о музыке в общеобразовательных школах, освещала музыкальную жизнь Нижнего Тагила в прессе. Руководила творческим кружком, была классным руководителем студентов теоретического отделения.

Галина Аркадьевна Прозорова — страстно увлеченный своим делом человек, этой увлеченностью заражала и студентов. Всегда стремилась расширить кругозор учеников, делилась знаниями о кино, литературе и театре, буквально заражая любовью к искусству. Всем в колледже памятно ее высказывание: «Музыка и равнодушие — понятия несовместимые!». 6 декабря Галина Аркадьевна отметила 80-летие.

Еще один человек, без которого теоретическое отделение во многом не состоялось бы, — Маргарита Степановна Елисеева. Она долгое время была заведующей отделением, председателем предметно-цикловой комиссии музыкально-теоретических дисциплин, а также много лет возглавляла Нижнетагильское методическое объединение. Заслуженный работник культуры РФ. По общему мнению коллег и учеников, ее знания и умение работать с людьми — уникальны. Всегда поможет в любой

В.А. Петров с учениками

ситуации советом, делом, да и просто добрым словом. Настоящий профессионал, организатор, она и сейчас держит высокую планку.

Так счастливо сложилось, что в течение многих лет работа теоретического отделения была связана с деятельностью уральских композиторов Сергея Сиротина, Михаила Сорокина, Роберта Федосеева, Владислава Трапезникова. Их сочинения часто звучали и звучат в Нижнетагильском колледже искусств.

Сергей Иванович Сиротин проработал в училище на теоретическом отделении пять лет. Заслуженный деятель искусств РФ, лауреат всероссийских конкурсов. С большой теплотой бывшие ученики вспоминают о его уроках, о совместном музицировании, о музыкальных вечерах, которые устраивал Сергей Иванович по пятницам или субботам. На них студенты знакомились с неизвестными произведениями не из программы, чаще всего это были сочинения запрещенных в то время композиторов. Ходили все на эти вечера с огромным интересом, несмотря на то что устраивались они в позднее, внеурочное время.

Роберт Алексеевич Федосеев — легенда нашего учебного заведения. Он проработал в училище около 30 лет. Был автором музыки в самых разных жанрах: камерно-вокальном, симфоническом, написал музыку к 60 спектаклям, которые с успехом шли в разные годы в театрах не только нашего города.

Михаил Иванович Сорокин — коренной тагильчанин, окончил Нижнетагильское музыкальное училище по классу баяна в 1967 году. Теоретические предметы изучал под руководством как раз Федосеева. 13 лет работал в колледже преподавателем теоретических дисциплин. Сейчас работает в ДШИ № 6 Екатеринбурга. Пишет много музыки для детей.

Владислав Георгиевич Трапезников

М.И. Сорокин

Р.А. Федоров, Г.В. Прозорова,
С.И. Сиротин

— особое имя для Нижнего Тагила. Год как его нет с нами... Вся его творческая деятельность была неразрывно связана с родным городом и, конечно же, с учебным заведением, где он проработал более 40 лет. Трапезников — автор большого количества музыкальных произведений в самых различных жанрах: симфоническом,

вокально-хоровом, камерно-инструментальном. Многие вспоминают постановки студенческого театра-студии Нижнетагильского колледжа искусств (тогда музыкального училища), к которым Владислав Георгиевич написал музыку. Массу сил отдал Трапезников педагогической работе. Одним из главных для него был предмет «Основы композиции». Трое выпускников Владислава Георгиевича — Федор Шилов, Анна Красильщикова и Ольга Дудина — окончили Уральскую государственную консерваторию по классу композиции.

За годы своего полувекового существования теоретическое отделение подготовило 46 выпусков. Дипломы получили более двухсот человек. Многие из наших питомцев продолжают образование в консерваториях. Выпускники отделения работают во всех ДМШ и ДШИ Нижнего Тагила, в музыкальных училищах и профильных вузах России, Молдавии, Украины, Германии, США. Ну а все нынешние преподаватели-теоретики колледжа — выпускники его теоретического отделения.

М.С. Елисеєва

Юбилеи всегда несут множество смыслов. Прежде всего, это обращение к прошлому, наполненное мыслями о том, что было и о тех, кто был. Это, конечно же, и день сегодняшней. А еще юбилей — это надежда. Надежда на будущее, на то, что наше общее дело продолжится, будет процветать и прирастать молодыми творческими силами.

Чары сопрано

Ведущей солистке Свердловского театра оперы и балета 1950-х годов, заслуженной артистке России Людмиле КОНОВАЛОВОЙ, служившей сцене более четверти века, исполнилось 85 лет.

Людмила КОНОВАЛОВА — Марфа («Царская невеста»)

Она давно рассталась со сценой, с преподавательской работой в Уральской консерватории и живет замкнуто. Многие ее понимают: «Хочет, чтобы помнили молодой», но говорят и так: «Людмила и в расцвете своего творчества не любила быть на виду у всех». Что ж, скромность, тем более у известных артистов, многое говорит о личности человека.

Людмила Коновалова — москвичка. После окончания семилетки она поступила в музыкальное училище при Московской консерватории. Но не думала серьезно о певческой карьере, хотя не раз слышала о своем голосе похвальные отзывы. И только когда окончила училище, прислушалась к совету концертмейстера Наума Штаркмана — продолжить обучение вокалу. Что Людмила и сделала — в институте имени Гнесиных, в классе народной артистки СССР Наталии Шпиллер. И вот — прекрасно спела Снегурочку (в одноименной опере Римского-Корсакова) на выпускном экзамене.

О перспективной выпускнице Гнесинки узнал директор Свердловского оперного театра Макс Ефимович Ганелин и пригласил Людмилу Коновалову в труппу. На прослушивании она спела миниатюру Моцарта «К Хлое». Красивый голос, мастерское исполнение, темперамент — молодая певица была принята. Дебютировала в партии Джильды в опере Верди «Риголетто». После успешного дебюта начала быстро входить в репертуар. Среди ее лучших партий Виолетта («Травиата»), Джульетта («Ромео и Джульетта»), Иоланта в одноименной опере Чайковского, Маргарита («Фауст»)… Людмила Коновалова практически всегда получала положительные отзывы критиков, не говоря уж о поклонниках оперы. Она создала на свердловской сцене замечательную галерею женских образов, покоряя публику и своей красотой, и дивным голосом, и актерской выразительностью.

Где бы ни пела эта артистка — в своем родном театре, на гастролях, — ее талант был всегда замечен и оценен. В одной из газет Ростова-на-Дону читаем: «Актерское мастерство Л. Коноваловой следует подчеркнуть особо. Жива, непосредственна в роли Людмилы («Руслан и Людмила» Римского-Корсакова). Безупречно исполняя вокальную пар-

тию, она создает пленительный образ русской девушки».

Каждая актриса мечтает о той или иной роли. Марфа в «Царской невесте» Римского-Корсакова — кто из певиц, обладающих лирическим сопрано, не хотел бы ее спеть! Мечтала о Марфе и Людмила Коновалова. Знакомилась с различными материалами о «Царской невесте», снова и снова изучала клавишник, читала книги о великих русских певицах Забела-Врубель, Неждановой — шла к образу своей Марфы. И сотворила этот яркий образ. После премьеры пресса писала: «...Коновалова поет вдохновенно, трепетно, нежно. Она проводит всю партию на тончайшем пиано. И в лирических тонах раскрывает артистка всю глубину трагедии Марфы».

Но самой этапной ролью в актерской судьбе стала Манон — героиня оперы Массне. Эта опера в Свердловске была поставлена в сезоне 1957—1958 годов, в самом начале сценической карьеры Коноваловой. И хотя, как признавалась певица, сначала ей было страшновато, партия Манон оказалась счастливой. Несмотря на молодость, Людмила сумела постичь глубину образа. В этой партии певицу слышали в Москве, когда Свердловский оперный театр был на гастролях, и тогда выдающиеся певцы — народные артисты СССР Валерия Барсова, Иван Козловский, Сергей Лемешев — высоко оценили ее исполнение. Манон Коноваловой покорила Москву, и молодой певице с двухлетним сценическим стажем было присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР». Опера «Манон» (дирижер А. Волков, режиссер А. Колосов, художник Н. Ситников) не сходила со сцены в течение девяти сезонов, было дано 107 представлений. В этом большая заслуга певицы, актрисы Людмилы Коноваловой, создавшей образ, где «каждый звук, спетый Манон, полон смысла и душевного тепла».

Талант Коноваловой отмечали и ее партнеры, с ней с удовольствием выступали гастролеры — Иван Козловский, Павел Лисициан, Алексей Иванов. А те зрители, кто хоть раз слышал ее, надолго запомнили волшебное лирико-колоратурное сопрано.

Людмила КОНОВАЛОВА —
Виолетта,
Феликс ДУБРОВСКИЙ —
Альфред («Травиата»)

В роли Манон
(«Манон»)

В роли Дездемоны с Михаилом
ЗАЙКОЙ в роли Отелло
(«Отелло»)

Хранители реликвий

Мария Андреевна ГЕЙН и Лидия Александровна ПОТАПОВА. Обе недавно отметили 75-летие. Они не только ровесницы, у них и профессия одна: театральные архивариусы. Гейн «заведует» музеем в Екатеринбургском театре юного зрителя, Потапова – в театре кукол. Да и судьбы у этих женщин чем-то похожи.

Мария Гейн в Екатеринбурге живет почти 60 лет. Приехала из деревеньки в Оренбургской области. Окончив неполную среднюю школу, Маша решила податься в город, выбрала Свердловск, слышала, что это город большой культуры. А ей очень хотелось стать актрисой... Первые шаги уже пыталась делать: окончила курсы массовиков-затейников, занималась балльными танцами. Но до театра был долгий путь – работа на стройке, учеба в вечерней школе. Потом вышла замуж за актера, с которым уехала в Читку, где получила актерское образование в студии при драматическом театре.

В Свердловск Мария вернулась уже актрисой, и творческий путь ее начался в ТюЗе. Но сценической карьере не суждено было сбыться: плохое зрение разлучило со сценой. А вот с театром не рассталась. Была и уполномоченной по распространению билетов, и замести-

телем директора по работе со зрителем, пока в 1985 году не стала заведующей музеем ТюЗа.

Начала с нуля, никаких архивов тогда не было (большинство документов, фотографий, публикаций сгорело во время пожара). Помогло ее умение легко находить общий язык с людьми. Ветераны ТюЗа начали дарить музею фотографии, статьи, мемуары. Огромную помощь оказали актеры Елена Волоскова, Владимир Розетти... Так и собралась целая «кладовая» интересных документов, которые сейчас стали реликвиями. Трудолюбие, увлеченность, огромная любовь к театральному искусству вели Марию Андреевну в ее поиске. И ведь сколько надо иметь терпения, чтобы просмотреть 640 папок, которые хранились в областном архиве, выбрать из них все, что рассказывает о жизни театра, скопировать и перенести в свой архив.

Если сейчас спросить у Марии Андреевны, какой же самый интересный документ, ответ будет один: «В архиве ТюЗа все интересное и ценное». И она права. Фотографии из спектаклей 30-х годов прошлого столетия... Или письмо народной артистки РФ Елены Юнгер из Ленинграда, вспоминающей свой первый сезон в нашем ТюЗе... Здесь собраны свидетельства жизни театра более чем за 80 лет.

Много может рассказать Мария Андреевна о жизни театра, что неведомо никому, кроме нее. А вообще к ней, в архив, в крохотную комнатку без окон, мог зайти любой с любым вопросом, и каждому она могла дать подробный ответ. Отличная память, аккуратно собранные документы всегда приходили ей на помощь.

Сложно было Марии Андреевне уходить из своей «кладовой», созданной ею, да зрение не позволило продолжать заниматься любимым делом. Но она и сейчас, когда ТюЗ на ремонте, волнуется: «Хоть бы все сохранилось! Кто же будет новым архивариусом?» Хочется верить – бесценное театральное богатство найдет хозяина, который будет любить ТюЗ так же, как Мария Гейн.

Лидия Потапова так же предана работе, как и архивариус ТЮЗа. Ведь не зря о ней говорят: «Все о театре кукол знает наша заведующая архивом». И мне тоже доводилось в этом убедиться. Помню, как пришла к ней дипломницей университета: «Вот выбрала тему — театр кукол, а где необходимые материалы найти — ума не приложу». Лидия Александровна коротко ответила: «Не волнуйся. Все покажу, все расскажу, со всеми познакомлю, тебе останется только полюбить наш кукольный театр, и диплом напишется».

На вопрос, сколько у нее единиц хранения, Лидия Александровна отвечает неожиданно:

— Вот чего не знаю, того не знаю. Да это и немислимо. Посудите сами. 56 папок только с перечнем спектаклей, шедших на сцене кукольного начиная с 1930 года. С этого же времени собираются материалы и о каждом актере, работавшем здесь. Называйте любую фамилию, вручу папочку, в которой все подшито-подколото о нем. У одного только заслуженного артиста России, лауреата «Золотой Маски» Андрея Ефимова несколько папок. А как иначе?! Здесь и фотографии, и эскизы (он ведь художник), и афиши. Надо мной в театре смеются (*смеется и сама*), что любой бумажке радуюсь, а как иначе? В общем, не пересчитать мне единицы хранения за все годы.

Общий стаж Потаповой в театре более 50 лет, архивариус с 2001-го, до этого 33 года прослужила актрисой. В 1991-м ушла со сцены, помогала растить внуков и вернулась уже в новой роли — заведующей архивом. До нее никто в кукольном постоянно не занимался архивным делом. Правда, заведующий светоцехом (художник по свету) Герман Васильевич Суханевич по своей доброй воле собирал кое-какие снимки, вырезки статей и складывал. Вот с этого и начинался архив. Сейчас все учтено, все подписано, у каждой папочки свой реестр. Появляются новые документы, снимки, статьи из прошлого века. Несколько лет назад дочь Сергея Скобелина, работавшего главным режиссером театра в 40-х годах, принесла большой его архив, но большинство снимков без подписи, рисунки, эскизы безымянные. Долго пришлось выяснять, теперь почти все разгадано, записано в книги учета.

Лидия Александровна не так давно опять разгадывала новый «ребус». В руках архивариуса очутились очень плохого качества фото. Можно различить, что на снимке актер с куклой, но какой? Бывшая артистка Потапова коллегу узнала: Александр Оберюхтин. А кукла? Перевернула все папки — какие спектакли шли, какие роли играл Александр Иванович? На помощь призывала старейшин актерского цеха. Долго не было разгадки. И все-таки совсем недавно Лидия Александровна уверенно написала: «1951 год. Спектакль «Иван-царевич и Серый Волк», кукла — Кощей Бессмертный».

— Еще одна тайна раскрыта, — делится Лидия Александровна радостью, — кукла Красная Шапочка, а вот откуда она? И буквально перед своим днем рождения все выяснила. «Героиня» играла в спектакле «Буратино летит на Луну», который шел на сцене кукольного в 1964 году. Такая отгадка — как подарок к юбилею. Ну разве не интересно быть архивариусом?

Как же надо любить свою работу, чтобы «немые» желтая потертая вырезка из газеты или старое слепое фото стали «говорящими»! Мария Андреевна Гейн и Лидия Александровна Потапова — преданные хранители дорогих реликвий, рассказывающих о прошлом театра, — для настоящего и будущего.

Золотом по малахиту

Уральский государственный академический русский народный хор отметил 70-летие. Юбилейные мероприятия включили в себя гастроли по центральной части России, завершившиеся большим концертом в Москве, издание книги «Уральская Семера», где огромная история уложилась в семьдесят эссе о самых знаковых событиях, легендарных артистах, выдающихся музыкантах, и любопытнейшую выставку. Кульминацией стал концерт в Екатеринбургском театре оперы и балета, собравший истинных поклонников народного искусства, артистов хора разных поколений, друзей и коллег.

Разделить торжество солидного юбилея (а Уральский хор — старейшина жанра) приехали представители Воронежского, Волжского, Сибирского и Кубанского хоров, владимирский ансамбль «Русь» и ижевский «Италмас».

Почти трехчасовой концерт стал наглядным срезом песенно-танцевального наследия легендарного коллектива. В программе переплелись подлинные народные творения, «снятые» с уст и с рук-ног на сельских праздниках и получившие сценическую огранку отцов-основателей хора, и произведения, созданные относительно недавно, но продолжающие исконные традиции. Так получилось роскошное малахитовое панно с замысловатыми рисунками, на котором золотом написано «Уральский народный хор».

Восемнадцатым номером в программе концерта шла любимая всеми поколениями танцоров «Семера». Знаменита пляска и стажем пребывания в репертуаре хора: прообраз «Семеры» — «Шестеру» впервые станцевали в 1944 году, потом первый главный балетмейстер Ольга Князева развела пляску на семерых исполнителей. И количеством полученных наград: «Семеру» показывали на многих фестивалях и конкурсах, за границей она почиталась эталонном русской плясовой удали. И, кроме

Уральского хора, никто так и не смог ее освоить. В зале сидела Мария Евдокимовна Мальцева, лихо дробившая ее в начале 50-х. А танцевавшая на сцене Татьяна Ильина отметила своеобразный личный «юбилей» — впервые она сплясала «Семеру» на полувековом дне рождения хора.

Конечно же, звучала легендарная «Под окном черемуха колышется», которую Лев Христиансен подслушал в вагоне поезда. В историю она вошла с хрустальным голосом Анны Петровой. Акапельная женская песня покоряла любой зал, любое жюри, любую страну, благодаря удивительной чистоте, пронзительной грусти, которые считывались душой. Десятилетия песня исполнялась в каждом концерте, ее требовали на бис, а слова и ноты переписывали от руки. Любимая песня первого главного хормейстера хора в декабре 2013 года была исполнена чуть иначе, чем любила и требовала Неонила Мальгинова, но завораживающая манера и голос заслуженной артистки России Татьяны Паршаковой — ниточка, связывающая ее с первыми исполнительницами.

Другая знаковая песня, теперь уже мужская, — «На горе, на гороньке». В юбилейной программе ее запевал народный артист России Владимир Любушкин. Ему она «досталась» от кумира публики 50–70-х годов Николая Кремешного,

обладателя лучистого, раздольного баритона. Супруга Николая Федоровича Нина Александровна Кремешная, много лет танцевавшая в хоре, не раз говорила, что «слышит в голосе Володи Колины нотки». Роднят певцов не только голоса, но и путь в песню. Как и многие артисты хора первых десятилетий, они пришли из самодеятельности, куда их привела истовая любовь к народной музыке, песне, танцу.

После «Величальной» — торжественного пролога концерта — был величественный «Триптих». Величественный по задумке и сути, он почти тридцать лет не сходит с афиш, меняются лишь фамилии танцоров. Музыкально-хореографический шедевр Виктора Миронова и Владимира Ковбасы, облаченный в невероятной красоты костюмы Валерия Игнаткина, не утратил своей поэтической образности и яркости. «Триптих» заставил мир восхититься уральской росписью по металлу (а эффектный трюк со сменой цветов подноса до сих пор поражает неискушенного!), животрепещущей пластикой каслинских статуэток и наивной прелестью туринской игрушки. Тогда, в конце 70-х, это был невероятный прорыв — вывести на сцену народные промыслы. И это тоже золотой фонд Уральского хора, с годами не только не меркнущий, но — прибывающий в цене.

Звездные гости юбилейного концерта — давний друг, бессмен-

ный солист челябинского ансамбля «Ариэль» Валерий Ярушин, подаривший хору подарок действительно бесценный — новую песню, и заслуженная артистка России Татьяна Петрова — исполнили несколько песен. Лет тридцать назад Таня Петрова оказалась в студии при Уральском хоре, со студийцами работала незабвенная Неонила Мальгинова. Из трех наборов студии (а отбирали человек двадцать из нескольких тысяч) вышли артисты, поющие и танцующие не только в Уральском хоре, но во многих именитых коллективах страны.

Не могли не попасть в юбилейный концерт и бессмертные хиты Евгения Родыгина. «Едут новоселы» исполнила мужская группа во главе с народным артистом России Иваном Пермяковым. «Уральскую рябинушку», которой всего на десяток лет меньше, чем имениннику, запевал, как и при рождении песни, женский дуэт: успех Анны Петровой и Августы Устюжаниной продолжают Елена Чернова и Наталья Попова. «Рябинушка» — песенный символ Урала. Присутствовавший на концерте композитор Евгений Родыгин, в 1950-м попавший в Уральский хор по приглашению Льва Христиансена, повторял: «Не важно, знают ли автора «Уральской рябинушки», важно, что песня жива, что ее поют... Значит, жизнь прожита не зря».

Жизнь каждого, кто оставил свой след в 70-летней истории Уральско-

го хора, прожита не зря. Творческий тандем Миронов — Ковбаса — это и «Ирбитская ярмарка». Она тоже из плеяды долгожителей. Чуткий взгляд хореографа безупречно точно выбрал состав первых исполнителей. Те из них, кто аплодировал «Ярмарке» в юбилейном концерте, наверняка сравнивали нынешнего Деда с тем, на кого ставился номер — непревзойденным Евгением Хохлачевым. И его жизнь в хоре прожита не зря. Не зря почти в сорок лет сменила заводское благополучие на кочевую жизнь певицы Светлана Комаричева, народная артистка России, в финале исполнившая с Владимиром Любушкиным мощную «Матушку Россию», написанную музыкантом оркестра Юрием Вороничевым пару лет назад.

Нежная «Горенка», огненная «То не луковка», фолк-роковая «Из-за синих гор», лирические «Каменные страдания», торжествующая «Русь молодая», заковыристые «Красноуфимские наигрыши» — лишь немного из огромного песенно-танцевального богатства Уральского народного хора, вошедшее в праздничный концерт.

Накануне концерта все заинтересованные в развитии народного творчества встретились за «круглым столом» «Народное искусство в новой России: борьба за зрителя — убедить или угодить?». Кто какой выбор сделал, увидим на следующем юбилейном концерте...

Таланты и... родственники

В Свердловском областном Дворце народного творчества прошел IV региональный фестиваль семейного художественного творчества «Наша пристань — родительский дом».

Частушки в исполнении ансамбля семьи Сажиных из Ревды

Родословное древо семьи Мангилевых из Ачита

точки» — видеопрезентации каждого из пяти ансамблей — с экрана повеяло семейным теплом, добротой, любовью, ощущением уюта.

Артистов из уральской глубинки, руководителей творческих коллективов, а «по совместительству» — пап, мам, дедушек и бабушек — мы просили ответить на один, возможно, неожиданный на таком празднике вопрос: «Почему, на ваш взгляд, в наше время очень много разводов?»

— Настоящая семья немислима без любви. Любовь — это тепло и нежность, радость и верность. Я не открываю Америки, во все времена любовь была главной движущей силой в отношениях людей, — ответила Людмила Николаевна Фурсанова, глава семейного коллектива «Вьюжане» (поселок Вьюжный Волчанского городского округа).

Как и многие семьи, Фурсановы выращивают на своем огороде овощи, делают заготовки на зиму, замечательно вяжут. Но, в отличие от других, семья участвует в туристических слетах, смотрах и фестивалях художественной самодельности. А на фестивальном концерте мама Людмила, дочь Алена и зять Александр показали задорную сценку «Вот так зять!», вызвавшую аплодисменты и смех в зале.

Мангилевы из поселка Ачит. В фойе зрители восхищенно рассматривали экспонаты художественной выставки этой творческой семьи, где особенно выделялось «родословное древо» с множеством портретов. Выступление Мангилевых с песнями тоже имело большой успех. А вот как ответил на заданный вопрос глава семьи Юрий Александрович:

— Я думаю, что за причинами разводов в молодых семьях часто стоят родители, которые не столько помогают, сколько способствуют распаду семьи. Надо, чтобы свекровь не была злокой, а в теще зять души не чаял...

Не мог не вызвать восхищения зрителей номер, представленный цирковым семейным коллективом Гайнетдиновых из села Байны Богдановичского городского округа. Но даже и без виртуозного выступления зять Азата эта семья запомнилась бы всем уже потому, что в ней подрастает молодое поколение из десяти внучат. Их без устали обшивает

бабушка-рукодельница, а еще она, вместе с детьми, мастерит больших ростовых кукол для цирковых представлений. Обучает внуков полезным делам и дед — Петр Иванович Соколов. А заняться в их хозяйстве есть чем — кролики, козы, куры и другая живность требуют заботы и внимания. Сад у семьи Соколовых благоухает цветами, радуется плодами. Петр Иванович отметил:

— Сегодня, к сожалению, семейные ценности во многом утратили свою цену. Сплошь и рядом наблюдаем, как, не прожив и года, молодые разводятся. А все потому, что не уступают друг другу и в малом, не умеют быть терпеливыми, слушать, прощать...

Судьба распорядилась так, что все члены семейного ансамбля Сажиных из города Ревда — инвалиды по зрению. Но они своим примером еще раз доказали, что жить активно и с радостью в сердце можно, несмотря ни на что. Сажины устроили маленький «концерт в концерте», где были песня и танец. Затем исполнили басню с куклами под названием «Лев и ярлык», а в заключение Анатолий Сажин, руководитель семейного ансамбля, спел хит «Казино» так, что аплодисменты в зале начались с первых тактов.

Анатолий Николаевич Сажин тоже поделился мыслями по «общему» вопросу:

— Сейчас заключается много скоропалительных браков, причем неравных в материальном плане. Например, муж с квартирой и хорошей зарплатой, а жена «садится на его шею», ее начинают корить, и все кончается разводом. Бывает и наоборот — жена содержит мужа, в семье тоже ссоры и скандалы. Сегодня слишком уж все поставлено на коммерческую основу, в том числе и брачные отношения. А еще добавлю, что часто молодежь желает получить сразу все: и квартиру, и машину, да каждый год на заграничных пляжах загорать. Когда мы создавали семью, главным «поводом» к браку была любовь, и только она, а не количество денег у партнеров...

Исполнение песни «Мамины руки» дуэтом мамы и дочки Акатьевых из поселка Октябрьский Сысертского городского округа очень тронуло сердца зрителей. Казалось, что на сцене незримо присутствует и бабушка — Любовь Петровна Чистякова, которая по состоянию здоровья не смогла приехать на фестиваль. Создание семейной музыкальной

*Цирковой номер исполняет
Азат ГАЙНЕТДИНОВ
из села Байны
Богдановичского
городского округа*

династии — ее заслуга, ведь она около 30 лет руководила местным ДК, была в числе победителей областных конкурсов семейного творчества. И Светлана Рудольфовна Акатьева, ее дочь, совершенно справедливо считает, что для создания прочной семьи нужны крепкие корни, общность интересов, традиции.

Осмысливая увиденное на фестивале, беседуя с его участниками, приходишь к выводу, что все начинается под кровом родительского дома, где на первом плане стоят ценности не материальные, а вечные — духовные.

...Жюри объявило итоги фестиваля, всем участникам были вручены дипломы и подарки. Самое главное: здесь не было победителей и побежденных, каждый семейный коллектив стал лауреатом в одной из номинаций. Все зрители после концерта расходились с прекрасным настроением, ведь их объединила простая истина: «Важней всего погода в доме».

Время итогов

Фестиваль «Кинопроба» был рожден в ноябре 2004 года страстным желанием екатеринбургских кинематографистов (Уральского отделения СК РФ, студии «А-фильм») и энтузиазмом преподавателей и студентов Уральской государственной архитектурно-художественной академии, вуза, готовящего художников-аниматоров. Тогда появилась и эмблема – пляшущая клякса-человечек. И хотя фестиваль из «домашнего» превратился в международный, а вместо пяти киношкол 2004 года на юбилейном, десятом смотре 2013-го соревновались 38 киношкол из 26 стран (от Австралии до Швеции), все-таки «Кинопроба» осталась верной той кляксе, из которой путем проб и ошибок, в муках и радости рождалось дебютное кино.

Именно на первых «Кинопробах» зрители Екатеринбурга, потом России, а затем и мира узнали имена москвички Лизы Скворцовой, впоследствии автора цикла мультфильмов «Колыбельные мира», екатеринбуржцев Зои Киреевой и Михаила Дворянкина, грузинского режиссера Левана Когушвили... А обладатель прошлогоднего Гран-при петербуржец Тимофей Жалнин после «Кинопробы» получал главные призы на «Кинотавре», в Потсдаме, представлял молодое кино в Каннах. И когда спрашивают, для кого и для чего этот фестиваль, ответ следующий: это фестиваль новых голосов в кино, разговор о том, чем живут молодые кинематографисты мира, о том, как учиться профессии. Поэтому здесь обязательны учеба, проведение мастер-классов. В этом году их количество совпало с возрастом фестиваля.

Кто же делился опытом? Во-первых, члены жюри и специальные гости. Возвращаясь к прошлым фестивалям, надо заметить, что гостями «Кинопробы» были оscarоносный Александр Петров, Андрей Хржановский, позволивший зрителям Екатеринбурга первыми познакомиться с его фильмом «Полторы комнаты», Леонид Носырев, автор легендарного «Антошки», мэтр югославской анимации, основоположник загребской школы анимационного фильма Боровой Довникович, один из основа-

Фестиваль приветствует председателя Уральского отделения Союза кинематографистов России Владимира МАКЕРАНЕЦ

телей английской студии «Aardman Animation», продюсер фильмов «Смывайся» и «Побег из курятника» Дэвид Спрокстон, режиссеры Николай Досталь и Андрей Звягинцев.

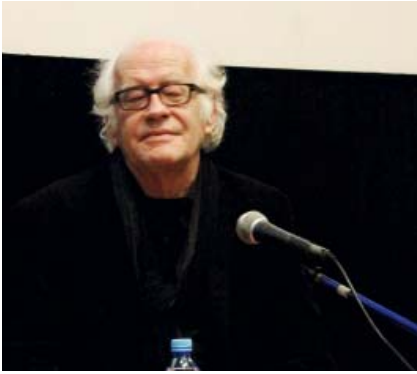
Жюри «Кинопробы»-2013 возглавил голландский режиссер Йос Стеллинг. Это имя для людей, интересующихся современным кинематографом, не требует комментариев. Стеллинг дважды встречался со зрителями, представляя программу короткометражек, среди которых знаменитый «Зал ожидания», картина,

наполненная остроумием и демонстрирующая магические возможности кино. Второй большой разговор состоялся после его фильма «Девушка и смерть», где режиссер признался в любви к русской культуре. И это признание – не только вербальная констатация, любовью пронизан весь фильм, в котором, помимо русских актеров, есть важный персонаж – томик стихов Александра Пушкина.

Члены жюри – наши земляки режиссеры Алексей Федорченко и Нина Бисярина (кстати, получившая свои первые призы на «Кинопробе»), драматург и сценарист Ярослава Пулинович, директор итальянского фестиваля короткого метра в Монтекатини Марчелло Дзеппи, киновед Павел Шведов, главный редактор телеканала «Страна» Владислав Николаев.

«Кинопроба» – фестиваль-практикум взрослых киношкол, но в этом году участниками анимационных мастер-классов стали и дети. Мастер-классы прошли практически по всем кинематографическим профессиям. На протяжении семи часов секретари создания изображения делились крупнейшим мастером операторского искусства Сергей Астахов, работавший на фильмах с Павлом Лунгиным, Сергеем Соловьевым, снявший лучшие фильмы Алексея Балабанова «Счастливые дни», «Брат», «Брат-2», «Про уродов и людей», «Мне не больно». Приезд Астахова был связан с еще одним фестивальным событием – мемориальной программой памяти нашего земляка Алексея Балабанова.

Мировоззрение, художественное мироощущение, мироотношение режиссера Балабанова формировались в Екатеринбурге, в неконформистской студенческой среде, в пространстве свердловского рок-клуба. В рамках мемориальной программы екатеринбуржцы и гости фестиваля впервые получили возможность увидеть неоконченную работу Мас-

Председатель жюри Йос СТЕЛЛИНГ

тера, оператором которой тоже был Сергей Астахов, фильм «Река». После просмотра прошел «круглый стол» «Честное кино Балабанова», на котором обсуждались аспекты созданной режиссером первой постсоветской мифологии — мифологии «братства» (А. Плахов).

«Кинопроба» всегда предлагала широчайший спектр информационно-образовательных программ, новым в этом году стал блок «Мега-события в кино». Две программы историков кино были опосредованно связаны с будущей Олимпиадой в Сочи. Режиссер-реставратор Николай Майоров показал стереофильм о Сочи конца 40-х годов прошлого века, а историк анимации Георгий Бородин подготовил программу советских мультфильмов, посвященных летней московской Олимпиаде 1980-го.

Но вернемся к конкурсу, главному событию фестиваля. На юбилейной «Кинопробе» он шел в двух форматах: традиционные конкурсы фильмов

Кадр из фильма Софии Гевейлер «Данный взамен»

и новый конкурс защиты сценариев, так называемый питчинг. В его жюри вошли проректор ВГИКа Алевтина Чинарова, кинокритик Ирина Павлова, режиссер Юрий Павлов, министр культуры Свердловской области Па-

вел Креков, киновед Алена Сычева, драматург Ярослава Пулинович. В результате защиты проектов Гран-при получил анимационный проект «На взлете» Михаила Дворянкина, к стати стартовавшего несколько лет назад на «Кинопробе» с дебютом «Подарок». Лучший игровой проект — «Три тысячи метров» Владимира Головнева, лучший неигровой проект — «Восток-Запад» Елены Порошиной, а лучший анимационный проект — «Маленькая Катерина» Григория Малышева, тоже в прошлом дебютанта «Кинопробы».

106 короткометражных фильмов увидели жюри, гости, зрители и участники фестиваля. Наблюдая за конкурсными программами молодых режиссеров мира, мы можем составить картину их ценностных предпочтений. Если в предыдущие годы начинающих больше интересовали проблемы самоидентификации, то сегодня они задумываются о тех,

Разные по технике, по предметному миру фильмы-победители объединены внутренними мотивами, одним из которых выступает одиночество. Одиночество девочки, ставшей изгоем из-за лишнего веса, одиночество живущей в семье пожилой женщины, одиночество девчонок, попавших в колонию, отчаянный страх перед будущей жизнью отказавшейся от ребенка молодой женщины... Все они — героини фильмов лауреатов: Анны Будановой, Лидии Шейниной, Олега Якушенкова, Софии Гевейлер.

София Гевейлер (ВГИК) сделала фильм о прозрении, о пути от предательства, отказа от собственного ребенка, к искуплению — усыновлению чужого. Анна Буданова в своей «Обиде» с удивительной нежностью и точностью показала путь рождения горечи обиды: от насмешек в классе, бестактности учительницы, предательства мужчины, хамства прохожих.

Кадр из фильма Лидии Шейниной «Мама»

кто живет рядом с ними, о Других. Такими Другими выступают пожилые люди, представители маргинальных сообществ, «чудики». Важными мне показались и интонации дебютантов: им хватает самоиронии — качества, без которого путь к успеху невозможен. Такой самоиронией пронизан лучший дебют в игровом кино — «Зомбокалипсис» Вячеслава Кириллова (Москва). Мы оказываемся свидетелями создания малобюджетного производственного фильма, режиссер которого на протяжении 20 минут ведет переговоры с представителями всех кинематографических профессий, пытаясь «урезать» бюджет своего детища.

Фильм Лидии Шейниной «Мама» (Гран-при) — аскетичное неспешное повествование о жизни хорошей семьи, в которой живет старая мама. В фильме не происходит ничего драматического, страшного, возмутительного, но именно своей обыденностью он задает высочайшую планку рефлексии: что такое старость и как с ней и в ней жить? Чистенькая разумная старушка, живущая с родными, при этом абсолютно одинокая, и не потому, что ее не любят, а потому, что человек — существо деятельное, а делать уже абсолютно нечего...

Итак, X Международный фестиваль-практикум киношкол во всех смыслах состоялся. Пришла пора творить для XI!

Этому кино нужна любовь ...проката

Международный кинофестиваль «В кругу семьи» прочно обосновался в Екатеринбурге. Среди кинофорумов, которыми прославилась уральская столица, он занимает особое место – и не только по содержанию или уровню представительства звезд российского (а последние два года – и зарубежного) кино.

«В кругу семьи» — проект, родившийся в Москве. Изначально он задумывался как фонд поддержки российского кино для детской и семейной аудитории. С самого начала фонд четко обозначил свою позицию: вывести на большой экран фильмы, не вызывающие энтузиазма у кинопрокатчиков, но востребованные самой широкой российской аудиторией. Кинопрограмма составляется из отечественного и зарубежного кино (отборщики фонда — постоянные участники крупнейших международных форумов), а потом принимается кочевать по российским городам. Фестиваль в данном случае — удачно найденная форма представления фильмов зрителю, позволяющая устраивать череду сопутствующих мероприятий, формировать представительное жюри, приглашать специальных гостей и обеспечивать тем самым зрительское внимание.

То, что к восьмому фестивальному году «В кругу семьи» прочно обосновался в Екатеринбурге, — во многом заслуга принимающей стороны. Кинотеатры («Салют» и «Колизей») предоставляют залы для бесплатных показов, театр эстрады помогает организовать и провести на достойном творческом и техническом уровне церемониальные мероприятия, журналисты и публика «рвут на части» звездных гостей.

И фестиваль не обманывает ожиданий, предьявляя екатеринбуржцам не только тщательно отобранную кинопрограмму, но и сюрпризы. Два года назад город украсил монумент, посвященный православным святым, покровителям семьи Петру и Февронии, в прошлом году фестиваль почтил своим участием Микеле Плачидо. В этот раз специальным гостем фестиваля стал

В жюри фестиваля – известные люди, знакомые лица...

Юрий Башмет, выступивший в необычном качестве кинопродюсера (документальный фильм «Искусство фестиваля» Мастер представил на творческой встрече в театре эстрады), а итальянская кинодива Орнелла Мути выступила на открытии фестиваля по, уральской столице в роскошной карете.

Событием этого года стал и первый российский показ фильма «Страна хороших деточек», созданного фондом «В кругу семьи». Хочется верить, что полнометражный дебют режиссера Ольги Каптур, в котором отчетливо просматривается попытка следования традициям советской киноклассики, станет прорывом в российском детском кино, обозначив его долгожданный выход к массовому зрителю.

К сожалению, широкая прокатная судьба не ждет большинство зарубежных фильмов — участников фестиваля. Статус обладателя Гран-при не поможет австралийско-лаосскому фильму «Ракета» выйти на широкий экран, личное участие молодого китайского режиссера Джанг Джунг в работе фестиваля не упростит продвижение ее фильма «Не ожидайте похвалы» на российский кинорынок, приз детского жюри канадской ленте «Клара и медвежья секреты» не означает, что ее теперь увидят дети всей нашей страны (единственная надежда — кинопрограммы фонда «В кругу семьи», прокатывающего фильмы-победители по городам России).

Хочется верить, что спорный и дерзкий фильм Дмитрия Астрахана «Деточки», также участвовавший в программе фестиваля, дойдет до кинотеатров. Тем более что жюри отметило специальным призом «За выдающуюся актерскую работу» (в этом фильме) Владимира Кабалина, актера Екатеринбургского ТЮЗа.

Еще одним новшеством программы этого года стала конкурсная программа детских спектаклей. Характерно, что в Екатеринбург приехали не антрепризные проекты, а репертуарные спектакли, отобранные с не меньшей тщательностью, чем кинофильмы. Впервые на нашей сцене выступил московский Театр русской драмы со своей версией «Царя Федора» А.К. Толстого, омский «Аистенок» показал кукольный спектакль «Сказки с небесного чердака», киевляне привезли музыкальную «Дюймовочку», а москвичи — «Белоснежку». Постоянный

Звездная гостья фестиваля — Орнелла МУТИ

гость и большой друг фестиваля режиссер Кшиштоф Занусси показал премьеру своего нового спектакля «37 открыток».

Насыщенной оказалась нынче и благотворительная программа. Любимые исполнители, среди которых были композитор Григорий Гладков, актеры Николай Лекарев, Сергей Варчук, Юрий Чернов, Ия Нинидзе, Сергей Никоненко, Сергей Барышев, Михаил Казаков, Татьяна Судец, побывали в Артемовском, Асбесте, Верхней Пышме, Верхотурье, Новоуральске, Нижнем Тагиле. Обитатели домов ветеранов, дети, проходящие лечение в онкологическом центре и туберкулезной больнице, воспитанники кадетского корпуса, заключенные детской и женской колоний стали их благодарными зрителями.

На концерте в день закрытия фестиваля президент программы «В кругу семьи» Александр Ковтунец уверенно пообещал новую встречу — ровно через год. Планы организаторов — масштабные. Минувшим летом фестиваль, получивший постоянную прописку в Екатеринбурге, был представлен мировому кинообществу в Каннах и вошел в официальный каталог кинофестивалей международного уровня. Так что теперь участие в нем — своеобразный знак качества для представленных в программе фильмов. И возможно, сигнал для прокатчиков, который заставит наконец владельцев кинотеатров с доверием относиться к семейным и детским фильмам. Зрительскую любовь они уже давно завоевали.

ПРИЗЫ Международного фестиваля театра и кино «В КРУГУ СЕМЬИ»

**Конкурс
полнометражных
художественных
фильмов для семейного
просмотра**

Призы:
**Гран-при — «Ракета»
(Австралия/Лаос/
Таиланд), режиссер Ким
Мордаунт**
**Приз за лучшую
мужскую роль — Ли Шучэн,
«Не ожидайте похвалы»
(Китай/Корея)**
**Приз за лучшую
женскую роль — Анна
Корнева, «Собачий рай»
(Россия)**

**Приз за лучшую
режиссерскую работу —
Ким Мордаунт, «Ракета»
(Австралия/Лаос/Таиланд)**

**Приз за лучшую
операторскую работу —
Владимир Климов,
«Собачий рай» (Россия).**

**Конкурс
полнометражных
художественных
и анимационных фильмов
для детей и юношества**

**Призы взрослого
жюри:**
**«Лучший фильм
для детей и
юношества» — «Вперед,
Эдди» (Бельгия), режиссер
Герт Эмбрехтс**
**«За лучшую детскую
роль» — Егор Клинаев,
«Тайна Егора, или
Необыкновенные
приключения
обыкновенным летом»
(Россия), режиссер
Александра Ерофеева**
Приз детского жюри:
**«Клара и медвежья
секреты» (Швейцария),
режиссер Тобиас Инайхен.**

«Не могу сказать «Прощай!» Уралу»

На нынешний фестиваль «В кругу семьи» приехал и наш земляк, известный артист Сергей ВАРЧУК. Актер по популярности из тех, о ком говорят «вы его увидите и сразу узнаете». Правда, с детства он мечтал совсем о другом, странном для мальчика с Урала: о кораблях и дальних берегах. И даже поступал в мореходное училище. Но судьба вела Сергея верно. И после армии привела в Школу-студию МХТ на курс к самому Олегу Ефремову. А потом и в кино. Еще студентом Варчук сыграл главную роль в фильме «Не могу сказать «Прощай!». И после премьеры сразу стал известным артистом. Его начали приглашать сниматься, что он и делал. Востребован и сегодня, в кино и на сцене. А еще он безумно любит животных, и это одно из неперменных качеств хорошего человека. Но главное – Сергей Варчук действительно хороший актер. А сейчас – наш собеседник.

– Кто Ваши родители?

– Папа был главным конструктором на Березовском заводе строительных конструкций, а мама бухгалтером.

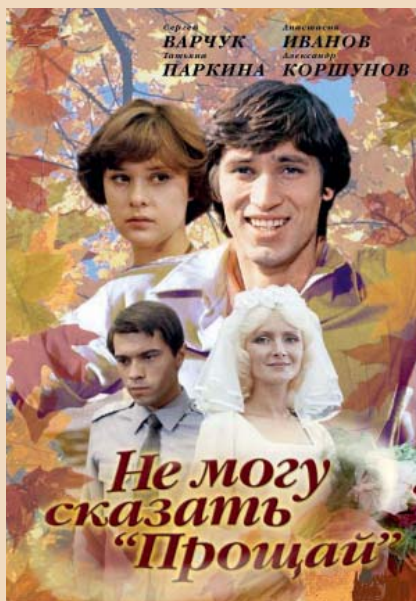
– К театру отношения не имели?

– Никакого.

– И как тогда получилось, что Вы пришли в актерство?

– Ну, «в родительских генах» какие-то задатки были. Папа работал главным конструктором, в подчинении у него было около 20 женщин. И ему помогал общаться с ними врожденный артистизм. Он рассказывал, что часто кого-то пародировал, чтобы люди посмеялись, чтобы поднять настроение. А маму даже приглашали в оперный театр свердловский, но дедушка не отпустил. Потом мама всю жизнь пела в хоре Дворца железнодорожников, была солисткой. То есть, видимо, была в семье сценическая какая-то бацилла. Потом старшая сестра пошла в Свердловское театральное училище. Окончила. Ну и я, совершенно не готовившийся к этой стезе, поступивший в Уральский университет на физфак, попав на дипломный спектакль сестры, подцепил эту бациллу, заразился.

– И в театральном Вы поступили не куда-нибудь, а к самому Ефремову.

– Да, в Школу-студию МХТ, к Олегу Николаевичу Ефремову. Но это был долгий путь. Потому что когда приехал первый раз, я вообще никуда не поступил. Срезался. Вернулся в Свердловск, пошел в театральное училище, потому что там прием был позже, чем в Москве. И поступил к замечательному педагогу Веронике Михайловне Вороновой. Ну, потом снова как у Чехова: в Москву, в Москву... И первое, куда я иду, – Школа-студия МХТ, узнав, что набирает курс Ефремов. И с первой же консультации меня отправили на

третий тур. Дальше – учеба у великого Мастера.

– Кино началось еще в студенчестве...

– Да. Между третьим и четвертым курсом, первая картина, летом снимали.

– Фильм «Не могу сказать «Прощай!».

– Да-да-да. К счастью, повезло, что именно летом, потому что у нас строго было в школе-студии в то время. До четвертого курса вообще запрещали сниматься. Так как считали, что кино портит и мешают, отвлекает от учебного процесса. Мне повезло, когда картина вышла, уже были дипломные спектакли. А дальше Олег Николаевич совершил героический, можно сказать, поступок, он взял наш дипломный спектакль «Дни Турбиных» в репертуар МХТ и всех участников взял в театр. И вот, благодаря тому что я тоже участвовал в этом спектакле, я оказался в театре, на разовом договоре. И играл так три года, получая по четыре рубля с копейками за спектакль. Но это позволило мне остаться в Москве. А жил тогда за счет кино.

– Да и сегодня у многих артистов примерно та же ситуация: театр как любовь и увлечение, а кино – работа, которая кормит.

– К сожалению, так. Но сейчас есть антрепризные спектакли, где платят побольше, но там и материал, конечно, не совсем тот, который хотелось бы играть. А кино, тем более сегодняшнее кино, – это, к сожалению, в основном зарабатывание денег.

– А если бы был бы исключен вот этот, материальный, фактор, если бы были бы уравновешены чаши весов, что бы Вы выбрали?

– Театр. Конечно, театр. И многие, я думаю, замечательные, потрясающие актеры очень мало снимаются, потому что у них есть театр. Я же окончательно ушел на вольные хлеба: антрепризы, съемки. У меня не появилось своего дома театрального, к сожалению.

– Ну, Вам грех жаловаться. У Вас есть и известность, и популярность.

– Но нет театра-дома. Если бы он был и была серьезная работа в театре, может быть, и в кино я бы на многое не соглашался...

Сергей ВАРЧУК дает автографы юным жителям Верхотурья

— Ну а есть что-то в кино, что Вас греет?

— Если брать и маленькие роли, и главные, то, наверное, я бы назвал порядка пяти-шести картин, за которые уж точно не стыдно. Знаете, сейчас как-то так... и характеры приближенные, и персонажи приближенные, и сюжеты приближенные, и снимают приблизительно...

— И фильм приближенный получается.

— И фильм приближенный, да. Пытаюсь с режиссером поговорить, а он сам заложник, потому что вынужден быстрее-быстрее, все понимает, но ничего не может сделать. Пытаюсь с продюсером разговаривать, а у него вообще другие цели. В результате понимаешь, что бьешься в стенку, начинаешь сам скатываться на эту приближенность. Больно и обидно.

— Ну, довольно о грустном, давайте о празднике. Правда, что Вы до сих пор Новый год встречаете по свердловскому времени?

— Правда! Еще так сошлось, что у моей сестры 31 декабря день рождения. Значит, в 22 часа мы справляем свердловский Новый год, передэтим — ее день рождения. А через два часа встречаем по московскому времени. Это семейная традиция.

— Мне кажется, по тем фактам, которые я знаю, что в Вашей семье вообще заложено добро. К людям — однозначно. Но и к животным, например брошенным собакам, кошкам...

— Ой, болезная тема. Сложная и какая-то неподъемная. Объясню почему. Когда я попытался вплотную заняться организацией приюта для бродячих животных, понял, что надо либо быть очень богатым человеком, чтобы осуществить это, либо иметь очень хорошие связи. Коллега, Алексей Серебряков, где-то вычитал, что я об этом говорил, позвонил: «Сергея, у нас с женой тоже такая идея, как бы это сделать?» Я говорю: «Леш, ну давай какие-то используем связи, может, еще что-то». «Поколотились» мы и поняли, что нужен, во-первых, участок земли. Вы сами понимаете, что такое сейчас земля. Надо построить какие-то помещения. Надо нанять людей.

— Ну и просто надо кормить животных.

— Да-да-да. То есть нужно иметь поддержку власть имущих, чтобы выделили землю. И чтобы какие-то спонсоры построили все это и можно было бы нанять штат, чтобы следить за животными. Либо надо бросать профессию и заниматься только этим. Но к сожалению, на гонорары, которые мы получаем, долго не просуществоешь и дело не организуешь...

— Профессию бросать не надо! Давайте к ней и вернемся. Что сейчас играете в театре и что делаете в кино?

— В театре играю в спектаклях «Женщины без границ» по пьесе Юрия Полякова, «Койка» с Андреем Соколовым. В последнее время снялся в фильмах «Фарфоровая свадьба», «Спартак», «Станица».

— И последний вопрос, традиционный: что для Вас Свердловск, Екатеринбург?

— Это дом, откуда я вышел, это те корни, от которых питаюсь. Это тот, в хорошем смысле, провинциализм, который я, надеюсь, не потерял до сих пор, потому что это есть некий заряд на жизнь. Мы сами всего добиваемся, и закваска, которая у провинциальных людей существует, помогает выстоять. ...Мы с отцом строили дом в Решетах. И когда меня провожали в Москву, я помню прекрасно, родственники и друзья говорили: «Не забывай, что ты с Решет». Вот я стараюсь это не забывать. Там мой отчий дом. И я не могу сказать Уралу «Прощай!».

Сергей ВАРЧУК и Андрей СОКОЛОВ в спектакле «Койка»

Пока горит очаг...

«Очень важно, чтобы каждый год творческие встречи, спектакли в рамках фестиваля «В кругу семьи» затрагивали сердца все большего числа людей. Фестиваль не должен ограничиваться рамками Екатеринбурга. Поэтому нынче количество выездных фестивальных площадок было увеличено до шести», — подчеркнул президент общенациональной программы «В кругу семьи» Александр Ковтунец.

Заслуженный артист РФ Сергей КОЛЕСНИКОВ в Нижнем Тагиле

Встречи с артистами и демонстрация фильма «Частное пионерское», получившего Гран-при прошлого года фестиваля, состоялись, при активном участии Свердловского областного фильмофонда, в городах Верхняя Пышма, Верхотурье, Нижний Тагил, Асбест, Новоуральск и поселке Буланаш Артемовского городского округа.

Духовная столица Урала радушно принимала актеров театра и кино Михаила Казакова («Ералаш», «Побег», «День денег», «Папины дочки») и Сергея Варчука («Не могу сказать «Прощай!», «Голова Горгоны», «Опаленные Кандагаром», «Золото Югры»). Михаил провел с детьми игру, а Сергей исполнил песни из кинофильмов, в которых снимался. Зрители подпевали и долго не хотели отпускать артистов, брали автографы.

«В Верхотурье люди не избалованные, открытые, искренние. С таким залом общаться было очень приятно. С большим удовольствием я принял приглашение участвовать в этом проекте, потому что семья — главное для человека», — сказал Сергей Варчук.

В Нижнем Тагиле заслуженных артистов России Марину Яковлеву («Ветер странствий», «После дождика в четверг», «Раз, два — горе не беда!», «Тайны дворцовых переворотов»), Сергея Колесникова («Неотложка», «Петербургские тайны», «Сестры по крови», «МУР есть МУР») и актера театра и кино Сергея Барышева («Тайны следствия», «Гибель империи», «Морские дьяволы», «Бандитский Петербург») тоже ждал горячий прием. В фойе кинотеатра «Красногвардеец» была подготовлена выставка

фотографий из кинофильмов, в которых снимались гости. Растроганные теплой встречей артисты с воодушевлением рассказывали зрителям о своем творчестве, читали стихи, исполняли песни.

«В Нижнем Тагиле меня поразила замечательная атмосфера. Я видела, как у зрителей горели глаза, от них струился поток душевного тепла — люди пришли пообщаться, как в старые добрые времена. Они дали столько позитивной энергии! Даже слов не хватало, чтобы выразить полноту приятных ощущений», — эмоционально делилась впечатлениями Марина Яковлева.

Фестивалей разных много, но идея и содержание «В кругу семьи» соответствуют внутреннему миру и взглядам на жизнь Марины Александровны. Она искренне призналась, что мечтает сниматься в таких фильмах, как те, что вошли в фестивальную программу, и выразила благодарность организаторам фестиваля.

Сергей Барышев побывал и в Новоуральске, где представил сольную программу. Зрители узнали, что он не только играет в кино и театре, но и является режиссером, автором пьес, сценариев, стихов и песен, многие из которых посвящены его любимому городу на Неве. Более четырехсот новоуральцев имели возможность познакомиться с песенным творчеством Сергея Барышева.

В других городах области тоже по-семейному, сердечно прошли встречи с заслуженной артисткой России Татьяной Судец (ведущей телепрограмм «Время», «Голубой огонек», «Песня года», «Спокойной ночи, малыши!»), народным артис-

Сергей БАРЫШЕВ в Нижнем Тагиле

том РФ Юрием Черновым («Доживем до понедельника», «Деревенский детектив», «Карнавал», «Иван Васильевич меняет профессию») и актрисой театра и кино Татьяной Абрамовой («Охота», «Всегда говори «всегда», «Моя мама Снегурочка», «Любимый по найму»).

О культуре, уральском зрителе и участниках фестиваля очень образно сказал Сергей Колесников: «Куда бы мы ни приезжали, люди везде замечательные. Хорошо, что еще не все разрушено в культуре, остались очаги, и угольки, если на них подуть теплом, еще могут и разгореться в пламя. Зрители тянутся к этому «огню», потому что без духовности человек превращается в животное: ест, спит, пьет и умирает. Только культура спасает народ, может возродить, если плохо, и укрепить, если хорошо».

Роллинги. Уже в прокате

В выставочном зале Свердловского отделения Союза художников России сверкали красочные роллинги. Состоялась персональная выставка Татьяны Степановой «Природа и Екатеринбург».

Несмотря на то что эта оригинальная техника рисования была представлена в Екатеринбурге более шести лет назад, словечко «роллинг» для многих остается неизвестным. На ум приходят роллы, ролики, рок-н-ролл... Техника роллинг пока вызывает вопросы. В художественной среде их, естественно, меньше (мастера из разных уголков России звонят на Урал, прося консультацию), в непрофессиональной — больше. На самом деле все предельно просто. Однокоренные уральскому роллингу роллы и ролики — прямые родственники. Роллинг (от английского слова «roll» — «катить», «вертеть», «вращать») — это универсальная техника живописи и графики, основа которой — прокат валиком по холсту или бумаге. Так представляют свое изобретение екатеринбургские художники Татьяна и Александр Степановы. Они отмечают: роллинг — открытие не только для Урала, но и для России в целом. До сих пор художники не демонстрировали подобного метода. Что само по себе любопытно, ведь изобретенное много веков назад колесо нашло применение в самых разных сферах человеческой жизни. До недавнего времени исключением было изобразительное искусство.

Несмотря на то что оригинальная техника совсем юная, ее уже по достоинству оценили художники и коллекционеры.

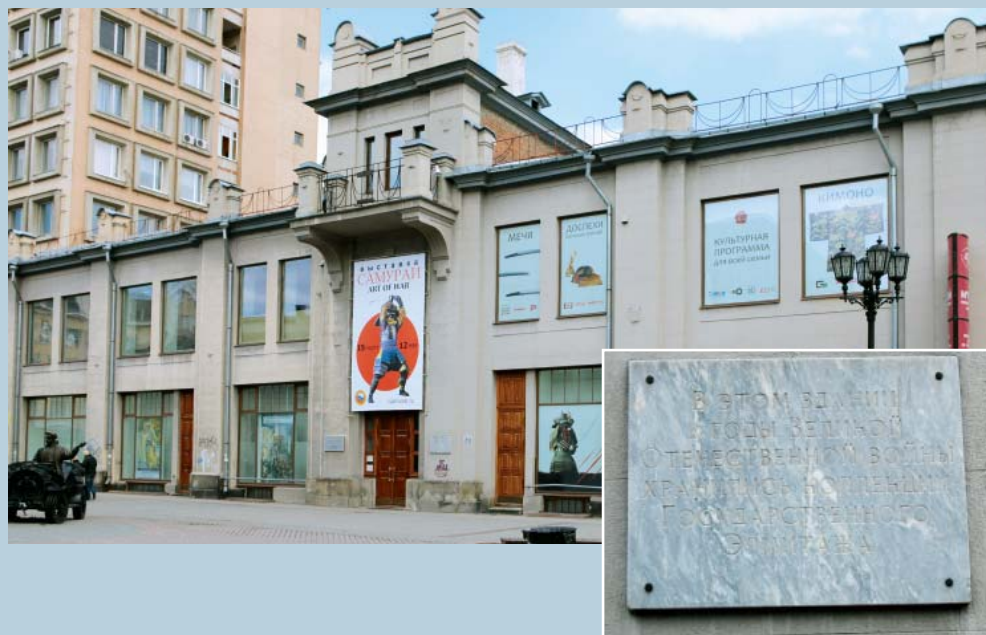
Картины, выполненные в необычной технике, хранятся в Екатеринбургском и Ирбитском музеях изобразительных искусств.

— Эта техника интересна для развития мышления как художника, так и зрителя. Она требовательна в плане осмысления, с наскоку ее не осмотришь, — говорит Александр Степанов.

Казалось бы, сложность сомнительна (как может показаться непосвященному): взял валик и катая взад-вперед. В действительности нюансов и деталей множество: кроме прокатывания картина рождается с помощью касаний, мазков, оттисков... Изображение многослойное, а значит, ни одно прикосновение не может быть «фальшивым»: важно выверить сочетание цветов, не ошибиться с приемом нанесения краски и выбором валика. Не менее важно заранее выстроить композицию, ибо роллинг лучше «читается» на расстоянии, сквозь призму воздуха. Художники находят этому объяснение в законах физики: подойдя вплотную к картине, человек видит отдельные штрихи. На расстоянии в несколько шагов (минимум две высоты картины) происходит смешение цвета и воздуха, что позволяет зрителю оценить объем, композицию, эффекты светотени.

За несколько лет существования роллинга художники пытались «примерять» его к абстракционизму и экспрессионизму. И все же «Природа и Екатеринбург» склоняет ко мнению, что органика роллинга — импрессионизм. Даже удивительно, что эта техника изобретена не в его эпоху. Воздушные, сотканые из бликов солнца «Березы», золотой листопад «Осеннего мотива», нежнейшая, словно хрустальная «Сирень» — тому подтверждение. Татьяна Степанова представляет пейзажи города, городские парки и окрестности Екатеринбурга. Работы художницы — вдохновенные впечатления от уральской столицы. Столицы разной: солнечной, цветочной, дождливой, мрачной, возвышенной, приземистой... Не случайно название стиля импрессионизм происходит от французского слова «impression» — «впечатление». На выставке представлены 14 роллингов-впечатлений. Ярких творческих впечатлений нынешнего сезона.

7 декабря – день рождения главного музея России и одного из крупнейших в мире – Государственного Эрмитажа. Всего год остался до славного юбилея: в 2014-м Эрмитажу исполнится 250 лет. В историю знаменитого собрания произведений искусства вошли волнующие страницы, связанные с Уралом. В годы Великой Отечественной войны в Свердловск было эвакуировано более миллиона музейных экспонатов, которые уральцы бережно сохранили.

«Свердловск, спаси и сохрани»

Сегодня мы все реже замедляем шаг у старинных зданий, чтобы прочитать всего-то две-три строки на мемориальной доске с часто уже выцветшими буквами. А зря... Вот одна из них, словно эхо прошлого, напоминает о полной драматизма странице истории знаменитого санкт-петербургского музея Эрмитаж, вошедшей в летопись российской культуры.

«МРАМОРНОЕ ПОСЛАНИЕ»

Шестое июля 1941 года...

К зданию Свердловской картинной галереи на улице Вайнера подъезжают грузовые машины с большими ящиками. В них экспонаты Эрмитажа, доставленные из Ленинграда.

Два паровоза везли на Урал поезд с бесценным грузом. Это происходило в обстановке строгой секретности военного времени. На открытых платформах в середине и хвосте эшелона особого назначения стояли зенитные орудия с нацеленными в небо стволами.

Последним, кого видели в городе на Неве отъезжающие сотрудники Эрмитажа, был их директор – академик Иосиф Абгарович Орбели, отдавший музею более трех десятков

лет. Он стоял на перроне у фонарного столба с непокрытой головой, не стесняясь слез...

– Всего шесть дней нам было дано для подготовки экспонатов к отправке из Ленинграда, – вспоминала заведующая отделом музея Валентина Самойловна Шандровская, приезжавшая в 1991 году в Свердловск на открытие мемориальной доски у входа в картинную галерею. – Никто не знал места назначения. Возможно, это было известно лишь начальнику поезда Владимиру Францевичу Левинсон-Лессингу – директору будущего свердловского филиала Эрмитажа. Эшелон состоял из товарных вагонов, одного бронированного и пассажирского. Штат филиала составляли 17 человек. И вот Свердловск. Улица Вайнера. Картинная галерея...

У ее входа эрмитажников встречала директор галереи – Альма Мартьяновна Кастра. Она показала помещение, где предстояло заложить окна и двери, убрать деревянные перегородки, поставить решетки. Еще надо было проверить прочность железобетонных перекрытий. Привести в порядок двор. Позаботиться об усиленной милицейской и пожарной охране.

Для размещения привезенных экспонатов руководство свердловской галереи приняло непростое для коллектива решение: закрыть действующую экспозицию. Дело в том, что один Георгиевский зал Эрмитажа по площади был почти равен всей нашей галерее.

– Каким запомнился первый рабочий день филиала Эрмитажа на Урале? – спросил я старейшего работника галереи (ныне Екатеринбургского музея изобразительных искусств) Анфису Петровну Никулину.

– Пришли на работу, а нас не пускают. Вся улица Вайнера оцеплена. Кругом военные и милиция. Потом у входа в галерею встал наш сотрудник. Нам разрешили войти и велели разбирать свою выставку. Сначала мы растерялись. Что привезли в ящиках, не знали. Сказали, что это очень ценный груз мирового значения. Некоторые экспонаты вносили в помещение через широкое окно, так как дверь оказалась для них узкой. Ящик с серебряным саркофагом Александра Невского, украшенным барельефными изображениями сцен из его жизни, пришлось разбирать. Большие картины были без рам. В Ленинграде полот-

Свердловская картинная галерея. Разгрузка коллекций Эрмитажа. Июль 1941 г.

на накрутили на валы и герметически закрыли.

— Как складывались отношения свердловчан с эрмитажниками?

— Мы подружились уже в первый день. Отзывались на все просьбы коллег. Гордились тем, что ленинградцы нам абсолютно доверяли. Постепенно я, технический работник, приобретала опыт обслуживания с картинами, их содержания. Некоторые нуждались в реставрации. Всю войну мы работали и жили с ленинградцами одной семьей. Бывало, во время дежурства радио передавало важную сводку с фронта и все мы — от директора до технических работниц — слушали и обсуждали новости. И посылки на фронт готовили вместе. Отправляли, кто что мог: чулки, носки, варежки.

... Пятого июля 1991 года этой женщине — последнему живому свидетелю новоселья эрмитажного филиала на уральской земле — доверили открыть мемориальную доску на здании картинной галереи. Мраморное послание из прошлого, увековечившее свердловскую главу истории Эрмитажа.

Благодарные ленинградцы окружили тогда Анфису Петровну Никулину, преподнесли ей подарок и пригласили в Ленинград в качестве почетного гостя знаменитого музея.

«ЗАТОЧЕНИЕ» РЕМБРАНДА

Осенью 1941 года, когда фашисты были в 80–100 километрах от Москвы, Никулина с двумя сотрудниками галереи решила уволиться

и перейти на военный завод, чтобы трудиться для фронта. Никуда не пойдете, ответили им в дирекции, здесь работа не менее важная.

Четыре года свердловчане и ленинградцы вместе несли в галерее дежурства, совершали обходы залов, поддерживали в них постоянную температуру и влажность, следили за тем, чтобы исправно работала кофегарка.

Тревога о «состоянии здоровья» художественных шедевров требовала проводить контрольные проверки.

Периодически свердловчане вместе с эрмитажниками осторожно вскрывали привезенные ящики. Делать это было сложно, потому что они стояли рядами и сдвигать такую тяжесть женщинам, казалось бы, не под силу. Несмотря на это, время от времени нужно было освобождать из «заточения» картины Рембрандта, Рафаэля, Караваджо...

Экспонаты нашей картинной галереи перенесли в подвал, но места все равно не хватило. Часть коробок с малыми скульптурами и фарфором тщательно упаковали (сначала в папиросную бумагу) и поставили во внутренний двор, бережно укрыв брезентом.

В помещения первого и второго этажей галереи поставили ящики с полотнами Леонардо да Винчи, Тициана, экспонатами из особой кладовой, отдела нумизматики. Прежде чем это сделать, ученые Индустриального института (так тогда назывался УПИ) определяли, выдержат ли

новую нагрузку перекрытия старого здания. Окна заложили кирпичом. Чердак покрыли специальным раствором, установили дополнительные огнетушители. Старые сараи во дворе снесли.

Картинная галерея стала объектом особой категории. Круглосуточную вахту несли сотрудники пожарной охраны и милиции.

...Эвакуация на Урал была не первой в истории Эрмитажа. Всемирно известный музей многое пережил и в дни наполеоновского нашествия 1812 года, и во время Первой мировой войны.

К нам на Урал был эвакуирован миллион самых ценных экспонатов музея. Некоторые ящики здесь распаковывали и открывали выставки.

Одну из них — «Военная доблесть русского народа» — свердловчане увидели восьмого августа 1943 года в Доме крестьянина. В память об уральской странице истории Эрмитажа эта экспозиция была воссоздана у нас после войны.

ОСИРОТЕВШИЕ ЗАЛЫ

Еще 700 тысяч экспонатов, библиотеку Пушкина, редкие музыкальные инструменты привез в Свердловск из Северной столицы второй эшелон. Понадобились новые помещения. Филиалу предоставили костел, который тогда стоял на пересечении улиц Малышева и Карла Либкнехта. Затем еще здание бывшего антирелигиозного музея (дом Ипатьева).

Внимания и заботы требовали не только величайшие художественные ценности и уникальные архивные материалы, но и приехавшие на Урал ленинградцы, разлученные с родными и близкими. Городские власти решили проблемы, связанные с жильем для эвакуированных сотрудников музея. Детей разместили в одном из интернатов.

Тем временем в Ленинграде были упакованы музейные экспонаты Эрмитажа для третьего эшелона на Урал. Однако выйти из осажденного города он уже не успел. Началась блокада. Пришлось все вернуть в музей и хранить в его подвалах. Туда же переселились многие сотрудники и их семьи, расставив столы и стулья, скотлив топчаны...

Дары Эрмитажа. «Женский портрет» – картина Питера Лели (ван дер Фас) (1618–1680). Картина кисти Луки Джордано (1632–1705) «Каин и Авель».

В осиротевших залах музея зияли пустые рамы, из которых вынули душу. Тем не менее и во время блокады сотрудники продолжали экскурсии. Днем искусствоведы рассказывали об авторах и их картинах, которые в это время хранились на Урале, а ночью дежурили, тушили пожары, вспыхнувшие от зажигательных бомб.

ПОБРАТИМЫ

Уральцы старались создать все (возможные во время войны) условия, чтобы сотрудники музея вели научную работу. Некоторые из них продолжали писать диссертации, которые защитили позже. Ленинградцы читали лекции в Уральском государственном университете. Выступали перед ранеными в госпиталях. Вели просветительскую работу, показывая диапозитивы, запечатлевшие довоенный Эрмитаж.

Из Ленинграда на Урал приехало много интеллигенции. У эвакуированных художников и искусствоведов родилась идея создания в Нижнем Тагиле музея изобразительных искусств, широко известного сегодня. Передавая опыт своим гостеприимным уральским коллегам, эрмитажники оказали большое влияние на культурную жизнь региона. Когда прощались перед возвращением ленинградцев в родной город, свердловчане подарили им бажовскую «Малахитовую шкатулку», символизирующую горный край, а ленинградцы оставили галерею более 100 картин.

История, связанная с эвакуацией Эрмитажа на Урал, тесно переплелась с биографией многих наших земляков. Стала частью их жизни.

– Запомнилось расставание эрмитажников с Уралом, – рассказывал мне Юрий Иванович Истратов, заслуженный деятель искусств РФ, член Союза художников и Союза кинематографистов России. – Нас, студентов Свердловского художественного училища, попросили стать на время грузчиками. Объяснили, какие шедевры лежат в ящиках, и мы старались бережно выносить их из галереи. Грузили на автомашины «ЗИС-5». Колеса у них жесткие, и мы подстилали под ящики солому и сено.

Везли экспонаты на старый Екатеринбургский вокзал, где стоял эшелон, чтобы совершить обратный рейс Эрмитажа домой в Ленинград.

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне на Урале состоялась выставка «Эрмитаж спасенный». Открывая ее, директор всемирно известного музея Михаил Пиотровский подчеркнул:

– В Свердловске было трудно, но надежно. Ничто не пропало. Выжили и вещи, и люди. Выжили и сохранили, передавая из поколения в поколение, чувство глубокой признательности Свердловску. Имя этого города в Эрмитаже свято.

Знаком особого уважения и благодарности побратимам-свердловчанам стала та выставка, в экспозиции которой были подлинники, многие из которых прибыли на Урал вторично. Трогательно было видеть на ее открытии детей сотрудников Эрмитажа, работавших тут в дни войны. Ставшие уже взрослыми, они дарили уральцам цветы.

*Испытанная войной
дружба Эрмитажа
с уральскими музеями
продолжается.
Благодаря стажировкам
реставраторов, мастер-
классам, творческим
встречам
с питерскими коллегами
за «круглым столом», на
Урале восстанавливаются
уникальные картины,
рукописи, бытовые
предметы старины.
Девиз этого содружества,
о котором напоминает
и мемориальная доска на
здании бывшей картинной
галереи, – «Сохраним
культурное наследие
вместе».*

Возвращение Эрмитажа

Эти голоса из прошлого, рассказывающие о возвращении Эрмитажа на родную землю, сохранились на старой магнитофонной кассете, которую нашел в архиве отца, известного художника Давида Ионина, журналист Александр Ионин. Запись сделана в середине 80-х годов прошлого века.

Алиса Владимировна БАНК, старейший научный сотрудник Эрмитажа:

— Мы ехали с нелегким сердцем, поскольку почти у каждого опустел за это время дом, умерли в блокаду родные. Когда приехали в Ленинград, на другой же день пришли в Эрмитаж. И начались интенсивные работы по разгрузке и распаковке. Все экспонаты были в полной сохранности. Очень быстро их стали располагать по местам. Мы-то потому так поздно вернулись, что здание нужно было подготовить с точки зрения температурно-влажностных условий. Требовалось остекление выбитых во время бомбежек и артобстрелов окон. И вот здание было приведено в порядок. Орбели, директор Эрмитажа, стремился к тому, чтобы жители Ленинграда убедились, что музей сохранен и живы все его подразделения.

День открытия первой выставки незабываем. Открытие проходило на большой лестнице с Халтуринского подъезда. Счастливые, озаренные лица ленинградцев, которые жили в тесноте, в холоде, в давно не ремонтировавшихся помещениях. И этот вид сияющих залов, с начищенным паркетом, с расположенными в них знакомыми художественными произведениями, произвел огромное впечатление на всех, кто пришел. Это было возвращение к прежней, довоенной жизни.

Это было 4 ноября 1945 года. Через три недели после возвращения филиала Эрмитажа в Ленинград в восстановленных залах уже открылась выставка.

*Ленинград, 1945 г.
Солдаты разгружают ящики с экспонатами Государственного Эрмитажа, возвращенными из эвакуации в г. Свердловск*

Как писала в «Известиях» Татьяна Тэсс, «полотна вновь вернулись в свои рамы, подобно тому как человек возвращается в свой родной дом». Все сокровища Эрмитажа вернулись из Свердловска в полной сохранности, оказалось, они прекрасно перенесли дорогу и непривычные условия хранения. А вскоре в Свердловск пришло сообщение о том, что приказом Комитета по делам искусств директору Свердловской картинной галереи Альме Мартыновне Кастре объявляется благодарность за успешную работу по сохранению и реэвакуации художественных ценностей Эрмитажа.

Свердловчане помнят сотрудников Эрмитажа, помнят, как Эрмитаж возвращался в Ленинград. Об этом рассказал в 80-е годы художник Давид Маркович ИОНИН:

— Помню, в октябре 1945 года приехал в Свердловск представитель Комитета по делам искусств СССР Андрей Константинович Лебедев, в настоящее время академик, директор Института истории Академии художеств. Он приехал, можно сказать, прямо с фронта, в шинели, и обратился ко мне, в то время я уже был председателем Свердловского отделения Союза художников, за помощью — достать людей, автотранспорт, грузовые машины, чтобы реэвакуировать Эрмитаж.

Ну, естественно, мы сразу пошли в областной комитет партии, к заведующему отделом пропаганды и агитации Стародубцеву, который дал добро, потом поехали на Уралмашзавод, к директору, генерал-майору Борису Глебовичу Музрукову. Он нас принял хорошо, но, к сожалению, не мог помочь, потому что Уралмаш накануне выделил около 50 грузовых машин колхозам и совхозам снять первый мирный урожай. Тогда мы поехали к командующему войсками Уральского военного округа Федору Сидоровичу Кузнецову, который очень любил изобразительное искусство.

Буквально на завтра были выделены десятки солдат для охраны и целые колонны машин. И нужно было видеть, с какой любовью сотрудники Эрмитажа и наши художники грузили на эти автомашины ящики, прямо со второго этажа сделали деревянные горки, протянули веревки для спуска грузов. На второй день к вечеру мы отправили все на Свердловский вокзал, где на последних путях стоял настоящий «золотой» состав.

Немедленно, по телеграмме заместителя министра путей сообщения Гундарева, он был отправлен в Ленинград.

Алиса Владимировна БАНК:

— Прошло 40 лет с того памятного дня, когда мне с моими 17 товарищами довелось приехать в этот город. В город Свердловск, в котором мы прожили более четырех лет Великой Отечественной войны. Мы помним те дни, людей, с которыми встречались, хозяев квартир, в которых мы жили, милиционеров, которые нас охраняли, пожарных, которые стояли на своих постах в картинной галерее. Мы помним наших слушателей в университете, которые слушали курсы по истории искусства, помним студентов медицинского, педагогического институтов, которым мы только на диапозитивах могли показать то, что хранилось в сокровищницах Эрмитажа. С тех пор прошло много лет, и вот довелось снова убедиться в том, что нас помнят. Помнят художники, помнят студенты, ставшие взрослыми людьми. Помним и мы Свердловск, благодарной памятью. Когда я ехала сюда, наш директор, академик Борис Борисович Пиотровский, просил передать большое сердечное спасибо свердловчанам и всему городу. Сокровища Эрмитажа видят сотни тысяч людей, миллионы посетителей, которые бывают в нашем музее. Выставки сокровищ Эрмитажа устраиваются во многих странах мира, и почти всегда задается вопрос: «Где все это было в годы войны?» Мы отвечаем: «В далеком уральском городе». Спасибо всем, кто помог сохранить наши замечательные сокровища.

Через несколько лет после войны из Эрмитажа в Свердловск был прислан дорогой подарок. Об этом рассказала старший научный сотрудник Екатеринбургского музея ИЗО Ираида Витальевна ЗАГОРОДСКИХ:

— Да, это был действительно ценный подарок. Наш музей, основу коллекции которого составляли произведения из краеведческого музея Свердловска, из Уральского общества любителей естествознания, значительно пополнился бессмертными произведениями знаменитых мастеров древности. Коллекция античной керамики, насчитывающая 96 предметов, была передана нам Эрмитажем. Среди этих работ краснофигурный кратер, относящийся к IV веку до нашей эры, сосуды финикийского стекла VI века до нашей эры, удивительные

греческие светильники, керамика которых, казалось, все еще хранит тепло рук мастера, который их сделал.

Помимо произведений античной эпохи в наш музей поступили живописные полотна, в основном западноевропейских мастеров. Это работы итальянских художников XIV и XV веков «Мадонна» и «Поклонение младенцу», картина Себастьяна Риччи «Самсон и Далила», работы фламандских и голландских живописцев. С поступлением этих экспонатов коллекция нашего музея значительно обогатилась.

Интересно то, что в годы войны ленинградские реставраторы уделяли большое внимание сохранению бесценных экспонатов, принадлежавших не только Эрмитажу, но и Свердловской картинной галерее. В частности, в карточках можно было часто встретить фамилию Ф. Каликина, старшего реставратора Эрмитажа, который очень много живописных произведений возродил к жизни. Ему мы приносим огромную благодарность, ведь работы, отреставрированные Ф. Каликиным, предстали перед свердловчанами на выставке итальянского искусства XIV–XIX веков, которая проходила в сентябре – октябре 1980 года.

В музее экспонировались и присланные нам из Государственного Эрмитажа декоративные вазы, выполненные екатеринбургскими мастерами XVIII–XIX веков. Эти вазы изготовлены мастерами-камнерезами Екатеринбургской гранитной фабрики. Их не смогли эвакуировать из Ленинграда. Сотрудники Эрмитажа спасли их во время войны. Можно себе представить, чего стоило истощенным от голода, измученным блокадой людям перенести эти тяжелые каменные изделия в относительно безопасное место, где они хранились всю войну.

Один из даров Эрмитажа – работа скульптора Луиджи Бьенеме «Дети с собакой» (1845).

«Зеркала» трех столетий

Сто портретов и автопортретов художников в западноевропейской гравюре XVI–XVIII веков представляет Государственный Эрмитаж в залах Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Эта выставка в ЕМИИ уже вторая из собрания Эрмитажа в обозримом недавнем времени. В ноябре 2012 года открылась экспозиция «Дворцы, руины и темницы» из собрания графики итальянца Пиранези и пребывала в столице Урала до середины февраля 2013 года. Эрмитаж «зачастил» в екатеринбургский музей, и это прекрасно, как и представленные им произведения искусства. Экспозицию сопроводили и привезли к нам заместитель директора Эрмитажа Владимир Матвеев и искусствовед, старший научный сотрудник Ниёле Масюлините.

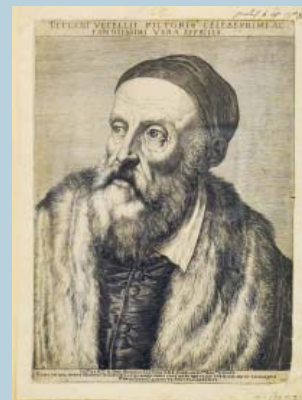
Во все времена художники смотрелись в зеркало. Всегда самая доступная, никаких материальных средств не требующая, самая терпеливая модель для художника – он сам. Изобразительное искусство требует от творца постоянного оттачивания мастерства, и особенно в гравюре – будь это гравюра на дереве, офорт или шелкография. Еще и поэтому автопортрет был с давних времен столь популярным жанром. Портреты заказывали художникам короли, знать, богачи. Для них это становилось престижным средством остаться в веках для потомков. Художнику было важнее утвердить свое положение среди современников, и автопортрет становился своеобразным «пиаром». Когда творец достигал земной славы, то превращался для собратьев по искусству в желанную модель. Не только с мелочной целью таким образом «приклониться к великому», но с благодарностью учителю, с пониманием высоты его искусства.

Микеланджело всегда вызывал зависть коллег. Сломанный завистником еще в годы учебы нос на гравюре с автопортрета – тому свидетельство. А вот Дюрер не оставил гравюры-автопортрета, хотя его лицо в молодые годы широко известно по живописным работам. Профиль Дюрера (такого Дюрера мы, пожалуй, еще не видели) запечатлен в гравюре на дереве в 1527 году художник и современник Эрхард Шен из Нюрнберга. Ван Дейк лично воспроизвел в гравюрах и себя, и учеников – его работы занимают целую музейную стену. Рембрандт собственноручно создал в офорте свой автопортрет. Имя

Адама фон Барча известно всем искусствоведам, благодаря составленным им непревзойденным каталогам. Теперь мы знаем знаменитого историка искусств из Вены в лицо, и видим по авторскому портрету, что он был выдающимся гравером. Питер Брейгель (мужицкий) и Ян Брейгель (бархатный), Рубенс, Ватто, Буше, Джошуа Рейнольдс, Жак Калло, Тициан, Тинторетто... Лица ста художников трех столетий – как документы времени, каждый облик несет отпечаток прожитой жизни, таланта, страстей, интереснейшей судьбы.

Благодаря этим портретам мы можем сегодня взглянуть в лица тех, кто составил славу мирового изобразительного искусства, – художников из Италии, Голландии, Германии, Франции... Но ценность гравюр из собрания Эрмитажа прежде всего в том, что они – уникальные произведения искусства, созданы с высочайшим мастерством, почти забытым в наше время. Разные техники, но какая точность! Только линиями, светом и тенями выразительно переданы индивидуальные черты человека и даже фактура драпировок и одеяний. Портреты создавались тогда, когда портретируемые жили и здравствовали, и называется выставка по латыни: «Fecit ad vivum», то есть «Созданы при жизни».

Портретная экспозиция европейской гравюры из собрания Эрмитажа будет долгой – до 9 февраля 2014 года. Кстати, здесь есть и автопортрет старого знакомого уральцев по недавней эрмитажной выставке – великого итальянца Джованни Баттиста Пиранези.

Тициан

Альбрехт Дюрер

Питер Пауль Рубенс

Джованни Баттиста Пиранези

Зримая легенда

Музею Николая Кузнецова в Талице нынче исполнилось 60 лет. Идея его создания принадлежит командиру партизанского отряда, в котором воевал Кузнецов, автору книг о нем Дмитрию Медведеву. После выхода в свет книги «Сильные духом» страна узнала о подвигах Н.И. Кузнецова. Интерес к маленькому городку Талице стал огромным. Приезжали сюда со всех уголков СССР, чтобы больше узнать о герое. Летом 1953 года Медведев побывал в Свердловске на премьерe спектакля «Сильные духом», приехала в театр и делегация из Талицы. Они встретились, поговорили, Медведев вручил землякам героя бюст Н.И. Кузнецова, книги, фотографии, документы и высказал предложение об открытии в Талице музея легендарного разведчика. Горожане решили — музею быть!

Открылся музей в октябре 1953 года. Его организатором была библиотекарь талицкого лесотехникума Юлия Чек. Ей активно помогали общественники: собирали воспоминания, документы, фотографии. Работала Юлия Васильевна до 1973 года. Затем музей возглавила соученица Н.И. Кузнецова Софья Иосифовна Брускова. В годы ее работы проходило много интересных встреч с соратниками Николая Ивановича.

В 1978 году музей, до этого существовавший как «народный», был включен в состав Свердловского областного краеведческого музея. Сегодня он является филиалом Уральского государственного военно-исторического музея. К 100-летию со дня рождения

Кузнецова, в 2011 году, была проведена реконструкция здания, произошла смена экспозиции. В нескольких залах художественно представлены самые яркие моменты биографии разведчика. За два с небольшим года обновленную экспозицию посмотрело 25 тысяч человек. А всего за годы работы музея его посетило более 500 тысяч гостей со всех уголков России, бывших советских республик и дальнего зарубежья.

Музей стал настоящим центром патриотического воспитания. Здесь проводятся выставки, посвященные не только самому Николаю Кузнецову, но и памяти его земляков: Героя Советского Союза фронтового летчика Виктора Кириллюка, Героя Советского Союза Юрия Исламова, погиб-

шего в Афганистане, и других таличан. Сотрудники музея организуют занятия со школьниками и молодежью по краеведению, истории войн и военных конфликтов второй половины прошлого века.

На празднование 60-летия музея съехалось множество гостей, причем не только из ближайших окрестностей и Екатеринбурга, но и из соседней Тюменской области. Представители Законодательного собрания и министерства культуры Свердловской области, общественных организаций, ветераны, школьники единодушно желали музею дальнейшего развития и новых успехов в таком нужном деле — сохранении памяти о легендарном

земляке, о поколении победителей, о людях, прославивших нашу Родину и родной Урал, остающихся примером для подрастающих поколений. Поздравляя музей, многие участники торжества отмечали, что небольшой по численности коллектив сотрудников, подлинных энтузиастов и профессионалов, проводит большую и плодотворную работу.

Архивные документы по делу разведчика Н.И. Кузнецова полностью до сих пор окончательно не рассекречены. Возможно, нам предстоит узнавать что-то новое о жизни легендарного земляка. А значит, интерес к музею не иссякнет еще долгие годы.

Шедевры надо созерцать, шедевры...

Настала пора подарков. И у нас нынче есть повод даже посерьезнее новогодних праздников. Судите сами: 80-летний юбилей случается в восемьдесят раз реже. Свердловская область отметит его 17 января 2014 года. Одним из первых поистине драгоценных приношений виновнице торжества стала выставка «Шедевры российских музеев», открытая на площадке Свердловского краеведческого музея в доме Поклевских-Козелл. Масштабная экспозиция собрана из фондов Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР), Нижнетагильского музея изобразительных искусств, Ирбитского музея изобразительных искусств и Свердловского областного краеведческого музея.

И.Е. Репин. «17 октября 1905 г.». Эскиз.
Из собрания Государственного центрального музея современной истории России

Немалую роль в подготовке выставки сыграло областное министерство культуры, а львиную долю переговорного процесса взял на себя министр культуры Павел Креков. В итоге из федерального бюджета были выделены необходимые средства. Столь заинтересованное участие сам министр объяснил на открытии выставки так:

К.С. Петров-Водкин.
«Объяснение». Эскиз картины
«Весна в деревне». 1929 г.
Из собрания Государственного
центрального музея
современной истории России

— Здесь объемно показано то, что связано с основными вехами развития Свердловской области, — люди, события, места, где создавалась история. Это — наши корни, уважение к которым определяет и наше будущее.

Первый зал представляет зрителю картину Геннадия Гаева из фондов СОКМ «Закладка Уралмашзавода». Здесь же демонстрируются полотна екатеринбургских художников Владимира Симонова и Игоря Бушуева, принадлежащие ирбитскому музею.

Произведения, выставленные в следующих залах, привезены из Государственного центрального музея современной истории России. Одно из богатейших исторических хранилищ страны насчитывает около ста тысяч экспонатов, и более пятидесяти из них можно увидеть в Екатеринбурге. Московскую часть коллекции свердловчанам представила начальник отдела изобразительного искусства ГЦМСИР Вера Панфилова. Каждое из полотен, несмотря на разнообразие жанров, видов, техник исполнения, отражает не только свое время, но и субъективный взгляд на него каждого художника. В веке XX искусство оказало сильное влияние на политику, а политика —

на искусство, что подтверждается практически каждой картиной, вошедшей в собрание шедевров российских музеев.

Именно такое осмысление истории посредством художественных инструментов представлено на остром (и в буквальном смысле — здесь преобладают углы и прямые линии) полотне Петра Вильямса «Баррикада». Взгляд на картину моментально рождает ощущение общего сопротивления, негодования, революционной борьбы.

Особенно ценный московский экспонат — работа Ильи Репина 1918 года «Портрет Керенского». Это эскиз к известной картине художника, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее, именно тот портрет Керенского, о котором Маяковский пишет в поэме «Хорошо»: «Пришит к истории, пронумерован и скреплен, и его рисуют — и Бродский, и Репин».

Борис Кустодиев с картиной «Праздник II Конгресса III Интернационала», Кузьма Петров-Водкин с «Весной в деревне», Иван Айвазовский со знаменитой своей «Мариной» — и это далеко не все шедевры, представленные екатеринбургскому зрителю сегодня и, кстати, впервые покинувшие стены Государственного центрального музея современной истории России.

Важным дополнением к московским картинам стали два полотна Нижнетагильского музея изобразительных искусств, с которыми на открытии выставки гостей знакомила директор Марина Агеева. Обе работы выполнены в импрессионистской манере, кроме того, их объединяет время написания — первая четверть XX столетия. Одна принадлежит

кисти Зинаиды Серебряковой — «На кухне. Портрет Кати». Чистое, светлое, словно окутанное спокойствием полотно, на котором изображена дочь художницы.

Вторая нижнетагильская гостья — картина Михаила Шемякина «Гиацинты у елки». Шемякин — талантливый ученик Валентина Серова и Константина Коровина, успешный продолжатель импрессионистской традиции в русской живописи. Художник знакомит с необычайными сокровенными вещами — традициями собственной семьи. На картине изображена рождественская елка, именно та, что ставилась в доме Шемякиных-Гржимали. Доме, в котором бывали Федор Шаляпин, Константин Игумнов, Лев Толстой. Кстати, именно Львом Николаевичем была подарена корзина, изображенная на полотне с гиацинтами.

Трепетное отношение к семейным традициям, бережное сохранение личных, а потому столь ценных вещей — знаково для начала XX века и ненавистно, презираемо в последующей части столетия... Все это признаки времени, так точно изображенные на каждой из картин замечательных русских художников, легко соединяющих прошлое и настоящее.

М.Ф. Шемякин.
«Гиацинты у елки». 1926 г.
Из собрания Нижнетагильского
музея изобразительных искусств

Ну а что же мы — сегодняшние зрители «Шедевров...»? Нам, совершенно точно, выпала уникальная возможность лишний раз расставить свои акценты, посмотреть собственным взглядом и сделать правильные выводы о том, что и как было в том веке, когда вершилось многое, во времени, на которое в том числе пришлось и рождение, и становление Свердловской области.

Г.П. Гаев. «Закладка Уралмашзавода». 1950-е гг.

«...Но всех милее нам родимый дом»

В выставочном зале Свердловского регионального отделения Союза художников России состоялась выставка екатеринбургского живописца и графика Алексея Ефремова — одна из самых масштабных в череде его экспозиций.

— Подобная, полотен в 60, была только несколько лет назад, в резиденции губернатора, — говорит художник, — когда меня выдвинули на соискание губернаторской премии. Но туда был ограниченный доступ. А здесь мои работы общедоступны...

При этом нужно отметить, что Ефремов известен, пожалуй, любому поклоннику живописи. Его работы присутствуют в художественных салонах, участвуют в аукционах, причем, по мнению авторитетного аукциониста Валерия Суворова, это самый продаваемый в Екатеринбурге художник.

— Думаю, секрет этого прост, — объясняет Ефремов. — На своих картинках я рисую то, что красиво.

Пусть не смутят читателя слова «картинки» и «рисую». Работы Алексея Ефремова — полноценные полотна, написанные маслом. Просто в их оценке автор намеренно не становится на котурны значимости, понимая, что оценка творчества — прерогатива тех, для кого он работает.

— Жанр, в котором я работаю, — продолжает живописец, — городской пейзаж. Почему именно город? Я здесь вырос, это моя среда, и для меня выбор природы вполне органичен. Как художник я вижу в обыденном то, чего не замечают горожане... Я предпочитаю, что называется, уходящую природу современным урбанистическим пейзажам. Потому что каждый

старый дом, старый дворик — это виртуальное собрание множества судеб тех, кто жил здесь когда-то. Их нет на моих полотнах, но они незримо присутствуют какими-то деталями быта — брошенным ведром, сломанной детской лошадкой, протоптанной тропинкой, даже гвоздем, вбитым в забор, и это заставляет зрителя самого додумывать то, что я не нарисовал. И каждый находит что-то свое... Мои картины, надеюсь, дают повод для сотворчества. Никогда не рисую то, что мне самому не нравится. Я должен полюбить объект, лишь тогда художественный результат будет достойным...

Мастерство, с которым написаны городские пейзажи Алексея Ефремова, — следствие не только школы, а она у живописца вполне основательна — первые уроки отца, детская «художка», затем училище имени И.Д. Шадра, после — девять лет преподавательской работы, когда молодой художник, обучая детей, сам продолжал учиться. Плюс к тому достижение мировой художественной культуры на искусствоведческом факультете УрГУ — все это в итоге сформировало творческую личность мастера кисти. И еще одно не случайное условие успеха — неизменная дисциплина труда. Алексей пишет много — до 200 живописных работ в год. С буквально ежедневным выходом на природу.

— Встаю в пять утра, беру мольберт с загрунтованным холстом и выхожу на улицу. И уже к десяти часам возвращаюсь с готовой картинкой...

— Чтобы доработать ее в мастерской?

— Нет, я почти никогда не дорабатываю сделанное. Мне хватает четырех часов на природе. Почему именно четырех? Потому, что после меняется освещение, по-другому падают тени, светлое становится темным и почти полностью уходит настроение, которое было ранним утром.

Разумеется, география творчества художника не исчерпывается только Екатеринбургом. У него есть серия работ, написанных в старых уральских городах —

*А. Ефремов, председатель Законодательного собрания Свердловской области
Л. Бабушкина, председатель Свердловского отделения Союза художников РФ
С. Айнутдинов
на открытии выставки*

Яблони в цвету

Романтический мост. Мексика

Верхотурье, Кунгуре, Камышлове, Ирбите. В нынешнем году Ефремов со товарищи добрался аж до Ныроба на севере Пермского края — места заключения одного из первых Романовых, в годовское правление... С известностью художнику открылась возможность поработать и за рубежом. И вот в нынешней экспозиции представлены холсты, написанные в Австрии, Италии, Черногории, Мексике.

— Вообще, я писать за границу не люблю, это не моя среда. Там есть все, но все не наше. Вот недавно ездил в Лондон и даже красок с собой не брал... Мне тот же Ныроб ближе и понятней. Тут я работаю с удовольствием. И зритель душой чувствует свое, родное — это ему ближе.

Когда деревья были большими

Верхотурье

На выставке Ефремов вывесил свои работы частью попарно: венецианскую улицу-канал и лужи после дождя на старой улочке Екатеринбурга, горный городок в Мексике и старые избы с поленницей, стоящие на косогоре в уральской глубинке. Выставка носит «песенное» название: «О том, что мир огромен и прекрасен...». Но в песне есть и следующая строка, которую Алексей считает подоплекой всего своего творчества: «...Но всех милее нам родимый дом».

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ И ДРУГА

Когда этот номер был уже готов к печати, случилось горе: умер наш фотокорреспондент Вячеслав Борисович ДОНЕЦКИЙ. Полный жизни и планов, весь в работе, он ушел внезапно и нелепо...

Журналистское сообщество, читатели газет, журналов и других изданий давно и хорошо знали Донецкого — прекрасного фотографа, настоящего профессионала. Его снимки всегда украшали и зримо раскрывали любой материал, причем Вячеслав мог и умел воплощать в фото любую тему — от производства и медицины до искусства. Он и сам находил темы для съемки и предлагал их в журнал, который, кстати, начинал вместе с нами и делал до последних дней. Человек творческий, увлеченный и увлекающийся, он был полноценным соавтором журналистов и очень необходимым членом коллектива «Культуры Урала».

В этом номере большинство фото к материалам — Вячеслава Донецкого. А еще остались многие сотни сделанных им снимков. Автора уже нет с нами, но его фотографии будут жить и радовать людей. Потом — станут историей. Как и имя нашего коллеги, товарища, мастера своего дела Вячеслава Донецкого.

Что имеем — сбережем

Правительство Свердловской области утвердило зоны охраны еще двух объектов культурного наследия, расположенных в Екатеринбурге по адресам: ул. Воеводина, 5 и ул. Кирова, 65. Это «Горный госпиталь Екатеринбургского железодельного завода», где состоялось первое в городе театрализованное представление, и «Церковь Успения Богоматери».

Здание на Воеводина, 5, жемчужина архитектуры, является одним из старейших в Екатеринбурге. Оно находится на берегу реки Исети в Историческом сквере — в месте, где был заложен город. Было возведено в 1749 году как Горный госпиталь Екатеринбургского железодельного завода. Госпиталь состоял из четырех корпусов, блокированных по периметру внутри двора. Главный фасад имел симметричную композицию из двух корпусов с вписанным между ними четырехколонным портиком с треугольными фронтонами. Корпуса были увенчаны барочными кровлями. В XIX веке облик здания менялся несколько раз. После госпиталя в нем размещался острог, а затем Александровская градская богадельня. В 1843 году в здании представляла первые театральные спектакли знаменитая труппа Соколова.

В конце 1970-х годов возникла идея реконструкции и переоборудования здания под музейное помещение. В 1985 году ремонтные работы завершились. Внутренний двор был перекрыт легкой кровлей. Образовавшийся проем, выходящий на набережную, огражден застекленной стеной.

Церковь Успения Богоматери построена веком позже, в 1831—1838 годы, по проекту архитектора М.П. Малахова. Образец русского классицизма. Важнейшая постройка предзаводской площади Верх-Исетского завода XIX века. И даже

сегодня она сохранила свою градоформирующую роль, являясь доминантой в окружающей застройке. Каменный храм с двумя престолами строили на пожертвования заводских владельцев Яковлевых. Освящение его состоялось в марте 1838 года. В 1930 году здание собора у церкви отобрали, купола снесли, колокольню разобрали. Внутренние помещения перестроили под хлебозавод, который проработал тут около 70 лет. В настоящее время здание вернули православной церкви.

Постановление правительства определяет систему зон охраны, регламент и режимы их территории, с определенными ограничениями функционального использования, создание условий, способствующих сохранению объектов культурного наследия и обеспечению возможности их визуального восприятия, изучения и дальнейшей реставрации.

Кроме того, зоны охраны памятников архитектуры на Воеводина, 5 и Кирова, 65 были утверждены государственной историко-культурной экспертизой, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В ближайшие месяцы еще восемь больших комплексных объектов культурного наследия получат зоны охраны, что позволит сохранить их в своей исторической среде, исключить возможность любой застройки в непосредственной близости от памятников.

Историческому скверу в его нынешнем облике исполнилось 40 лет: в 1973 году к 250-летию Екатеринбурга здесь открыли музейно-мемориальный комплекс. Имя сквера не случайное — с этого места когда-то и начинался Екатеринбург. Именно здесь, на реке Исеть, в 1723 году по указу Петра I был заложен железодельный, чугуноплавильный, медеплавильный и механический завод, положивший начало городу. Старые постройки завода в музейной зоне сквера открыты с разных сторон. Здания бывших кузниц, конторы и магазина, где торговали лесом, выходящие белыми фасадами в пространство сквера и частично на улицу Горького, построены в стиле классицизма. Сегодня Исторический сквер – визитная карточка Екатеринбурга.

Фото Вениамина МЕТЕНКОВА.
Конец XIX века

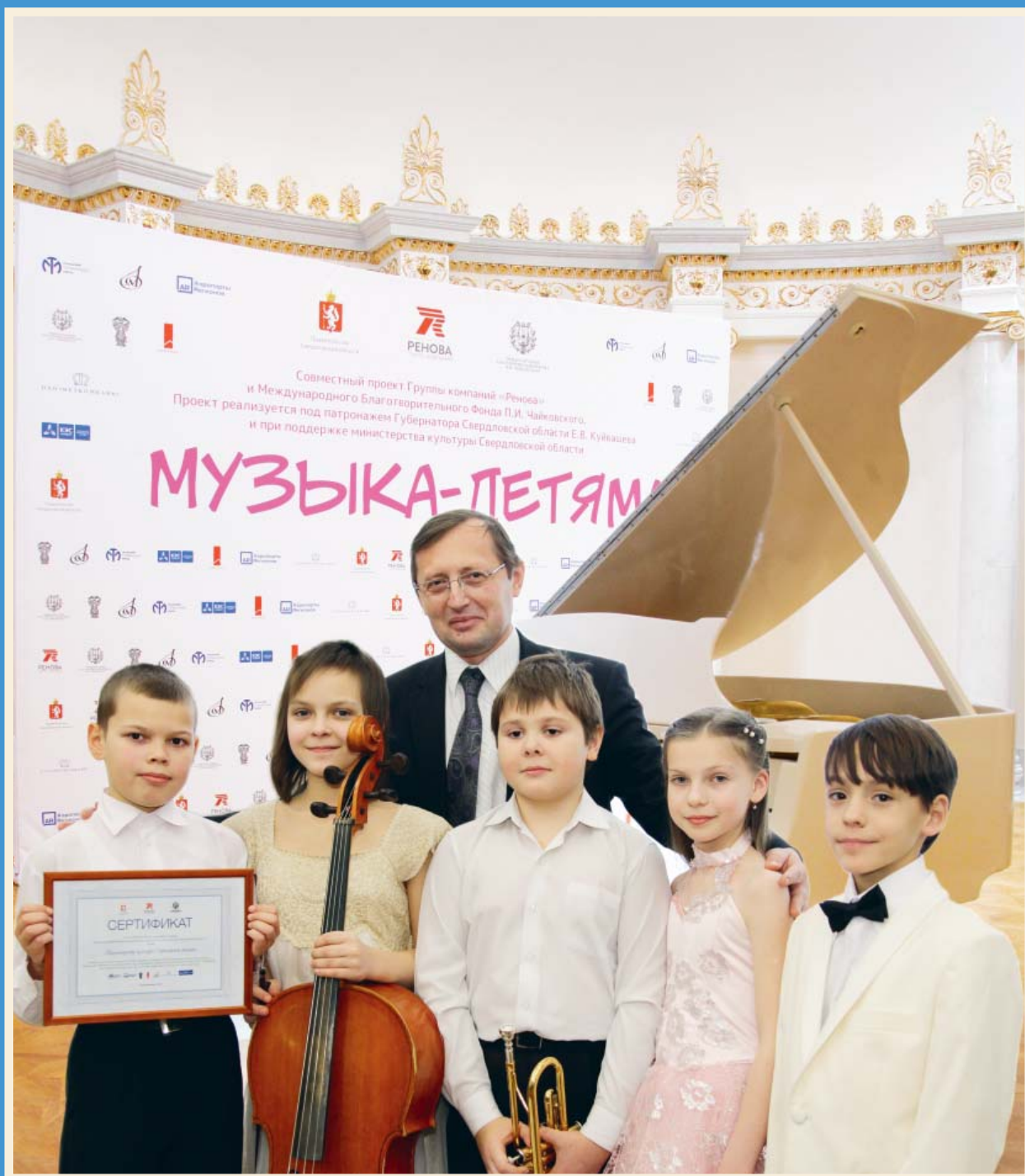

Здание на улице Кирова, 65 в Екатеринбурге

Исторический фасад здания на улице Воеводина, 5 в Екатеринбурге

Торжественным концертом в колонном зале Дома Севастьянова в Свердловской области открыт благотворительный проект «Музыка – детям», который проходит при поддержке губернатора Евгения Куйвашева. Организаторы проекта передали более 140 комплектов музыкальных пособий и нот музыкальным школам региона. В каждом комплекте около 90 изданий, некоторые из них являются уникальными. Обращаясь к участникам акции, министр культуры Свердловской области Павел Креков (на фото – с юными участниками концерта) сказал: «В нашей области есть люди – промышленники и бизнесмены, которые прекрасно понимают, что значат дети в завтрашнем дне». По словам министра, особую значимость проект приобрел в преддверии Года культуры в России.